

2024

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»
РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НАУКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

"ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАУЧНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ"

(шифр МКГВИ)

г. Москва, Большая Новодмитровская, д, 36

29 марта 2024 г.

*Москва,
2024*

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»
РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НАУКИ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

" ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАУЧНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ "

29 марта 2024 г.

Москва, 2024

УДК 001
ББК 72
DOI 10.26118/6585.2024.37.59.020
К64

К64 **Глобальные вызовы и научные инициативы** / Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (29 марта 2024г., г. Москва) / - Санкт-Петербург: Изд-во «Печатный цех», 2024. – 148с.

Рецензенты:

Вандина Ольга Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Цифровой экономики, управления и бизнес-технологий» ордена Трудового Красного знамени ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»;
Шаталова Ольга Ивановна, доктор экономических наук, профессор Ставропольского филиала Президентской академии

В сборнике научных трудов представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Глобальные вызовы и научные инициативы», где нашли свое отражение доклады преподавателей, магистрантов, аспирантов и научных сотрудников ВУЗов России по юридическим, экономическим, техническим, филологическим, медицинским и другим наукам.

Материалы конференции актуальны для всех интересующихся перспективными и инновационными направлениям развития науки и техники, и могут быть применены при выполнении научно-исследовательских работ, а также в преподавании соответствующих дисциплин. Вошедшие в сборник статьи охватывают широкий круг проблем современного научного знания.

За достоверность всех данных, представленных в материалах конференции, несут ответственность авторы научных публикаций.

Доклады конференции опубликованы на официальном сайте Общероссийской общественной организации «Региональная ассоциация науки», в разделе «Конференции»: <https://obrazovanie.com.ru/index.php/konferentsii/novye-konferentsii>) и будут размещены в Научной Электронной Библиотеке (eLibrary.ru) и проиндексированы в РИНЦ.

Научные статьи представлены в авторском варианте.

ISBN 978-5-6051750-6-3

УДК 001
ББК 72
DOI 10.26118/6585.2024.37.59.020

ISBN 978-5-6051750-6-3

© Коллектив авторов, 2024

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Председатель:

Новиков Петр Николаевич - доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии профессионального образования, главный научный сотрудник ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», старший научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации; **Члены:**

Марьясин Антон Маркович - руководитель научного центра Методологии бухгалтерского учета, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, к.э.н.;

Сон Мей Кхан – PhD, профессор, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли (GDUFS), КНР;

Тернер Анна – профессор, Университет Пардубице, Чехия;

Алиев Шафа Тифлис оглы – доктор экономических наук, профессор кафедры “Мировая экономика и маркетинг” Сумгайтского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики;

Атантаев Истанбек Акматович - доктор экономических наук, профессор, Кыргызский государственный технический университет им.И.Раззакова;

Исмаилова Наргиза Ризвановна - кандидат экономических наук, доцент, Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына;

Дылдаев Мирлан Муктарович - доктор географических наук, профессор, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева; **Есеналиева Бактыгул Баховна** – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Налоги и налогообложение», Кыргызский национальный университет им.Ж.Баласагына;

Ибодуллаев Абдоржон Ахроржонович - доктор философии по экономическим наукам (PhD, Ташкентский финансовый институт (г. Ташкент, Республика Узбекистан);

Абдиев Мурат Журатович - доктор экономических наук, профессор, Ошский технологический университет им. М.М Адышева, Киргизская республика;

Киварина Мария Валентиновна - доктор экономических наук, профессоркафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имениЯрослава Мудрого;

Боташева Асият Казиевна – доктор политических наук, профессор, Пятигорский государственный лингвистический университет;

Шахбанов Рамазан Бахмудович - доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (08.00.05);

Шарапова Валентина Михайловна - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»;

Халифаева Анжела Курбановна - доктор юридических наук, Заслуженный юрист РД, ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет";

Зенченко Светлана Вячеславовна - доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет;

Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет;

Стефанова Наталья Александровна - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»;

Бакирбекова Айгуль Макулбековна - кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана по научной работе экономического факультета РГП на ПХВ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан.

Бродунов Андрей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, Московский Университет имени С.Ю. Витте;

Ханова Зоя Гаджиалиевна – доктор психологических наук, профессор, советник Постоянного представительства Республики Дагестан при Президенте РФ;

Гуриева Лира Константиновна – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный деятель науки РСО-Алания, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования "Северо-Осетинский государственный университет";

Ларионов Максим Викторович - доктор биологических наук, доцент, профессор

Балаковского института (филиала) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского";

Бабаева Зоя Шапиулаховна - доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (08.00.05).

Гуриева Светлана Дзахотовна – доктор психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Бисалиев Рафаэль Валерьевич – доктор медицинских наук, профессор, психиатр, нарколог, психотерапевт, главный врач клиники РЕАМЕД, Татарстан;

Тотров Игорь Николаевич – доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой, Северо-Осетинская государственная медицинская академия;

Мишаков Виктор Юрьевич – доктор технических наук, доцент, почетный работник текстильной и легкой промышленности РФ, заведующий кафедрой "Коммерции и сервиса" ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

Беджанова Татьяна Ефимовна - кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Информационные технологии

Гордиенко П.А., Гранков А.Е., Кузнецов В.А. Геймификация для сотрудников IT-компаний: миф или реальность?9-19

Педагогические науки

Ермакова Л.И., Суховская Д.Н. Когнитивно-ценностная структура личности Поколение Z: образовательно-ризоматический аспект20-39

Шаркунова Е.В., Неволина В.В. Педагогический потенциал волонтерской деятельности в вузовской подготовке студентов технических специальностей40-44

Психология

Емельяненко Б.О. Особенности субъективного профессионального благополучия сотрудников с разной профессиональной мотивацией45-53

Технические науки

Надеждина О.А. Мониторинг энергопотребления 54-58

Тихонов Н.Ф. Углеродные волокнистые композиты (CFRP): судостроение59-64

Социология

Костина А.Н. Взаимосвязь стиля управления руководителя и удовлетворенности трудом работников предприятия65-71

Философские науки

Григорьев А.А. Ранние концепции сознания до XX в.72-78

Гура А.Ю., Кулаков В. Особенности карьерных представлений современной молодежи79-83

Юридические науки

Волколупова В.А. Компаративистские аспекты регламентации ответственности за самоуправство в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран84-91

Высоцкая А.О., Климчук Е.С. Брачный договор: особенности заключения92-83

Камалов М.Р. Криминалистические аспекты предупреждения краж, совершенных на предприятиях розничной торговли 99-101

Рослов Н.С. Особенности субъективной стороны насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности102-106

Яковенко И.А., Дмитриенко К.А. Квалификация и определение преступлений в уголовном праве107-111

Экономика. Управление. Финансы

Ахильгова П.С. Финансовое образование как инструмент укрепления финансового суверенитета России112-117

Горбач Г.Г. Факторы и условия трансформации отношений собственности в странах с переходной экономикой: теоретический анализ118-125

Нечаев О.Н. Динамическая оптимизация бизнес-процессов: аспекты задачи, моделирование и вычислительный анализ126-136

Хосонов Д.И., Карытка П.В. Влияние аутсорсинга на конкурентноспособность предприятия.....137-147

ГОРДИЕНКО ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, студент

e-mail: gordienko.paha@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург

ГРАНКОВ АНАТОЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, студент

e-mail: grankovanatoly@yahoo.com

Россия, Санкт-Петербург

КУЗНЕЦОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

канд. тех. наук, доцент кафедры

информационных систем и технологий

ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения"

e-mail : k.avk-c@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург

GORDIENKO PAVEL ALEKSANDROVICH, STUDENT

e-mail: gordienko.paha@mail.ru

Russia, Saint-Petersburg

GRANKOV ANATOLIY EVGENYEVICH, STUDENT

e-mail: grankovanatoly@yahoo.com

Russia, Saint-Petersburg

KUZNETSOV VITALIY ALEKSANDROVICH

CANDIDATE OF SCIENCE (ENGINEERING),

*ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT
OF INFORMATION SYSTEMS*

AND TECHNOLOGIES

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

e-mail: k.avk-c@mail.ru

Russia, Saint-Petersburg

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ИТ-КОМПАНИЙ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

GAMIFICATION FOR IT COMPANY EMPLOYEES: MYTH OR REALITY?

Аннотация. Научная статья «Геймификация для сотрудников ИТ-компаний: миф или реальность?» исследует концепцию геймификации и ее применение в ИТ-компаниях, а также в компаниях, ориентированный на работу с клиентами и банковских организациях. Рассматривается история возникновения геймификации, ее влияние на бизнес-процессы, примеры успешного внедрения в ИТ-сфере, анализ преимуществ и рисков. Приводятся статистические данные о психологическом влиянии на работников организаций в области информационных технологий и примеры из практики, демонстрирующие эффективность геймификации для развития персонала и управления бизнесом со стороны руководителей компаний. Обсуждаются перспективы будущего развития геймификации и необходимость ее использования в современных организациях

ввиду ее развития как значимого инструмента для улучшения рабочих процессов и максимизации производительности в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: геймификация; IT; сотрудники; задачи; бизнес; мотивация; вовлечение; обучение; разработка; польза; риски; эффективность; производительность; инновации; технологии; управление.

Annotation. The scientific article "Gamification for IT Company Employees: Myth or Reality?" explores the concept of gamification and its application in IT companies, as well as in customer-oriented businesses and banking organizations. The history of gamification, its impact on business processes, successful implementation examples in the IT industry, and an analysis of its advantages and risks are examined. The article provides statistical data on the psychological influence on employees in the field of information technology and practical examples demonstrating the effectiveness of gamification for personnel development and business management by company executives. The future prospects of gamification and the necessity of its use in modern organizations are discussed, considering its development as a significant tool for improving work processes and maximizing productivity in the field of information technology.

Keywords: gamification; IT; employees; tasks; business; motivation; engagement; training; development; benefit; risks; efficiency; productivity; innovations; technologies; management.

1. Определение геймификации

Геймификация – это концепция использования игровых элементов и подходов в различных сферах жизни и деятельности, таких как бизнес, образование, и повседневная жизнь, с целью мотивации и вовлечения участников. Она может включать в себя создание игровых заданий или систем наград для сотрудников в рабочей среде, использование игровых элементов в процессе обучения или других неигровых процессах.

В современном мире, где возникают новые идеи, тренды, культурные ценности и технологии, привычные методы мотивации и управления бизнес-процессами перестают быть эффективными. В IT-сфере, в которой процесс внедрения инноваций и новых подходов в областях разработки и анализа информации находится на высоком уровне, данная проблема является наиболее актуальной. Геймификация при правильном ее преподнесении становится все более популярным инструментом для создания более интересных, вовлекающих и эффективных процессов. Она может помочь не только повысить мотивацию и продуктивность сотрудников, но также способствовать росту и развитию бизнеса в целом.

Однако некоторые статистические источники показывают, что геймификация иногда не только не дает желаемого результата, но и может усугубить уже существующие проблемы. В данной статье на реальных примерах различных бизнес-кейсов IT-компаний рассматриваются способы применения

геймификации, а также анализируются полученные результаты. Это позволяет понять ее ключевую пользу, оценить возможные риски при внедрении в бизнес и необходимость применения в конкретных ситуациях.

2. Зарождение геймификации и ее появление в организациях

Рассмотрим, как появился термин геймификация.

В 1980-х годах Ричард Бартл, профессор Эссекского университета и пионер многопользовательских онлайн-игр, впервые упомянул о "геймификации", определив ее как превращение неигровых существ в игру.

В 2003 году Ник Пеллинг, британский разработчик игр и программист, ввел новое понятие "геймификации", описывая ее как процесс использования игрового мышления и динамики для привлечения аудитории и достижения целей.

В 2005 году появились первые сервисы, занимающиеся геймификацией, такие как *Bunchball*. Однако геймификация в основном ограничивалась предложением вставить в проект бейджики. Данный подход использовался до 2009 года.

В 2009 году в России стартовал проект *LinguaLeo*, массовый сервис для изучения английского языка, который был одним из первых в России, полностью упакованным в игровые механики. Это был важный этап для зарождения геймификации в России, а руководителем этого направления был Илья Курылев, специалист по геймификации и основатель студии *Gamification Now!*

С момента появления *Bunchball* на рынке, возникла тенденция на компании, которые специализируются на внедрении геймификации в другие организации с помощью собственных разработанных программ, фреймворков и трендов.

Компании, специализирующиеся на геймификации:

- *Bluewolf* - компания, предлагающая решения для управления участием пользователей и геймификации в бизнес-приложениях. Они помогают компаниям мотивировать сотрудников и улучшать вовлеченность клиентов через элементы игрового процесса.
- *PunchTab* (теперь *Walmart Labs*), которая была платформой для создания и управления программами лояльности и наград. Это позволяло компаниям создавать игровые механизмы для стимулирования вовлеченности клиентов.
- *GamEffective* - компания специализируется на геймификации для улучшения производительности и вовлеченности сотрудников. Они предоставляют платформу, которая позволяет создавать игровые механизмы для обучения, мотивации и анализа результатов.
- *Funifier* предоставляющая платформу для геймификации, которая помогает компаниям превратить рутинные задачи в забавные и мотивирующие деятельности, улучшая таким образом вовлеченность сотрудников и клиентов.
- *Mambo.IO* предоставляет платформу для создания программ лояльности, управления участием и геймификации, помогая компаниям улучшать отношения с клиентами и сотрудниками через игровые механизмы.

Появление такого большого количества компаний на рынке свидетельствует о растущем спросе на геймификацию среди предпринимателей и предприятий.

Ниже рассмотрены примеры внедрения геймификации в работу больших IT компаний:

- *Google* внедрила геймификацию в свои процессы найма и обучения сотрудников. Они создали игровые элементы в своей программе обучения, например, квесты и задания, которые помогают новым сотрудникам быстрее адаптироваться и осваивать новую информацию.
- *Microsoft* также успешно применяет геймификацию в процессах обучения и развития своего персонала. Они создали систему баллов и достижений для сотрудников, которая стимулирует их к изучению новых навыков и профессиональному развитию.
- *Salesforce* разработала платформу *Trailhead*, которая предоставляет сотрудникам обучающие материалы по использованию и настройке программного обеспечения *Salesforce* с применением геймификации. Сотрудники зарабатывают баллы и достижения за выполнение уроков, что мотивирует их к обучению и развитию.
- *Facebook* также использует геймификацию в своих процессах обучения и развития сотрудников. Они создали внутреннюю платформу, где сотрудники могут участвовать в различных играх и соревнованиях, что способствует созданию дружественной и мотивирующей рабочей атмосферы.

Эти компании были первопроходцами в использовании геймификации для управления бизнес-задачами. Они начали применять игровые элементы и методы, чтобы мотивировать и развивать своих сотрудников – это было новаторским и успешным подходом в корпоративной среде. Применение геймификации в обучении, развитии и стимулировании персонала значительно повлияло на продуктивность и уровень удовлетворенности сотрудников в этих компаниях. Их роль в распространении и популяризации геймификации в корпоративной среде была важной.

3. Примеры геймификации в IT-компаниях сейчас

Несмотря на то, что геймификация, в основном, применяется в задачах, связанных с работой с клиентами, продажами, обучением новых сотрудников, она также может применяться в IT-сфере – разработке и тестировании инновационного ПО.

Пример успешно введенной геймификации в рабочие процессы сотрудников IT-компаний — популярная российская социальная сеть «Одноклассники». Изначальная проблема компании заключалась в том, что на серверах сайта начало появляться слишком много мелких ошибок и «багов», но специалисты не занимались решением проблемы, поскольку перед ними стояли более важные задачи, связанные с добавлением нового функционала для

поддержки актуальности платформы. Была сформулирована задача: «геймифицировать» процесс исправления багов, чтобы повысить заинтересованность сотрудников в решении ошибок.

Под эти цели была отведена целая онлайн-платформа, на которой баги были представлены в игровом формате, а цель их исправления — реальная помощь пользователям социальной сети. Играя в своеобразную игру, программисты не только с удовольствием «фиксили баги» различной сложности, но и получали специальные бонусы за исправление самых трудных ошибок. В конечном счёте всего за 5 дней половина ошибок была исправлена, а несколько команд специалистов проводили своё время за «игрой» даже в нерабочие часы — по собственному желанию.

Программа *Innov8* компании *IBM* обучает сотрудников управлению бизнес-процессами с помощью увлекательной игры. В игре используется 3D-симуляция, которая помогает учащимся понять, как работают бизнес-процессы и как их улучшить. В игре присутствуют квесты, уровни и достижения, чтобы поддерживать интерес и мотивацию учащихся к обучению.

Сергей Калинин, руководитель российской веб-студии *TL Web*, поделился своим опытом по внедрению геймификации в IT-компанию с онлайн-площадкой для предпринимателей *vc.ru*. Компания внедрила игровой сюжет, где каждый сотрудник помогал бороться с некачественно сделанными сайтами. Изображение персонажа, характеризующего собой все проблемы и ошибки сайтов, было распечатано на большом плакате и повешено на стену кабинета. После выполнения рабочей задачи каждый сотрудник мог наклеить на плакат стикер, символизирующий урон по персонажу. Если сотрудник наносил урон ему начислялись баллы, которые он мог потратить в игровом магазине отдела, что стимулировало сотрудников копить баллы.

Основной целью стало увеличение производительности команды на 10%, а именно — сокращение среднего времени выполнения задач. За отчетный период был взят месяц.

Дополнительные цели:

- Сохранить качество работ.
- Доставить сотрудникам удовольствие игрой. Критерий: ее захотят повторить >70% участников.
- Собрать кейс, чтобы в дальнейшем «геймифицировать» другие процессы в компании.

Итоги эксперимента по геймификации рабочего процесса превзошли ожидания компании:

- Производительность поднялась на 15%, а не на 10%, как планировалось, при этом качество работ не снизилось.
- Сотрудники получили удовольствие от процесса выполнения рутинных задач: >70% сотрудников хотели бы повторить эксперимент.
- Был собран опыт, чтобы провести еще более мощную геймификацию IT-процессов.

Помимо IT, всё большую популярность приобретает геймификация в банковской среде, а также других сферах, где подразумевается непосредственная работа с клиентами, HR и маркетинг. Успех банка *Caixa* в Бразилии после применения системы вознаграждений за успехи на рабочем месте или оператор сотовой связи *Yota*, который ввел в рабочий процесс игру-соревнование продаж по вселенной “Звездных воин” между отделениями по всей стране также являются примерами успешно внедренной корпоративной геймификации.

Одним из самых заметных положительных примеров внедрения геймификации служит партнерство между Octalysis Group и Navo Orbico, ведущим дистрибьютором компании Procter & Gamble. Представьте: стагнация продаж, высокая текучесть кадров, неэффективное обучение и низкий моральный дух – с этими проблемами сталкивались в Navo Orbico до внедрения геймификации.

Решение пришло совсем неожиданно - геймифицированная система, вдохновленная торговым городом 18 века, была внедрена для преобразования задач по продажам в захватывающие приключения. Этот инновационный подход включал увлекательные задания, дополненную реальность с использованием Карт Google, систему уровней с вознаграждениями и виртуальный портовый город для создания сообщества. Таверна, централизованное виртуальное пространство, была создана для общения и обучения.

Результаты превзошли все ожидания:

- Продажи выросли на 28,6%.
- Эффективность обучения и продаж увеличилась на 60%.
- Взаимодействие в команде увеличилось на 300%.
- Уровень добровольного зачисления составил 99,5% в первый год.

Этот проект также был удостоен звания "Лучший проект геймификации", что является ярким подтверждением его успешного влияния на вовлеченность сотрудников и операционную эффективность.

4. Польза и вред геймификации в IT на рабочем месте

Статистика в исследованиях *TalentLMS*, облачного сервиса для обучения сотрудников, показывает, что геймификация помогает компаниям:

- повысить лояльность, вовлеченность и мотивацию персонала. 83% сотрудников, прошедших «геймифицированное» обучение, более мотивированы на работе;
- снизить текучесть кадров, расходы на рекрутинг и адаптацию новых сотрудников. 78% респондентов утверждают, что геймификация в процессе найма делает компанию более привлекательной;
- снизить сроки адаптации и обучения новых сотрудников;

- увеличить продуктивность и эффективность работы сотрудников. 89% считают, что они были бы более продуктивными, если бы их работа была более «геймифицированной».

Необходимо, однако, учитывать, что основное различие между использованием геймификации потребителем и геймификации на рабочем месте заключается в выборе. Так считает доктор Вафа Хаммеди, доцент кафедры инноваций в сфере услуг и маркетинга в Университете Намюра, который является соавтором 11 статей по этой теме. Клиенты могут отказаться, например, от получения баллов за покупку кофе, но у сотрудников часто нет другого выбора, кроме как участвовать в «игре».

Не у всех хватает психологической стойкости для ежедневного соревнования с коллегами, что приводит к побочным эффектам, варьирующимся от апатии до эмоционального выгорания, а также к испорченным отношениям с коллегами.

Один из случаев, описанный в статье журнала *ITPro* (2020 год, выпуск 27), связан с опытом сотрудницы IT-компания (название не указано). Начав заниматься продажами информационных технологий, она была мотивирована трудностями, с которыми сталкивалась ее компания. С первых дней работы ее успехи отмечались на табло лидеров, что приносило ей не только признание, но и материальные вознаграждения. Однако после вынужденной самоизоляции из-за *COVID-19*, сотрудница, вынужденная работать из дома, оказалась с устаревшим оборудованием, при этом лишившись права на оплачиваемый отпуск по болезни. Ежедневно видя, как ее рейтинг падает, она начала терять интерес к работе и в итоге уволилась.

Ситуация с *Google* и юбилеем игры *Pacman* также показывает, как геймификация, применяемая в развлекательном ключе, а не для модернизации бизнес-процессов, может принести компаниям материальные, производственные и кадровые убытки. В мае 2010 года компания решила отметить 30-летний юбилей игры и встроила браузерную версию игры в логотип на главной странице *Google*. 4,8 миллионов часов рабочего времени сотрудников по всему миру было потрачено на эту игру, что привело к общемировой потере производительности в 120 миллионов долларов.

Для достижения успеха важно, чтобы геймификация игровыми методами обеспечивала вовлеченность именно в неигровые задачи, а также не была принужденной для сотрудников. При таком подходе геймификация действительно принесет пользу.

5. Будущее

В настоящее время не все компании готовы внедрять геймификацию в свои бизнес-процессы из-за ряда причин. Среди них могут быть:

- недостаточное понимание концепции геймификации;
- отсутствие явных примеров успешной реализации;

- беспокойство о возможных отрицательных последствиях для производительности;
- опасения в отношении сложности внедрения и обслуживания новых систем.

Однако, в перспективе, разрабатываемые современные подходы и реализации позволят избежать типичных ошибок при планировании и внедрении «геймификационных» стратегий. Новые подходы будут обеспечивать возможность эффективного управления бизнес-процессами и мотивации сотрудников, основываясь не на стрессовых «дедлайнах», а на игровых механиках достижений и поощрений. Поэтому геймификация на рабочем месте для сотрудников IT-компаний будет играть все более существенную роль.

Развитие этого подхода будет опираться на восемь ключевых трендов, идентифицированных по данным исследований российской аналитической компании *Dsight*:

1. *Human design* (человеко-ориентированный дизайн): тренд предполагает разработку полноценных игр и приложений, ориентированных на человека.
2. Искусственный интеллект: интеграция геймификации с персонализированными решениями, основанными на искусственном интеллекте, с целью формирования рейтинговых систем.
3. Блокчейн: применение технологии блокчейна для повышения прозрачности данных и систем вознаграждений.
4. Мобильные решения: разработка «геймифицированных» решений для мобильных устройств, обеспечивающих доступность и эффективность обучения в любое время.
5. Картирование эмпатии: использование карт эмпатии для создания интерфейсов, способных эффективно взаимодействовать с каждым типом пользователя и учитывать его индивидуальные особенности.
6. ROI/оценка рентабельности: оцифровка бизнес-реализации геймификации для более точной оценки эффективности инвестиций, сложности реализации и затрат.
7. Дистанционные процессы: переход к дистанционным методам обучения и адаптации новых сотрудников, используя игровые механики без привлечения коллег.
8. VR и AR: интеграция геймификации с виртуальной и дополненной реальностью для более глубокого и интерактивного обучения, что позволяет углубиться в игровой процесс и получить больше опыта как в *soft-skills*, так и в *hard-skills*.

Эти тренды свидетельствуют о том, что геймификация будет продолжать развиваться в будущем, открывая новые возможности для улучшения процессов обучения, мотивации и удовлетворенности сотрудников IT-компаний.

Исследования *FinancesOnline*, платформы для независимого обзора программного обеспечения, показывают, что игровые механики в бизнесе работают, а объем мирового рынка геймификации растет. В 2014 году он составил \$1,4 млрд, в 2018 году — \$5,5 млрд, в 2020 году — \$9,1 млрд. Ожидается, что к

2025 году объем рынка составит \$30,7 млрд, а к 2026 году — \$38 млрд. Темп роста глобального рынка геймификации в период 2020-2030 гг. составит от 25,1% до 41,8%.

6. Геймификация для сотрудников IT-компаний: миф или реальность?

С каждым новым поколением игры и виртуальность все больше проникают в различные сферы жизни каждого человека. Этот неизбежный процесс обусловлен желанием ощутить себя частью удивительной истории, которая, возможно, никогда не произойдет в реальной жизни. Это стремление понять, что произойдет в финале и как можно повлиять на ход событий, вдохновляет и мотивирует на использование нетрадиционных подходов к решению разнообразных задач. Такой подход способствует повышению эффективности и снижению психологической усталости, поскольку предоставляет возможность погрузиться в увлекательный мир возможностей и испытаний.

Рабочий процесс представляет собой одну из наиболее важных сфер человеческой деятельности, требующую как профессиональной, так и психологической готовности к решению сложных и долгосрочных задач. В IT-сфере эта готовность становится ключом к успешному развитию компании. Внедрение технологий и разработка инновационных продуктов – это работа, которая всегда требует высокой эффективности и активного участия со стороны сотрудников, поскольку от этого непосредственно зависит позиция компании на рынке.

Корпоративная геймификация представляет собой современный подход, который предлагает сотрудникам дополнительную мотивацию для решения рутинных задач. В современном мире людям важно получать дополнительное признание за свой труд, даже если это признание выражается в цифровой форме. Примеры российских и зарубежных компаний, описанные выше, ясно показывают, что при правильном подходе и четкой постановке целей геймификация приносит положительные результаты. Она способствует оптимизации задач, повышает интерес сотрудников к работе и улучшает качество разрабатываемых продуктов. Кроме того, геймификация помогает снизить текучесть кадров и эффективно осуществлять процесс обучения новым навыкам.

Тем не менее, негативные примеры подчеркивают, что геймификация не всегда приносит пользу, а иногда даже может нанести ущерб бизнес-процессам компании. При внедрении такого нетрадиционного подхода к управлению руководителям важно осознавать, что геймификация не должна быть насильственной и дорогостоящей в реализации, она не должна решать неопределённые задачи и использоваться исключительно в развлекательных целях.

Успешные кейсы применения геймификации в IT-компаниях демонстрируют, что данная стратегия – не просто перспективное направление для рабочего процесса, а фактическая основа для успешного развития

инновационного и технологического бизнеса уже сегодня. Геймификация становится неотъемлемой частью нашей новой реальности. Вместе с этим появляются новые подходы, тренды и стандарты внедрения геймификации, направленные на преодоление препятствий, таких как недоверие и неосведомленность относительно ее ценности в бизнесе, а также сложности интеграции в рабочие процессы, которые ограничивают ее применение в IT-сфере по всему миру.

Библиографический список

1. Почему геймификация труда может и мотивировать сотрудников, и снизить их производительность — Нож: электронный журнал. - URL: <https://knife.media/gamification-vulnerability/> (дата обращения: 13.03.2024). - Текст: электронный.
2. How to stop gamification from becoming a horror story | ITPro: электронный журнал. - URL: <https://www.itpro.com/business-strategy/careers-training/367554/how-to-stop-gamification-from-becoming-a-horror-story> (дата обращения: 13.03.2024). - Текст: электронный.
3. Gamification at Work: The 2019 survey results: [сайт]. - 2019. - URL: <https://www.talentlms.com/blog/gamification-survey-results/> (дата обращения: 13.03.2024). - Текст: электронный.
4. Top Gamification Statistics of 2024: Next Level Gaming: [сайт]. - 2024. - URL: <https://review42.com/resources/gamification-statistics/> (дата обращения: 15.03.2024). - Текст: электронный.
5. Внедрение инструментов геймификации в управлении персоналом организации: [сайт]. - 2020. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-instrumentov-geymifikatsii-v-upravlenii-personalom-organizatsii/viewer> (дата обращения: 15.03.2024). - Текст: электронный.
6. 54 Gamification Statistics You Must Know: 2024 Market Share Analysis & Data - Financesonline.com: [сайт]. - 2024. - URL: <https://financesonline.com/gamification-statistics/> (дата обращения: 15.03.2024). - Текст: электронный.
7. Геймификация: цифры и примеры — Сервисы на vc.ru : [сайт]. - 2021. - URL: <https://vc.ru/services/227457-geymifikaciya-cifry-i-primery> (дата обращения: 15.03.2024). - Текст: электронный.
8. Comprehensive List of 90+ Gamification Examples & Cases with ROI Stats (2024) - Yu-kai Chou: [сайт]. - 2024. - URL: <https://yukaichou.com/gamification-examples/gamification-stats-figures/> (дата обращения: 15.03.2024). - Текст: электронный.
9. 5 статистических данных, доказывающих, что геймификация - это будущее рабочего места | ODELAX | Дзен: [сайт]. - 2021. - URL: <https://dzen.ru/a/YaY-S0oz7zsDKGqh> (дата обращения: 16.03.2024). - Текст: электронный.

10. (PDF) Геймификация в бизнесе: проблемы использования и перспективы развития: [сайт]. - 2015. - URL: https://www.researchgate.net/publication/312543185_Gejmifikacia_v_biznese_problemy_ispolzovania_i_perspektivy_razvitiya (дата обращения: 16.03.2024). - Текст: электронный.

11. Геймификация в бизнесе: история, ошибки, механики: [сайт]. - 2016. - URL: <https://ceo.ru/news/business/technology/gejmifikaciya-v-biznese-istoriya-oshibki-mehaniki> (дата обращения: 16.03.2024). - Текст: электронный.

12. Геймификация: плюсы и минусы: [сайт]. - 2024. - URL: <https://blog.pryaniky.com/gejmifikaciya-plyusy-minusy/?ysclid=ltuvzcuax1817250875> (дата обращения: 16.03.2024). - Текст: электронный.

13. 8 трендов корпоративной геймификации — Сервисы на vc.ru : [сайт]. - 2022. - URL: <https://vc.ru/services/555579-8-trendov-korporativnoy-geymifikacii?ysclid=ltuvy8ohef491424987> (дата обращения: 17.03.2024). - Текст: электронный.

14. CAIXA ECONÔMICA FEDERAL - The Octalysis Group : [сайт]. - 2024. - URL: <https://octalysisgroup.com/caixa-economica-federal/> (дата обращения: 17.03.2024). - Текст: электронный.

15. Как мы геймифицировали рутину и повысили производительность в IT-компании — Сергей Калинин на vc.ru: [сайт]. - 2023. - URL: <https://vc.ru/u/390135-sergey-kalinin/685657-kak-my-geymificirovali-rutinu-i-povyсили-proizvoditelnost-v-it-kompanii> (дата обращения: 17.03.2024). - Текст: электронный.

16. Gamification in Corporate Training: How To Engage Employees: [сайт]. - 2024. - URL: <https://uteach.io/articles/gamification-in-corporate-training> (дата обращения: 17.03.2024). - Текст: электронный.

17. Кейс Одноклассники - геймификация для разработчиков: [сайт]. - 2024. - URL: <https://www.gamification-now.ru/cases/odnoklassniki-management-gamification> (дата обращения: 17.03.2024). - Текст: электронный.

18. Corporate Gamification Increases Employee Engagement: [сайт]. - 2023. - URL: <https://octalysisgroup.com/2023/11/corporate-gamification-increases-employee-engagement/> (дата обращения: 17.03.2024). - Текст: электронный.

*Ермакова Л. И., доктор философских наук, профессор
кафедры «Исторических и социально-философских
дисциплин, востоковедения и теологии»
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
e-mail: Ermakova@pgu.ru
Россия, Пятигорск*

*Ermakova L.I., PhD in Philosophy, Professor of the
Department of "Historical and Socio-Philosophical
Disciplines, Oriental Studies and Theology"
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Pyatigorsk State University"
e-mail: Ermakova@pgu.ru
Russia, Pyatigorsk*

*Суховская Д. Н., кандидат философских наук, доцент
кафедры «Исторических и социально-философских
дисциплин, востоковедения и теологии»
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
e-mail: daria.sukhovskaya@yahoo.com
Россия, Пятигорск*

*Sukhovskaya D. N., PhD in Philosophy, Associate
Professor of the Department of "Historical a
nd Socio-Philosophical Disciplines,
Oriental Studies and Theology"
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Pyatigorsk State University"
e-mail: daria.sukhovskaya@yahoo.com
Russia, Pyatigorsk*

**Когнитивно-ценностная структура личности
Поколение Z: образовательно-ризоматический аспект
Cognitive-value structure of personality of
Generation Z: educational-rhizomatic aspect**

Аннотация. В статье анализируются проблемы и перспективы развития подходов, используемых при вовлечении представителей поколения Z в практики филантропии, разрабатываются рекомендации по совершенствованию технологий вовлечения зуммеров в практики филантропии на основе исследования системы ценностных ориентаций. Цель исследования - проанализировать проблемы и перспективы развития подходов, используемых

при вовлечении представителей поколения Z в практики филантропии, и разработать рекомендации по вовлечению зуммеров в практики филантропии на основе исследования системы ценностных ориентаций. Теоретическая основа исследования базируется на поколенческом подходе, примененном к филантропическим практикам. С точки зрения благотворительных практик данный подход применим для того, чтобы понять, как наиболее эффективно выстроить процесс вовлечения зуммеров с учетом особенностей мировоззрения их поколенческой группы. Рассмотрение особенностей филантропических практик представителей поколения Z основано на теории поколений Хоу-Стросса. Поскольку проблема изучения ценностных ориентаций и мотиваций, лежащая в основе исследования, традиционно является междисциплинарной, в работе были использованы социологические методы, а именно метод социологического наблюдения, интервью и социологических опросов. Автором получены результаты, которые, исходя из тенденций поведенческой моды поколения Z в сфере благотворительности, позволяют выделить два вектора работы с представителями данной поколенческой группы - контакт через СМИ и вовлечение в волонтерские практики. В статье представлен ряд рекомендаций для благотворительных фондов и некоммерческих организаций, основанных на результатах исследования и направленных на вовлечение зуммеров в проекты, реализуемые организациями.

Ключевые слова: личность, поколение Z, ценностные ориентации, поведенческий опыт, филантропия.

Annotation. The article analyses the problems and prospects of the development of approaches used to engage members of Generation Z in philanthropic practices, and develops recommendations for improving technologies to engage zумmers in philanthropic practices based on the study of the system of value orientations. The aim of the study is to analyse the problems and prospects for the development of approaches used to engage members of Generation Z in philanthropic practices, and to develop recommendations for engaging zумmers in philanthropic practices based on the study of the system of value orientations. The theoretical framework of the study is based on a generational approach applied to philanthropic practices. From the perspective of philanthropic practices, this approach is applied to understand how to most effectively structure the process of engaging zумmerites, taking into account the characteristics of the worldview of their generational group. Consideration of the peculiarities of philanthropic practices of representatives of generation Z is based on the generational theory of Howe-Strauss. Since the problem of studying value orientations and motivations underlying the research is traditionally interdisciplinary, the work used sociological methods, namely the method of sociological observation, interviews and sociological surveys. The author obtained the results, which, based on the trends of behavioural fashion of generation Z in the field of charity, allow us to identify two vectors of work with representatives of this generational group - contact through the media and involvement in volunteer practices. The article presents a number of

recommendations for charitable foundations and non-profit organisations based on the results of the research and aimed at involving zoomers in projects implemented by the organisations.

Key words: Personality, Generation Z, Value orientations, Behavioral experiences, Philanthropy.

1 Introduction

Today in compliance with the Strauss–Howe generational theory the young people born from 1997 to 2012 are customarily called the representatives of Generation Z (or zoomers) [15, 6]. At present, zoomers constitute around 32% of the world population [17, 3]. The previous studies showed, that the structure of the value-based system of the representatives of Generation Z differs from the structure of the value-based system of the previous generational groups [27, 62], [7, 135], [19, 263].

There are studies dedicated to the study of the processes of the alienation of the representatives of Generation Z from the traditional system of value-based orientations and the conclusions about the reorientation of the representatives of Generation Z towards post-materialistic values [3, 6], [1, 250], [21, 3]. There are specific features of the formation of the value-based system of Generation Z, formed by the conditions of modern world, (for example, the integration into the digital environment since childhood) that influence the involvement of the representatives of Generation Z into the philanthropy practices [9, 2].

In the sector of philanthropic activity, the representatives of Generation Z are usually called Philanthroteens.

The problem of the research: the approaches used to increase the involvement of the representatives prior to Generation Z of the generations in the practices of philanthropy prove ineffective when involving zoomers. The mentioned approaches do not fit into the system of the philosophic practices and value-based orientations of the representatives of Generation Z.

The issues of the value-based system of representatives of Generation Z are the subject of the scientific interest of such researchers as V. Aytakin [1, 249], N.V. Bogacheva [3, 4], P. Boer [2, 6], I. Opris [21, 4], C. Seemiller [25, 22], W. Farrell [12, 4], N.P. Shilova [26, 48] and others.

There exists a plethora of foreign studies on zoomers' involvement in philanthropic activity. This topic formed a scientific interest of such authors as M. Boyle [4, 6], J. Wertz [30, 10], C. Gollihue [14, 8], R. Johnston [16, 6], B. Ditmer [8, 18], A. Earls [10, 15], S. Connelly [5, 1], I. Makarov [18, 4], R. Premak [22, 12], S. Robertson [23, 20], M. Rovner [24, 5], R. Toporof [29, 13], X Yang [31, 2].

The analysis of the results of the publications enables us to believe, that the generation theory is capable of acting as a discussion «frame» for the explanation of social processes, including the practices of philanthropy, besides extensive research by the Russian scientific community into this topic was not carried out.

A change of generations is a significant context for the philanthropy of the future, as the authors of 43% of the analyzed publications have noted.

The term «philanthropy» can be interpreted both literally and figuratively, differently in different countries, however the shades of its meaning are considerably changing today and the reason for this can be a change of generations.

The future of the philanthropy is also a new generation of philanthropists. Generation X and the millennials changed the image of modern workers, volunteer networks, boards of trustees, and donor associations. Today, far more involved and informed, the representatives of the new Generation Z are aware for social responsibility, which is capable of exerting considerable influence on the growth of interest in philanthropy among the representatives of the generational group under study [13, 6].

Generation Z, with its potential, regarding big donations is not just another generation. All this points to the fact, that these donors will become the most significant philanthropists in history. They will be the leaders of what many specialists have already dubbed the «Golden Age of Philanthropy» [20, 9].

The donors of Generation Z want such changes in charity which, in their view, will give a push to the solution to the lasting social problems. They want to focus on concrete problems, make decisions on by basis of credible data, experiment, all this with a view to maximizing the efficiency of big investments. They want to help and do good things, not just by offering traditional grants, but also using new instruments, for example impact investment. Such revolutionary changes in the segment of big donations will have huge effects for all the participants in the sector. The new age of philanthropy will indeed become «golden», if the donors of the new generation can really increase the effectiveness of the impact on the problems all of us feel worried about.

According to the results of the analysis of the empirical studies, described in publications, we identified the general trends of the development of philanthropic practices within the generations theory. They are the following:

1. Zoomers' view of the world strongly differs from that of their predecessors. Zoomers approach philosophy from a more global, social, and inclusive viewpoint and regard with optimism the ability of philanthropy to influence the social issues, exceptionally important for them.

2. Zoomers to a greater degree tend to take into account new trends of communication in their charitable activity.

3. Zoomers more often than the representatives of other generational groups tend to consider that all sectors of the economy play an important role in solving social problems. This opinion, most probably, was formed under the influence of the fact that they were growing up in the world where everything is interconnected.

2 Materials and Methods

Objective of the research: analysis of the problems and perspectives of the development of the approaches used in the involvement of the representatives of Generation Z in the practices of philanthropy. The development of the recommendations for the improvement of the technologies of the involvement of zoomers in the practice of philanthropy.

Tasks of the research. To achieve the objective of the research, it is essential to solve a number of tasks:

1. To carry out the analysis of the current researches (including the empirical ones) devoted to the specific features of the value-based system of the representatives of Generation Z and its correlation with the practices of philanthropy.

2. To systematize the knowledge obtained and assess to what extent the demarcation between the value-based systems of Generation Z and its predecessors from the position of philanthropic practices is valid.

Practical tasks include:

1. To carry out the research into the involvement of the representatives of Generation Z in philanthropy.

2. To determine the specific features of the impact of the value-based system of the representatives of Generation Z on the processes of zoomers' involvement in philanthropy.

3. To work out the recommendations for the improvement of zoomers' involvement in philanthropy.

The theoretical frame of the research is based on the generational approach applied with regard to the practices of philanthropy. From the point of view of the practices of philanthropy, this approach is applied in order to understand how to build up the process of zoomers' involvement in the most effective way given the specific features of the world vision of their generational group.

The examination of the specific features of the practices of philanthropy of the representatives of Generation Z is based on the Strauss–Howe generational theory [15, 28]. As the problem of the study of the value-based orientations and motivation forming the basis of the research is traditionally interdisciplinary, within the framework of the work, sociological methods such as method of sociological observation, interviews, sociological questionnaires and sociological surveys were used.

The results obtained were analyzed from the position of socio-philosophical knowledge.

The research was carried out on the material of the survey of 987 representatives of Generation Z in 5 cities of Russia: Moscow, Krasnodar, Rostov-on-Don, Stavropol and Pyatigorsk. The representatives of Generation Z, who participated in the survey, were born from February 1999 to November 2003. The selection is quota-based, representative of gender, age and place of residence.

The primary data of the research were obtained from the following sources:

1. The representative surveys conducted according to the representative selection of 987 representatives of «Generation Z».

2. A series of the in-depth interviews with the representatives of «Generation Z». The fragments of the interview are presented in the paper as quotations. The research was based on a Schwartz's method [6, 86], which enables one to examine the peculiarly features of the individual value-based hierarchy of the respondents and determine the significance of certain value-based orientations both at the level of vital principles and at the level of normative ideals, which may refer both to preferable and rejected,

«driving» or «hindering» zoomers' behavior. The determination of the authenticity of the differences between certain value-based orientations in the focus groups was conducted with the use of the one-factor dispersion analysis of variance (ANOVA) and Student-criterion (T-criterion).

3 Results

The first part of the research was intended to reveal the existing tendencies in the practices of the realization of charitable activity among representatives of Generation Z.

The research question was: how do zoomers participate in the practice of philanthropy? With this task in mind the participants were asked a question as to how they participated in the charitable activity and practices of giving help to others during the last year. The results are presented in Figure 1.

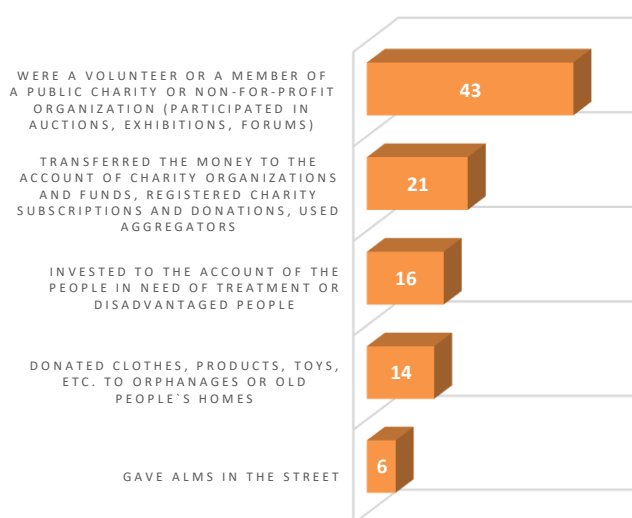

Fig. 1. The distribution of answers to the question «How did one participate in practices of philanthropy during the last year?»

One of the most popular practices was the practice of volunteering: 43% of the participants said that they work as volunteers, participated in the worked of a public charity or non-profit organization (through their participation in auctions, exhibitions, forums).

Among the most popular forms of volunteering, the participants in the survey mentioned: volunteering at public events (in the field of education, sports, culture, etc.) – 52%, assistance in shelters for animals – 17%, assistance in the work of religious organizations – 11%, work in orphanages and old people`s homes – 10% (See: Fig. 2).

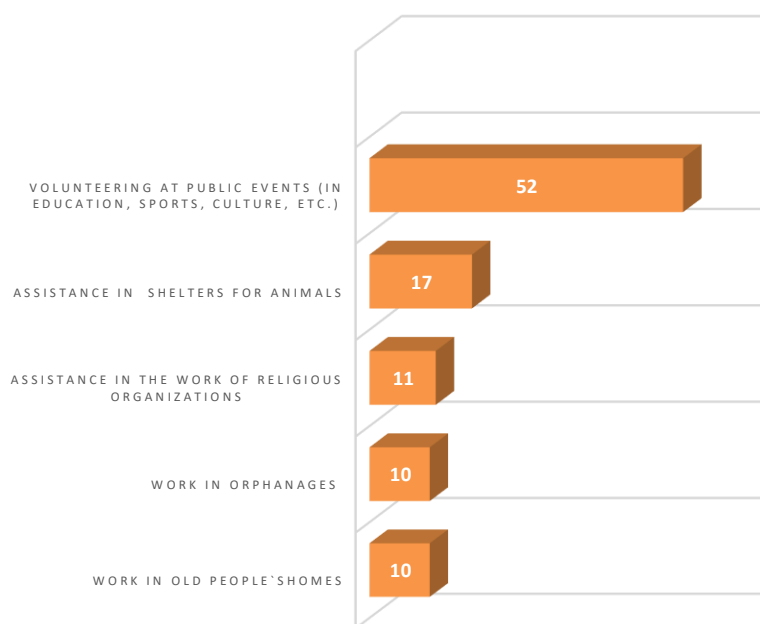

Fig. 2. The most widely-spread forms of volunteering among the participants in the survey.

Interestingly enough, the epidemic of the COVID-19 left influenced the practices of volunteering, which as many other social practices in this period are going online.

We asked zoomers a question as to whether they were less involved in the practices of volunteering in the period of the restrictions imposed due to the pandemic of the COVID-19 and found out that the majority of the participants in the survey from the group of those involved in volunteering practices (62%) kept on doing their volunteer job even during the period of the pandemic. They most frequently mentioned their participation in the action «# My vmeste» designed to help elderly and disabled people, and also doctors, workers of social non-profit organizations and other needy people during the pandemic (56%).

Considering the issue of the exclusively financial donations we assessed the ratio of offline to online practices of philanthropy among the respondents and found out that the majority of them donate online (92%), and only 8% of the respondents help the needy materially offline.

Given the dominant role of online charity in zoomers' practices of philanthropy, we in addition took an interest in how (by using what online instrument or platform) they usually donate money (See: Fig. 3).

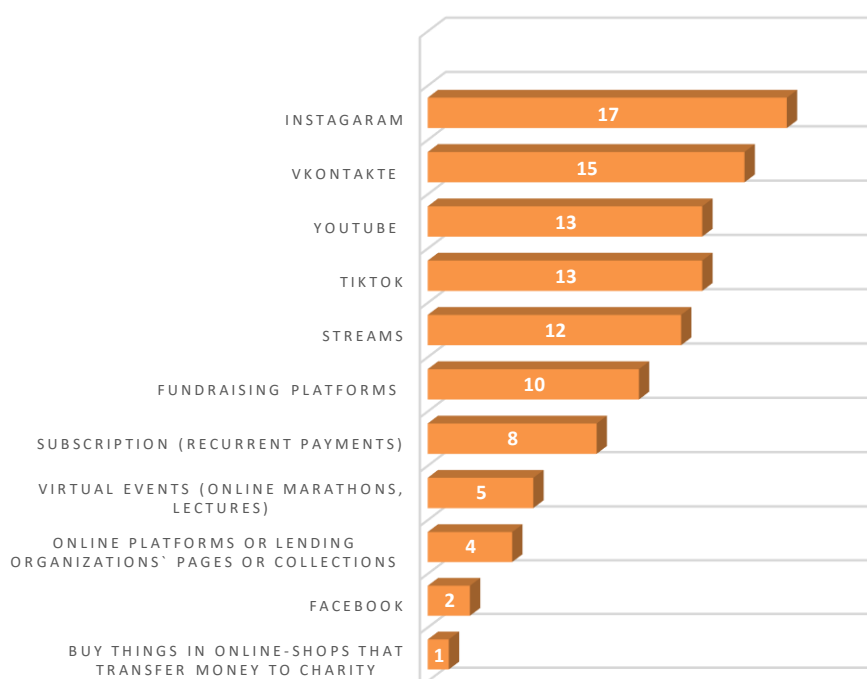

Fig. 3. The distribution of answers to the question «How (by using what online instrument or platform) do one usually donate money?»

The social networks leaders by the number of the donations among the respondents were Instagram –17% and Vkontakte –15%. In Instagram the participants in the survey usually help people in private collections (for treatment; to the people in need), but the survey also mentioned some charitable actions initiated by the big Russian foundations, for example, by Konstantin Khabensky’s Charitable Foundation #pobudsomnoy, intended to help children with brain tumors. The participants in the survey told that they were watching a live broadcast in Instagram participating media persons (Basta and Zivert) and were making a donation.

In the network Vkontakte the participants in the survey mentioned the financial support of the project «Generation M» – the biggest in Russia charitable project combining the idea of the development of children's creative work and help to seriously ill children. The project «Generation M» was one of the leaders by mention and also among those, who donate to TikTok, a separate track called «TikToker of the Generation M» was launched on the platform.

In order to find out zoomers’ motivation for charitable activities, we asked a question as to the factors that provide such an activity and received the following answers: «for me it is important to support a good cause» - 52%; «this could happen to anybody, including myself , and it will be fine if someone helps me» - 23%; «nowadays this is widely spread (I have an inspirational example)» - 18%; «this requires no effort from me» - 5%; «at the request (order) of the administration of the organization I am

studying at (working for)» - 1%; other - 1% (See: Fig. 4).

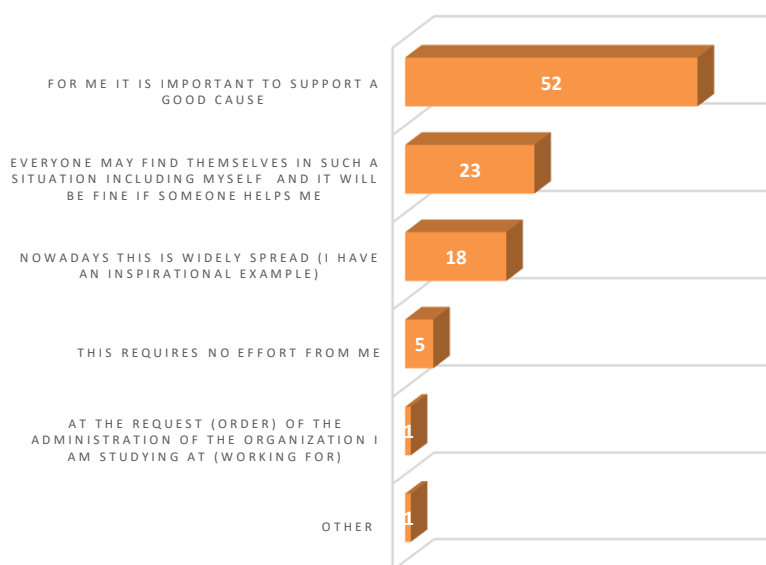

Fig. 4. The distribution of the answers to the question «Why are one engaged in charity?»

We conducted a series of interviews with those who answered that their motivation was the desire to support a good cause in order to understand how zoomers chose the point of the application for their charitable activity.

In the interviews many respondents referred not only to their willingness to help out of compassion, sympathy and willingness to participate in the life of another person, but they were also speaking about investing in solving the social problems that were worrying them through the practices of charity.

Among the most topical social problems stimulating zoomers to donate to the projects or initiatives directed this way or another at their solution, are the following (Fig.5):

- the problems of ecology - 58%. The participants in the survey told us that they donated money to projects on the control of environmental pollution (35%), supported the projects on separate waste collection (25%), donate money to the projects on climate change control (17%), the destruction of nature monuments (15 %), part of the respondents mentioned educational projects intended to build up ecological thinking, such projects are supported by 7% (more often than not the project of the interactive ecological series «#Nesvalka» was mentioned, in the group «other» - 1% (Fig. 6).

- the problems of ethical treatment of animals and help to animals - 22%. The participants in the survey donate to support shelters for animals (55%), projects against animal testing of cosmetics (23%), to support initiatives against using natural fur (14%), projects to support stray animals (7%) and others (1 %) (Fig. 7).

- problems of physical and emotional violence - 12%. The respondents support the projects on struggling against domestic violence (42%), organizations (initiatives) to support women in crisis situations (39%), organizations to support teenagers who were exposed to bullying (16%) and others (3%) (Fig. 8).

- problems of sex and gender discrimination - 6% and others (2%).

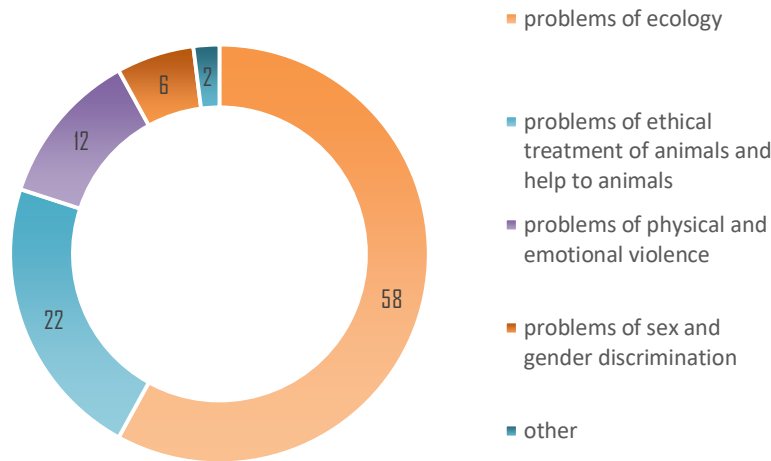

Fig. 5. Groups of social problems stimulating zoomers to donate.

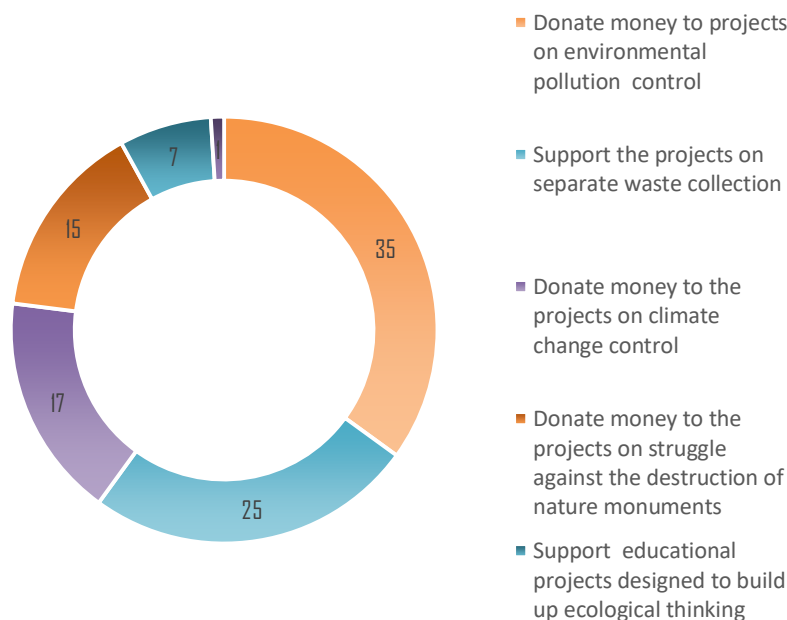

Fig. 6. Detailed description of the groups of social problems, stimulating zoomers to donate: problems of ecology.

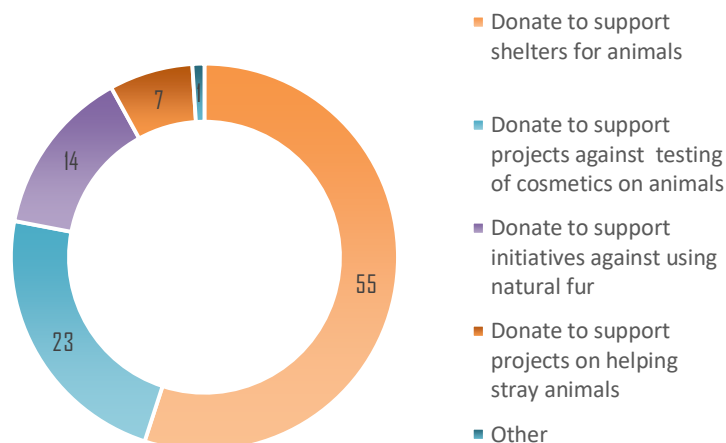

Fig. 7. Detailed elaboration of the groups of social problems stimulate zoomers to donate: problems of ethical treatment of animals and animal care.

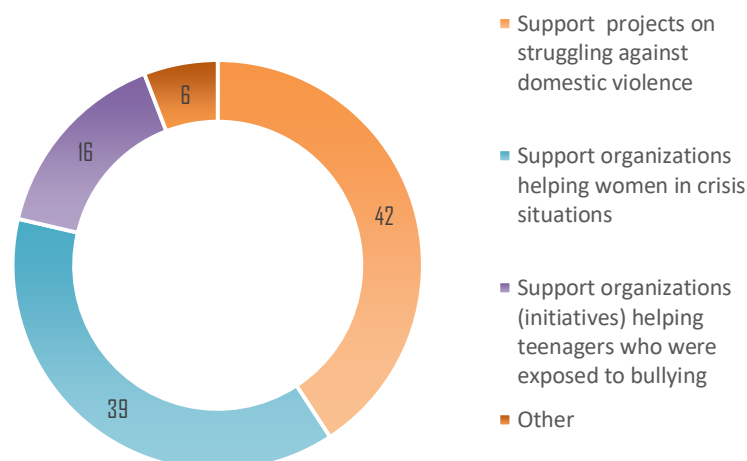

Fig. 8. Detailed description of social problems stimulating zoomers to donate: problems of physical and emotional violence.

In the research we established that the representatives of Generation Z orientate their philanthropic interests in the direction of the projects with a pronounced social

impact. What is more, zoomers orientate themselves towards the realization of their own long-term goals and interests through their involvement in the practices of charity. The values of Generation Z identified in a number of studies, such as the concern for ecology and desire for equality and social justice, determine the choice of the direction of volunteering and the choice of a project for donations. Putting it less academically, one can say that zoomers join charity not for the sake of some measurable benefits, but for the sake of meaning (reflexive and social).

In the group who answered «Everyone can find themselves in such a situation, including myself, and it will be fine if someone helps me» we observed the realization of the principle of reciprocity. When conducting an interview, we did our best to examine more profoundly the issue of the reciprocity of zoomers expectations of the practices of philanthropy: during the interview, the respondents often put themselves in the position of the addressees of their help, referred to the personal experience of similar problems and situations they had endured, said that anyone could find themselves in a similar situation, which allows us to consider this type of zoomers social behavior as a form of the reciprocity of expectations and role reciprocity.

From the interview with a group of respondents who answered the question about motivation «Nowadays this is widely-spread (I have an inspirational example)», we've learnt who zoomers usually spoke about. Interestingly, that the role of influencers and public figures in the impact on motivation to charitable activity is nearly as high (48%) as the role of personal examples of the respondents (52%). Among the domestic media persons the respondents named performer Morgenstern (donated to Bashkir «Nashi deti» foundation providing help to orphans under age 666,666 rubles); blogger and model Niku Viper (speaks about help to stray animals); blogger Nadezhda Sokirskaya (supports educational projects) and others. Among foreign influencers the respondents usually named singer Billy Eilish (regularly raises points in defense of animal rights and veganism), activist Greta Thunberg (champion of environmental protection); blogger David Dobrik (mention was made of his actions in support of people during the lockdown caused by the epidemic of the COVID-19); activist Malala Yousafzai (known for her struggle for women's rights to education); actor Noah Centineo (co-founder of the Favored Nations charity organization rendering help to the unprotected groups of the population).

Within the framework of the research the issue of zoomers' trust in charitable practices and charitable organizations was also considered.

The respondents' answers to the question «Do you believe that your donation will reach the addressee and will be used properly?» were distributed in the following way: yes - 82%, not sure - 12%, no - 2% (Fig. 9).

In addition, we were interested to know whether the representatives of Generation Z trusted in charity foundations and organizations through which they donated (whether they were sure that the foundations use the donations according to the stated purposes?). This question received the following distribution of opinions: yes - 80%, not sure - 15%, no - 1% (Fig. 10).

We also enquired whether zoomers check the organizations they allocate their

money to and in addition asked how they usually do this.

Eighty six per cent of the respondents prefer to check the foundation prior to rendering help. Among the most frequently found answers as to the forms of the check we can identify the following:

- search in the Internet for the name of the foundation and (or) an exact person (project) on their website - 36%;
- refer to the materials in the mass media, articles, videos which give information about the organization and its leader - 25%;
- study the official profiles in the social networks of the organization itself, analyze activity, read comments - 19%;
- rely on the recommendations of colleagues, employees, friends and near relations - 13%;
- check the foundation through the platforms Blago.ru, Dobro Mail.ru, SberVmeste, «Nuzhna Pomoshch» Foundation, Presidential Grants Foundation and others - 5%;
- other - 2% (Fig. 11, 12).

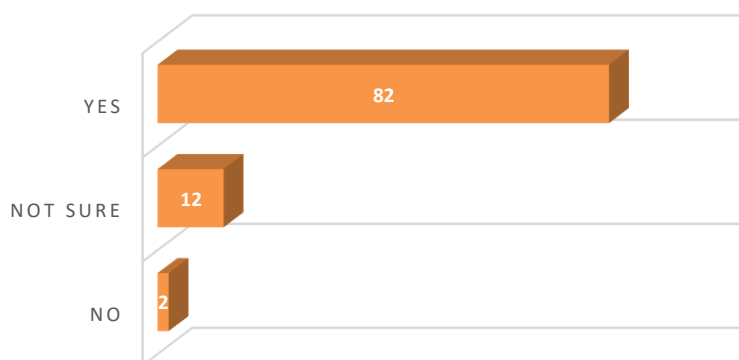

Fig. 9. The distribution of the answers to the question «Do one believe that your donation will reach the addressee and will be used properly?»

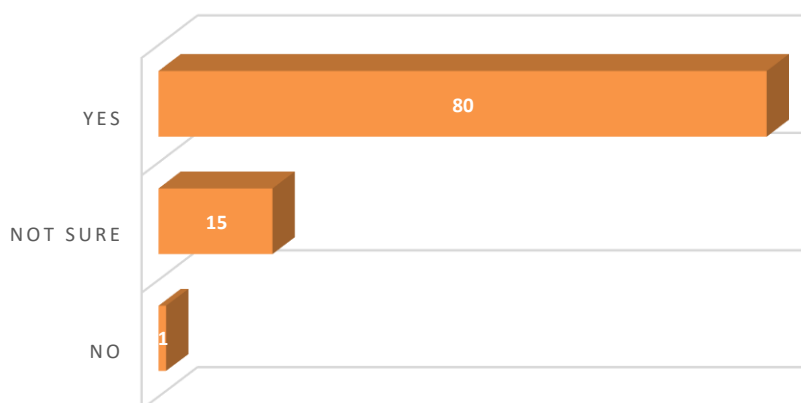

Fig. 10. The distribution of the answers to the question «Are one sure that the foundation use donations in accordance with the stated purposes?»

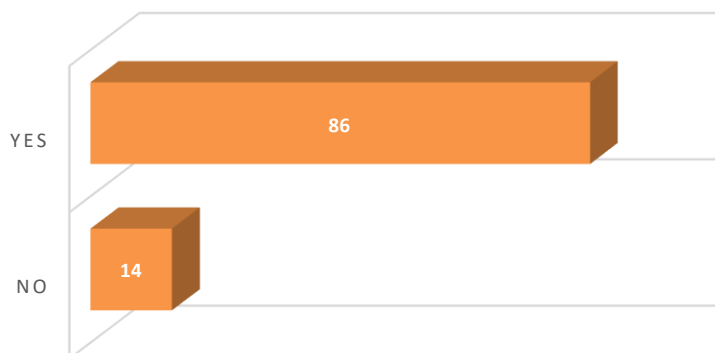

Fig. 11. The distribution of the answers to the question «Do you check the organizations you allocate your money to?»

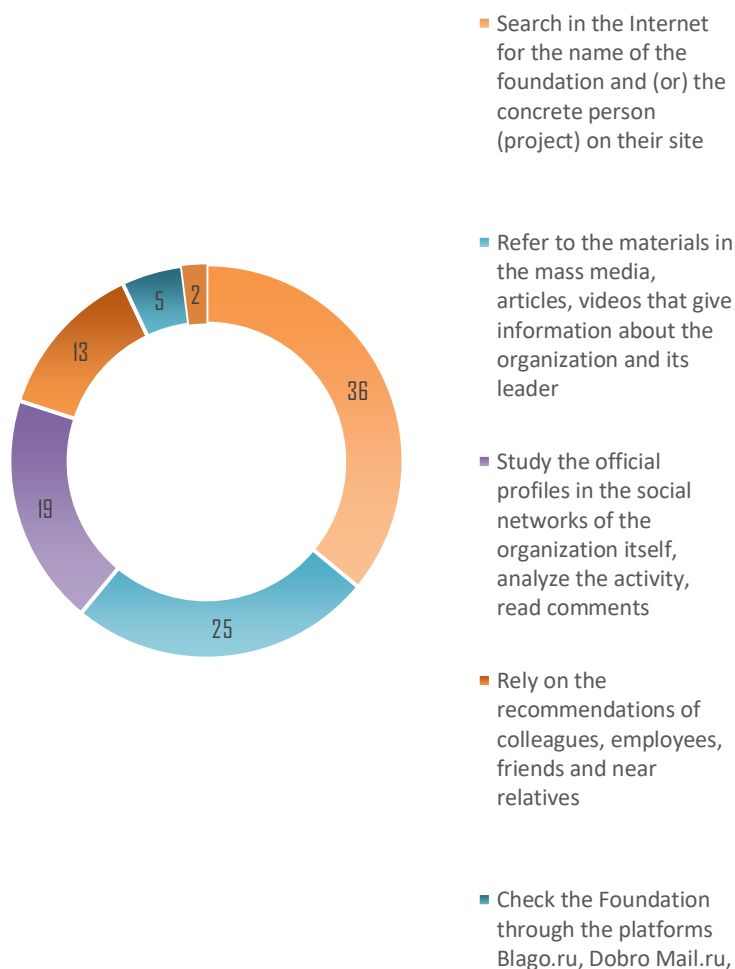

Fig. 12. The forms of the verification of the charities used by zoomers.

We developed a number of recommendations for charity foundations and non-profit organizations based on the results of the conducted research and intended to

engage zoomers in projects realized by the organizations. Such as the following:

The organizations should consider the chance of participating in Russian and international competitions and projects within which it may be possible to present their contribution and possibilities of their impact on the solution of this or not problem from the range of social problems topical for zoomers. Zoomers tend to monitor public recognition of this or that organization before deciding on the participation in a charitable project.

The organizations should move to the creation of «personal examples», consider the chance to demonstrate how leaders of the organization or members representing it publicly personally participate in these or those projects in the sphere of philanthropy. It is possible for such information to be respected in the biographies of «personal examples», on the site and in the organization's social networks. A «success story» of an exact person or organization can serve as an attractive moment. At the meetings with zoomers-donor and within the framework of public talks the representatives of organizations should put an accent on how their participation in the philanthropy practices helped them in their life, developed and helps to develop a person as an individual, as an successful person.

4 Discussion

The research by Deloitte found out, that across the world zoomers feel responsible for social problems [28, 2]. In developed countries, exposed to economic and social stagnation, they are less optimistic than their peers in other parts of the world. However, this does not stop their attempts to change the system. Many people think, that though individually they are unable to make a considerable impact on the solution to the global problems, they can make their contribution in a different way: by making informed decisions on how and where to work. This choice gives them the feeling that they can influence the situation. Neither of the generations was involved in work activity with such high expectations of the employer. For this generation, the boundaries that separate life in the office from life outside it simply do not exist. Philanthropy for them becomes a part of their lifestyle. The tendency to commit good deeds influences the choice of the career; the choice of employers; where and what they eat; what they wear; what they watched, etc. They want their skills, social connections and commercial investments to be a part of their contribution to the change of the world for the better.

According to the results of the conducted research and the analysis of the data of other researches related to the involvement of the representatives of Generation Z in the practices of philanthropy, volunteering can be called one of the value-based trends of Generation Z. No doubt, the previous generations were also involved in volunteering practices, but their volunteering was based on a different kind of motivation.

Joe Fischer, president and general director of RenPSG, the leading independent supplier of charity solutions notes, that today it became obvious that the use of technologies and social networks for the interaction with the world of charity is a second nature for these generations. Generation Z was growing up together with technologies, and donations to a good cause or a non-profit organization could be easily clicked or

flicked through such platforms as Venmo, GoFundMe or even directly on social networks [11, 3].

For the representatives of Generation Z, volunteering is one of the key messages-values and, besides, the criterion for the evaluating of others – *«if you are not indifferent to those near you – you are volunteering», «each can make a small contribution to help another, the main thing is an informed decision»* (the respondents' comments).

It should be noted, that zoomers actively develop volunteering with «small causes theory», the respondents argue that it is not necessary to realize big volunteering projects. One can realize small volunteering help, «to pinpoint work», i.e. help people in their town, district, entrance hall, etc. The main thing from their point of view is their involvement in helping people around them.

«It's no less pleasant for me to help the old woman – my next-door neighbor, if every day I can see that she is having a hard time rather than volunteering at Formula 1. True, perhaps you can't put it in Instagram, but I feel pleased none the less!» (the respondents' comments).

Besides one more volunteering trend with Generation Z is indeed the informants' mention of the participation in the support of big forums, sports, economic and political events: St. Petersburg Economic Forum, Gaidar Forum, Universiade in Krasnoyarsk, Formula-1 in Sochi and others. Zoomers note they got involved in these events not for a special reason, they wanted to be in those places where, together with others, they could make a tangible contribution to a good cause. It is important to note, that for them the example of «opinion leaders» involved in volunteering and charity, such as public figures, media persons or people from the number of those close to the informants is essential. *«I want to be with those who really have an impact!»* – one more trend of zoomers involvement in volunteering practices.

Generation Z is not only interested in being a real-life volunteer, but it is also interested in getting social recognition and approval for supporting a good cause. Social approval supports zoomers' self-identification – «to be useful», «to be kind», «to be good» people.

Apart from this zoomers' note that for them volunteering projects are a way of self-actualization and self-development, a chance to gain social and (or) professional experience.

«There is something you cannot learn at the university – work in extreme conditions! When you have to stand up and interpret at once, amidst the noise of the stands, early in the morning or late at night! It is quite different from the comfortable situation when you memorize the text during the weekend and then reproduce it in class».

Zoomers note that volunteering is a chance to learn something practical, to approve the acquired knowledge, which is not always possible within the framework of school or university.

Certainly apart from the afore mentioned reasons the informants named other opportunities offered by volunteering: the opportunities of socializing with different people; the opportunities to come in contact with the leaders in these or those spheres

and «opinion leaders», to belong to the community; the opportunity to receive nice bonuses (the merch of events and others).

5 Conclusion

Today the representatives of Generation Z are the most welcomed audience not only for content creators and retailers, but also for charity organizations across the world. Russia is not the exception and it is this fact that condition the choice of the subject matter.

Relying on the tendencies of the behavioral fashion of Generation Z in the sphere of philanthropy there were highlighted two vectors of work with the representatives of this generational group: media address and involvement in volunteering practices.

Involvement through the media. The representatives of Generation Z use online media channels for the realization of charitable activity more often than the representatives of any other generations, which explains today's popularity of TikTok as a powerful platform for fundraising. The accent on the creation of user-content, «new sincerity» of TikTok and Instagram envisaging the trend for simplicity, absence of posed photos and filters, and also the chance to build up personal connections within platforms increase motivation of users to participate in the practices of philanthropy.

Popularization of volunteering. The research examined the hypothesis that the representatives of Generation Z are to a lesser degree concerned about tax benefits, status and other attributes of philanthropy. Young people get engaged in the practices of volunteering not for reasons of measurable benefits, but in search of meaning. Zoomers are driven by the desire to perceive the benefits from their own good cause, by the desire to help those who need this help, by the desire to find like-minded people in a socially useful cause. We selected several most popular value-based meaningful and motivational groups forming the directions of zoomers' donations, including the motives for self-actualizations, motives for improvement of the ecological situation in one's own region, motives for the desire for social equality and justice.

The practical significance of the results is connected with the possibility of their use in the development of strategies for interaction between non-profit organizations with representatives of generation Z.

The further direction of the research development is the development of new educational strategies based on the value-semantic preferences of generation Z.

References

1. Aytekin, V. Discovering Turkish Generation-Z in the Context of Educational Technology / V. Aytekin // Journal of Educational Issues. - 2021. - № 2.- PP. 249-268.
2. Boer, P. Generation Z work values: A cross-national analysis. Conference: Cross Cultural Business Conference, 2021. / P. Boer, P. Bordoloi, J . Dallmann, L. Hengshen. // – Text: electronic. – URL: https://www.researchgate.net/publication/352780767_Generation_Z_work_valu

- [es A cross-national analysis](#) (Accessed on 5 February 2024).– Access mode: free.
3. Bogacheva, N.V. Myths about "Generation Z" / N.V. Bogacheva, E. V. Sivak // National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. - 2019. - № 1 (22). - PP 1-56.
 4. Boyle, M. Reality Bites Back: To Really Get Gen Z, Look at the Parents / M. Boyle // – Text: electronic. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-07-29/how-gen-x-parents-raised-gen-z-kids-different-than-millennials> (Accessed on 11 February 2024).– Access mode: free.
 5. Connley, C. 7 Female Activists under 23 Who Are Changing the World. Parents / C. Connley // – Text: electronic. – URL: <https://www.cnbc.com/2018/03/08/these-7-young-female-leaders-are-changing-the-world.html> (Accessed on 11 February 2024).– Access mode: free.
 6. Caio, A. American option pricing with machine learning: An extension of the Longstaff-Schwartz method / A. Caio // Brazilian Review of Finance. – 2021. – № 19. – PP. 85-109.
 7. Dimattio, M. Educating generation Z: Psychosocial dimensions of the clinical learning environment that predict student satisfaction / M. Dimattio // Nurse Education in Practice. – 2020. – № 49 (2). – PP. 134-165.
 8. Ditmer, B. The Statistics You Need to Know If You Work with Gen Z. / B. Ditmer // – Text: electronic. – URL: <https://churchleaders.com/youth/318258-heres-need-know-work-gen-z.html> (Accessed on 23 February 2024).– Access mode: free.
 9. Donor Pulse Summer Edition: Insights from Enthuse Intelligence. – Text: electronic. – URL: https://enthuse.com/wp-content/uploads/2021/07/Enthuse_Donor_Pulse_Summer_2021.pdf (Accessed on 23 February 2024).– Access mode: free.
 10. Earls, A. 10 Traits of Generation Z. / A. Earls // – Text: electronic. – URL: <https://factsandtrends.net/2017/09/29/10-traits-of-generation-z/> (Accessed on 27 February 2024).– Access mode: free.
 11. Engaging the Next Generation of Philanthropists. – Text: electronic. – URL: <https://ccsfundraising.com/engaging-the-next-generation-of-philanthropists/> (Accessed on 27 February 2024).– Access mode: free.
 12. Farrell, W. Generation Z in Thailand / W. Farrell // International Journal of Cross Cultural Management. – Text: electronic. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339508604_Generation_Z_in_Thailand (Accessed on 27 February 2024).– Access mode: free.
 13. Fidelity Charitable Giving Report 2021. – Text: electronic. – URL: <https://www.fidelitycharitable.org/content/dam/fc-public/docs/insights/2021-giving-report.pdf> (Accessed on 03 March 2024). – Access mode: free.
 14. Gollihue, K. Why Gen Z is Compelled to Do Good Comments. / K. Gollihue // Philanthropy Journal. – Text: electronic. – URL:

- <https://pj.news.chass.ncsu.edu/2019/03/11/why-gen-z-is-compelled-to-do-good/> (Accessed on 27 February 2024). – Access mode: free.
15. Johnston, R. Who Is Generation Z and How Will They Impact the Future of Associations? / R. Johnston // Association Adviser. – Text: electronic. – URL: <https://www.naylor.com/associationadviser/generation-z-future-associations/> (Accessed on 03 March 2024). – Access mode: free.
 16. Johnston, R. Who Is Generation Z and How Will They Impact the Future of Associations? / R. Johnston // Association Adviser. – Text: electronic. – URL: <https://www.naylor.com/associationadviser/generation-z-future-associations/> (Accessed on 03 March 2024). – Access mode: free.
 17. Kohnova, L. Generation Z: education in the world of digitization for the future of organizations. Conference: 15th International Technology, Education and Development Conference. / L. Kohnova // – Text: electronic. – URL: https://www.researchgate.net/publication/350426559_GENERATION_Z_EDUCATION_IN_THE_WORLD_OF_DIGITIZATION_FOR_THE_FUTURE_OF_ORGANIZATIONS (Accessed on 5 March 2024). – Access mode: free.
 18. Makarov, I. Philanthropy Amidst the Millennials / I. Makarov // – Text: electronic. – URL: : <https://thriveglobal.com/stories/philanthropy-amidst-the-millennials/> (Accessed on 10 March 2024). – Access mode: free.
 19. Medina-Delgado, B. Higher education in the framework of the behavioral economy of generation Z in Colombia / B. Medina-Delgado // Revista Boletín Redipe. – 2020. – № 10 (7). – PP. 262-271.
 20. Moody, M. Philanthropy's Next Gen Is Starting to Make Big Changes. Dorothy A. Johnson Center for Philanthropy at Grand Valley State University. / M. Moody // – Text: electronic. – URL: <https://johnsoncenter.org/blog/philanthropys-next-gen-is-starting-to-make-big-changes/> (Accessed on 11 March 2024). – Access mode: free.
 21. Opris, I. Rethinking power engineering education for Generation Z. Computer Applications in Engineering Education. / I. Opris // – Text: electronic. – URL: https://www.researchgate.net/publication/347407281_Rethinking_power_engineering_education_for_Generation_Z (Accessed on 11 March 2024). – Access mode: free.
 22. Premack, R. Millennials Love Their Brands, Gen Zs Are Terrified of College Debt, and 6 Other Ways Gen Zs and Millennials Are Totally Different / R Premack // – Text: electronic. – URL: <https://www.businessinsider.com/gen-zs-habits-different-from-millennials-2018-6> (Accessed on 11 March 2024). – Access mode: free.
 23. Robertson, S. Generation Z Characteristics & Traits That Explain the Way They Learn / S. Robertson // – Text: electronic. – URL: <https://info.jkcp.com/blog/generation-z-characteristics> (Accessed on 11 March 2024). – Access mode: free.
 24. Rovner, M. The Next Generation of American Giving: The Charitable Habits of Generation Z, Millennials, Generation X, Baby Boomers, and Matures. / M.

- Rovner // – Text: electronic. – URL: <https://cdn.fedweb.org/fed-115/2/2018-Next-Generation-of-Giving.pdf> (Accessed on 11 March 2024). – Access mode: free.
25. Seemiller, C. Generation Z: Educating and Engaging the Next Generation of Students / C. Seemiller // About Campus. – 2017. – № 22 (3). – PP. 21-26.
26. Shilova, N.P. The structure of educational interests in youth / N.P. Shilova // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and psychology. – 2018. – № 4. – PP. 48-58.
27. Sukhovskaya, D. N. Creative space of Russian urban settlements and its influence on the formation of value orientations of the individual. Dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / D. N. Sukhovskaya // Krasnodar. – 2016. – P. 198.
28. The Deloitte Global 2021 Millennial and Gen Z Survey. – Text: electronic. – URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/millennialsurvey.html> (Accessed on 11 March 2024). – Access mode: free.
29. Toporoff, R. Generation Z: Who Are They and How Can My Nonprofit Engage with Them? / R. Toporoff // – Text: electronic. – URL: <https://www.dipjar.com/blog/generation-z-who-are-they-and-how-can-my-nonprofit-engage-with-them> (Accessed on 11 March 2024). – Access mode: free.
30. Wertz, J. How To Win Over Generation Z, Who Hold \$44 Billion Of Buying Power. / J. Wertz // – Text: electronic. – URL: <https://www.forbes.com/sites/jiawertz/2018/10/28/how-to-win-over-generation-z-who-hold-44-billion-of-buying-power/#44c44fd24c13> (Accessed on 14 March 2024). – Access mode: free.
31. Young, H. Millennials vs. Gen Z: How Are They Different? / H. Young // – Text: electronic. – URL: <https://www.salesforce.com/blog/2017/10/how-millennials-and-gen-z-are-different.html> (Accessed on 14 March 2024). – Access mode: free.

УДК 377

DOI 10.26118/2945.2024.59.78.022

*Шаркунова Е.В., преподаватель СПО,
Кумертауский филиал ФГБОУ ВО
“Оренбургский государственный университет”
e-mail: zavsvr@kf.osu.edu.ru
Россия, Кумертау*

*Неволина В.В., доктор педагогических наук,
заведующий кафедрой общей и профессиональной педагогики
ФГБОУ ВО “Оренбургский государственный университет”
e-mail: nevolina-v@yandex.ru
Россия, Оренбург*

*Sharkunova E.V., teacher of Vocational Education,
Kumertau branch of the Orenburg State University
e-mail: zavsvr@kf.osu.edu.ru
Russia, Kumertau*

*Nevolina V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Head
of the Department of General and Professional
Pedagogy Orenburg State University
e-mail: nevolina-v@yandex.ru
Russia, Orenburg*

**Педагогический потенциал волонтерской деятельности в вузовской
подготовке студентов технических специальностей
The pedagogical potential of volunteer activity in the university training of
students of technical specialties**

Аннотация. В данной статье представлен анализ педагогического опыта в использовании волонтерской деятельности в профессиональной подготовке кадров, также рассматриваются основные слагаемые профессионального становления и личностного развития студента, доказывается необходимость обогащения профессионального контекста образовательного процесса при формировании личности будущего специалиста технической сферы деятельности.

Ключевые слова: Волонтерская деятельность, специалист технической сферы деятельности, добровольчество, образовательный процесс, потенциал, профессиональная деятельность

Annotation. This article presents an analysis of pedagogical experience in the use of volunteer activities in professional training, also examines the main components of a student's professional formation and personal development, and proves the need to enrich the professional context of the educational process when forming the personality of a future specialist in the technical field of activity.

Key words: Volunteer activity, technical specialist, volunteering, educational process, potential, professional activity

Сегодня педагогическим сообществом большое внимание уделяется вопросам включения студентов в добровольческую деятельность с точки зрения ее практической значимости и влияния на профессиональную реализацию. Этому свидетельствуют диссертационные исследования, в которых авторы отмечают возможности волонтерства, как деятельности, формирующей нравственные нормы, моральные качества, способы взаимодействия и коммуникации с обществом, выработку стратегий, позволяющих активизировать творческую составляющую будущих специалистов.

Проведенный анализ педагогического опыта позволяет нам сделать вывод об активном использовании добровольческой деятельности студентов в педагогической практике для того, чтобы обеспечить успешное профессиональное развитие будущего специалиста технической сферы в ходе его обучения в вузе. Следовательно, что с точки зрения педагогики в грамотно организованной волонтерской деятельности заложены возможности, которые при гармонизированной интеграции в образовательный процесс позволят форсировать процесс подготовки будущих инженеров к профессиональной деятельности. Мы придерживаемся мнения о том, что потенциал, заложенный в добровольческой деятельности, с педагогической стороны

недостаточно раскрыт, ресурсная основа которого является обоснованием в воспитательных аспектах, сглаживающих с трудности, с которыми сталкивается вуз при подготовке специалистов технической сферы.

В трудах В.В. Краевского, А.А. Вербицкого и других известных ученых отмечалось, что существует необходимость в осмыслении накопленного опыта в терминологическом аспекте, в уточнении понятия изучаемого феномена. Для определения воздействующей силы той или иной дефиниции, его способы воздействия на объект с профессиональной стороны используется понятие потенциала [2,3].

В английском словаре слово «potential» буквально означает «существующий в неразвитой форме, скрытый (латентный), способный активизироваться и проявиться» [5]. Аналогичное определение можно встретить в словарях французского, немецкого и других европейских языков.

В широком, обобщающем значении слово «потенциал» в большинстве случаев трактуется как «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованными, приведенными в действие, использованными для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи» [1].

Доминирующим аспектом для нас в приведенном определении потенциала, с фокусированием на сущности понятия добровольческой деятельности, заключается в том, что оно может быть рассмотрено с точки зрения педагогических приемов, входящих в процесс обучения для снижения трудностей

и подготовки специалистов технической сферы деятельности нового поколения.

Безусловно, мы считаем, что добровольчество необходимо рассматривать как педагогическое средство, которое направлено на формирование инициативности, самостоятельности и как следствие успешности будущего специалиста инженерной области. Этому свидетельствует, что волонтерская деятельность полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к способам усиления самостоятельности в процессе работы, а именно: активизирует мыслительные процессы, влияет на активность в части получения профессиональных знаний и умений обобщенного плана как в учебной, так и в профессиональной деятельности, стимулирует формирование ценностно-мотивационную сферу будущего специалиста технической сферы.

Согласно определению Н.Б. Шмелевой профессиональное становление личности студента как будущего специалиста техносферы — это сложный динамический, прогрессивный процесс приобщения к профессии, который осуществляется на основе объективных условий жизни, в ходе которого личность качественно совершенствуется как профессионально-деятельностный индивид [6]

С точки зрения Н.В. Кузьминой ключевыми слагаемыми профессионального формирования и развития личности выступают:

- профессиональная и личностная направленность (интересы, потребности, мировоззрение, склонности и ориентации, качества личности и др.);
- владение знаниями информационно-теоретического и прикладного характера;
- профессионально-технологический компонент, умения и навыки, способствующие успешному выполнению деятельности [4].

Резюмируя вышесказанное, в качестве составляющих педагогического потенциала добровольческой деятельности в подготовке будущего специалиста техносферы выделим ценностную, познавательную и деятельностную.

Рассмотрим подробнее познавательную составляющую педагогических возможностей волонтерства.

Обычно под обучением понимается обоснованная, упорядоченная, строго структурированная и зафиксированная в учебной документации научная информация о материале, который необходимо изучить, в этом заключается учебно-познавательная деятельность студентов. Представляет собой систему знаний, умений и навыков, мировоззренческих и поведенческих образцов, ориентированные на оценку и требования общественности, и все старания как педагогов так и обучающихся следует направлять на достижение этих целей.

С точки зрения формирования способности к труду в рамках будущей профессии это безусловно оправданно. Только образовательная система подготовки кадров склонна к организации освоения обучающимися научных основ. В своих исследованиях А.А. Вербицкий указывает на то, что учебная информация, отчужденная от смыслообразующих контекстов будущей деятельности обучающегося, теряет личностный смысл и интерес с его стороны. Можно согласиться с тем, что студент оказывается вырванным из контекста, так

как в готовом виде ему предлагаются структурированные, отборные знания для усвоения необходимой программы. А.А. Вербицкий кроме предметно-содержательного контекста обучения также имел в виду и социальный, фокусируя успешный результат на интеграции данных контекстов в будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Отбор учебной информации сопряжен с профессиональными интересами и опытом преподавания дисциплины конкретного обучающегося, и структурирование предлагаемой информации отражает характерные для конкретного индивида познавательные механизмы отбора.

Для формирования у будущего специалиста технической сферы профессионального мировоззрения и профессионального мышления, выходящего за рамки должностных инструкций, приобретенные в вузе знания должны иметь значимость личностную. Реализовать подобную задачу можно, если в процессе обучения происходит самостоятельное усвоение студентом социального опыта, который необходим ему для самоконтроля, для реализации гражданской позиции и достижения профессиональных целей. Решение профессиональных задач, может стать одним из способов реализации вышеизложенной задачи. Безусловно, это потребует от обучающегося проявления активного отношения с компетентной и социальной стороны (включая добровольческую деятельность как одну из составляющих).

С точки зрения педагогической мысли, развитие социальной успешности личности с помощью приобщения студентов к волонтерской деятельности мы рассматриваем в двух вариантах.

Во-первых, как социальную адаптацию к условиям труда в рамках будущей профессии, предполагающей проявление инициативности, творчества, самостоятельное принятие решений, чувство ответственности. Во-вторых, педагогического сопровождения общечеловеческого самоопределения обучающихся, предполагающего сформированность фундаментальных позиций в трудовом коллективе, создание семьи, выбор места жительства, формирование позиций в общественно-политической и культурно-досуговой сферах и др.

Вхождение обучающегося в процессе волонтерской деятельности в разнообразные отношения и связи с окружающим создает необходимые условия для появления триггерных ситуаций и потребностью в поиске позитивных решений.

Необходимость решения возникшей проблемы подталкивает студента к самостоятельной познавательной активности. С помощью таких моделей обучения как “студент-объект социальной работы”, “студент-субъект гражданского общества” возможно сформировать творческую личность будущего инженера.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что с точки зрения педагогики, организованная добровольческая деятельность студентов расширяет возможности и обогащает профессиональное становление специалиста технической сферы деятельности в рамках образовательного процесса.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 20.428 с.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк., 1991. 207 с.
3. Краевский В.В. Общие основы педагогики: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033400 - Педагогика / В.В. Краевский. - 2-е изд., испр. - Москва: Академия, 2005 (ГУП Саратов. полигр. комб.). - 254.
4. Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1989. 167 с.
5. Словарь иностранных слов / под ред. А. Г. Спирина, И.А. Акчурина, Р.С. Карпинского. М.: Рус.яз., 1983. 608 с.
6. Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2004. 196 с.

УДК 159.9.072

DOI 10.26118/3659.2024.10.68.027

*Емельяненко Б. О., магистрант,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
Россия, Томск*

*Emelyanenko B. O., master's student,
FSBEI HE «National research
Tomsk State University»,
Tomsk, Russia*

Особенности субъективного профессионального благополучия сотрудников с разной профессиональной мотивацией

Features of subjective occupational well-being of employees with different professional motivation

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого являлось описание особенностей субъективного профессионального благополучия у сотрудников с разными мотивационными профилями. С помощью кластерного анализа были выделены группы сотрудников с развивающим и инертным типами профессиональной мотивации. В группе с развивающим типом сотрудники стремятся к постоянному развитию в профессиональной сфере, а работа является способом самореализации. Для сотрудников из инертной группы работа преимущественно воспринимается как необходимость для обеспечения своей жизнедеятельности. Показано, что сотрудники с развивающим типом превосходят почти по всем параметрам субъективного профессионального благополучия инертную группу. Базовые психологические потребности, описанные в теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райаном, у них также удовлетворены на более высоком уровне. Такие характеристики как возраст, стаж работы, стаж работы в нынешней организации, содержание работы имеют значения как для благополучия сотрудников, так и для их мотивации, но не являются ключевыми. Отмечено, что преобладание контролируемых форм мотивации, не только не способствует, а иногда и препятствует достижению субъективного профессионального благополучия. Но различия в мотивации могут быть сглажены за счет предоставления иных ресурсов. Это важно учитывать при составлении организациями well-being программ.

Ключевые слова: субъективное профессиональное благополучие,

переживание, благополучие персонала, профессиональная мотивация, ресурсы.

Abstract. The article presents the results of an empirical study aimed at describing the features of subjective occupational well-being among employees with different motivational profiles. Using cluster analysis, groups of employees with developing and inert types of professional motivation were identified. In a group with a developing type, employees strive for continuous development in the professional field, and work is a way of self-realization. For employees from the inert group, work is mainly perceived as a necessity to ensure their livelihoods. It is shown that employees with a developing type surpass the inert group in almost all parameters of subjective occupational well-being. The basic psychological needs described in the Self-Determination Theory by E. Deci and R. Ryan are also satisfied at a higher level. Characteristics such as age, work experience, work experience in the current organization, and the content of the work are important both for the well-being of employees and for their motivation, but they aren't key. It is noted that the predominance of controlled forms of motivation not only doesn't contribute, but sometimes also hinders the achievement of subjective occupational well-being. But differences in motivation can be smoothed out by providing other resources. This is important to take into account when organizations create well-being programs.

Keywords: subjective occupational well-being, experience, staff well-being, professional motivation, resources.

Введение. Субъективное благополучие в профессиональной деятельности является «интегральным показателем позитивного функционирования личности в профессиональной сфере, включающим эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты, характеризующие отношения человека к себе как к профессионалу, к своей профессиональной среде и организационному контексту» [11, С. 73]. Сотрудник, чувствующий благополучие «успешно реализует собственный потенциал, продуктивно работает и вносит свой вклад в развитие компании и общества в целом» [5, С. 104]. Ещё в 2020 году крупнейшая международная компания в области консалтинга и аудита Deloitte указала, что «достижение благополучия сотрудников компаний является приоритетным направлением развития персонала в организациях» [6, С. 240], и в настоящее время вопрос формирования благополучия на рабочем месте «занимает самые высокие рейтинги в организационных исследованиях в нашей стране и за рубежом» [2, С. 13-14].

Существует большое количество факторов формирования субъективного благополучия сотрудников, например удовлетворенность заработной платой [12], профессиональная востребованность [10], справедливая и полезная обратная связь [14] и др. В нашей предыдущей работе было показано, что мотивация сотрудника является важным предиктором субъективного профессионального благополучия [1]. Так, автономная мотивация показала положительный вклад в благополучие сотрудников, а контролируемая имела отрицательное значение.

Полученные данные согласуются с другими исследованиями по данной теме [13].

Цель данной статьи – описать особенности профессионального благополучия у сотрудников с разной профессиональной мотивацией. Также нами описывается роль социально-демографических характеристик в обеспечении субъективного благополучия в профессиональной деятельности работников. Это позволит более подробно понять мотивационные факторы формирования благополучия персонала и более персонализированно подходить к построению well-being программ. Это может помочь руководству или HR-отделу обеспечить такие условия, которые будут содействовать самоактуализации сотрудников с разными мотивационными профилями.

Выборка и процедура исследования. В исследовании участвовали 77 работников из двух производственных предприятий г. Барнаула. В выборку вошли 42 женщины и 35 мужчин в возрасте от 19 до 69 лет. Из одного предприятия участвовали 39 сотрудников, а из другого 38. 48 респондентов непосредственно участвовали в производстве материальных благ, в то время как 29 являлись служащими (занимались нефизическим трудом). Часть респондентов заполняла распечатанные бланки опросников, другие респонденты опросники заполнили через сервис «Google Формы». Во избежание социальной желательности ответов все участники были уведомлены, что исследование инициируется и проводится независимой исследовательской группой.

Инструменты. Было использовано 6 методик. Для оценки показателей субъективного профессионального благополучия использовались «Методика оценки профессионального благополучия» (МОПБ) Е. И. Рут и Л. И. Августовой [11], а также «Методика диагностики переживаний в профессиональной деятельности» (ДПД) Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева [8]. Так как чувство благополучия/неблагополучия является интегральной и не зависящей от конкретной ситуации характеристикой, то ранее [1] нами было выдвинуто предположение о том, что переживания, которые «всегда актуальны, всегда в настоящем» [8, с. 32], лежат в основе этого чувства. Это предположение подтвердилось, поэтому мы используем показатели переживаний, как индикаторы субъективного благополучия/неблагополучия у сотрудников.

Для оценки профессиональной мотивации применялись «Опросник профессиональной мотивации» (ОПМ-2) Е. Н. Осина, А. А. Горбуновой, Т. О. Гордеевой, Т. Ю. Ивановой, Н. В. Кошелевой, Е. Ю. Овчинниковой (Мандриковой) [7], сконструированный в рамках представлений о мотивации в теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана; «Шкала страсти» Р. Валлеранда в адаптации А. А. Золотаревой, Л. А. Марчук, А. А. Лебедевой, А. Х. Фам, А. В. Яркина [3]; «Методика определения мотивации профессиональной деятельности» К. Замфира в модификации А. А. Реана.

Также нами была использована «Шкала удовлетворенности базовых психологических потребностей на работе» Е. Н. Осина, Д. Д. Сучкова, Т. О.

Гордеевой, Т. Ю. Ивановой [9]. Так, согласно теории самодетерминации, удовлетворение этих потребностей лежит в основе формирования внутренней мотивации.

Результаты и обсуждение. Для выделения групп респондентов с разной мотивацией нами был применен кластерный анализ. Использовалась иерархическая кластеризация методом межгрупповой связи, стандартизация была выполнена методом Z-оценок. Количество кластеров нами задано не было.

Для проведения кластерного анализа были выбраны следующие переменные: внутренняя мотивация, интегрированная мотивация, идентифицированная мотивация, интроецированная мотивация, экстернальная мотивация, амотивация из методики ОПМ-2; внутренняя мотивация, внешняя положительная мотивация, внешняя отрицательная мотивация из методики К. Замфира; гармоничная страсть, одержимая страсть из Шкалы страсти Р. Валлеранда.

Кластерный анализ позволил выделить 2 группы. В первую группу вошли 50 респондентов, а вторую составили 27 работников. По U-критерию Манна-Уитни у первой группы показатели достоверно выше по следующим шкалам методики ОПМ-2: внутренняя мотивация ($p < 0,001$), интегрированная мотивация ($p < 0,001$), идентифицированная мотивация ($p < 0,001$). Также значения выше по таким шкалам методики К. Замфира как внутренняя мотивация ($p < 0,001$), внешняя положительная мотивация ($p = 0,005$). Из шкалы страсти Р. Валлеранда у этой группы показатели выше как по гармоничной страсти ($p < 0,001$), так и по одержимой ($p = 0,002$).

У второй группы значения выше по экстернальной мотивации ($p = 0,0024$) и амотивации ($p < 0,001$). По интроецированной мотивации нет достоверных различий между группами ($p = 0,731$).

Исходя из этих результатов, первая группа была названа нами «Группа с развивающим типом профессиональной мотивации» (сокращенно «Развивающаяся»), поскольку эти сотрудники стремятся к развитию и улучшению своих профессиональных знаний, умений и навыков. Выполняемая деятельность увлекает сотрудников, приносит удовольствие, богатые переживания, соответствует их ценностям и позволяет достигать поставленные цели. Работа занимает важное место в жизни этих респондентов и воспринимается как возможность для самореализации. Таким образом, эти работники мотивированы на получение нового опыта и на решение задач.

Вторая группа обозначена нами как «Группа с инертным типом профессиональной мотивации» (сокращенно «Инертная»), потому что у этих сотрудников слабее выражен внутренний интерес к работе, они менее заинтересованы в профессиональном росте, у них нет ясного понимания чего они хотят добиться в процессе работы, а сама рабочая деятельность воспринимается скорее как способ зарабатывания денег. Поэтому их мотивируют внешние награды и наказания.

Отметим, что в «Развивающейся» группе все базовые психологические

потребности удовлетворены на более высоком уровне: в автономии ($p=0,002$), в компетентности ($p=0,029$) и в связанности с другими людьми ($p=0,007$). То есть в этой группе у сотрудников более ярко выражено ощущение самостоятельности, мастерства и поддержки от коллег.

Далее для достижения цели исследования нами были найдены различия по показателям субъективного профессионального благополучия между группами. Для их нахождения использовался U-критерий Манна-Уитни. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение показателей по методике оценки профессионального благополучия (МОПБ) у респондентов с развивающим и инертным типами профессиональной мотивации

Шкалы	Группы	Среднее значение	p
Автономность в профессиональной деятельности	Развивающаяся	22	.506
	Инертная	21,6	
Профессиональное самопринятие	Развивающаяся	46,3	.001
	Инертная	42	
Профессиональное развитие	Развивающаяся	47,9	.000
	Инертная	42	
Позитивные отношения в коллективе	Развивающаяся	23,3	.005
	Инертная	21,4	
Профессиональное благополучие (общий показатель)	Развивающаяся	139,5	.000
	Инертная	126,9	

Почти по всем параметрам благополучия и по общему баллу «Развивающаяся» группа превосходит «Инертную». Респонденты с развивающим типом профессиональной мотивации более удовлетворены своей профессиональной жизнью, у них более доверительные, богатые и надежные отношения с коллегами, у них более ярко выражено чувство мастерства. Эти сотрудники лучше находят применения своим способностям, профессиональное настоящее и прошлое воспринимается ими более позитивно. У респондентов с инертным типом профессиональной мотивации менее выражена тенденция на совершенствование себя в профессиональной сфере, работа для них менее осмысленна, у них есть ощущение, что они не могут реализовать свой потенциал, а профессиональное будущее для них не такое захватывающее.

Отсутствие различий по шкале автономности в профессиональной деятельности связано, скорее всего, с тем, что вопросы оценивают способность человек противопоставить себя коллективу, что не совсем уместно в условиях достаточно жестко фиксированных рабочих инструкций. Автономия, как воспринимаемая возможность самому инициировать действия, все же выше у «Развивающаяся» группы (согласно «Шкале удовлетворенности базовых

психологических потребностей на работе»).

Проанализируем различия между этими же группами по методике «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности» Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева (таблица 2).

Таблица 2

Сравнение показателей по методике «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности» у респондентов с развивающим и инертным типами профессиональной мотивации

Шкалы	Группы	Среднее значение	p
Удовольствие	Развивающаяся	4,7	.000
	Инертная	3,4	
Смысл	Развивающаяся	4,9	.000
	Инертная	3,9	
Усилие	Развивающаяся	3,7	.459
	Инертная	3,5	
Пустота	Развивающаяся	1,9	.000
	Инертная	2,9	

Сотрудники с развивающим типом профессиональной мотивации чаще в своей работе испытывают переживания, близкие к оптимальным, а именно чаще ощущают позитивные эмоции (радость, любопытство), более осмысленно выполняют профессиональные задачи, видя в них не просто обязанности, но и источник личностного развития и самовыражения. Респонденты из инертной группы более склонны к психической энтропии, то есть к переживанию неконтролируемости, бессмысленности в профессиональной деятельности, но все равно средний балл у них ниже среднего, что свидетельствует о не критичной частоте этого состояния.

Таким образом мы выяснили, что у сотрудников, которых мотивирует сам рабочий процесс, которые стремятся к профессиональному развитию («Развивающаяся» группа), уровень субъективного профессионального благополучия выше, чем у тех, которые стремятся к сохранению статус-кво («Инертная» группа).

Далее нами были изучена важность таких социально-демографических характеристик как возраст, стаж работы, стаж работы в нынешней организации, содержание работы для продуктивной профессиональной мотивации и благополучия на рабочем месте. Использовался коэффициент корреляции Спирмена и U-критерий Манна-Уитни.

При нахождении взаимосвязей между возрастом и показателями мотивации и благополучия (использовались все шкалы) была найдена всего одна взаимосвязь: шкала «Внешняя положительная мотивация» из методики К. Замфира отрицательно взаимосвязана с возрастом ($R=-0,460$; $p<0,001$). Это

значит, что деньги или признание со стороны других людей с увеличением возраста для респондентов становятся менее значимыми мотивами профессиональной деятельности.

Общий стаж работы также отрицательно коррелирует с «Внешней положительной мотивацией» по методике К. Замфира ($R=-0,404$; $p<0,001$). Больше взаимосвязей найдено не было.

Показатель стажа работы в нынешней организации отрицательно коррелирует со шкалой «Профессиональное развитие» ($R=-0,280$; $p=0,015$) из методики Е. И. Рут и Л. И. Августовой, а также с «Внешней положительной мотивацией» из методики К. Замфира ($R=-0,311$; $p=0,007$). То есть чем дольше респонденты работают в конкретной организации, тем менее они направлены ставить значимые цели и добиваться их, а также слабее стремятся к развитию профессиональных умений. И все-таки говорить о какой-то неблагоприятной тенденции нужно с осторожностью, поскольку коэффициенты низкие.

Далее нами была изучена роль содержания выполняемой работы на показатели благополучия и мотивации. Как было отмечено ранее, 48 респондентов занимали позиции рабочих, а 29 являлись служащими. Вновь был использован U-критерий Манна-Уитни. Было выявлено, что респонденты, занимающие должности служащих, имели показатели выше по шкале «Смысл» ($p=0,009$) из методики ДПД; по таким шкалам методики ОПМ-2, как «Внутренняя мотивация» ($p=0,046$), «Интегрированная мотивация» ($p=0,030$), «Автономная мотивация» ($p=0,021$); «Гармоничная страсть» ($p=0,050$) и «Одержимая страсть» ($p=0,019$) из «Шкалы страсти» Р. Валлеранда. В то же время значения по показателю «Пустоты» ($p=0,046$) выше у группы рабочих. Таким образом, респонденты, занимающиеся умственным трудом, имеют более интернализированную мотивацию, а также в профессиональной деятельности чаще испытывают позитивное переживания осмысленности, но уровень субъективного профессионального благополучия у обеих групп находится примерно на одном уровне. Это можно объяснить тем, что помимо мотивационных ресурсов существуют множество других ресурсов, необязательно связанных с рабочей деятельностью, например, оптимизм, жизнестойкость, репутация и др. [4]. За счет этого и нивелируется разница в мотивированности.

Выводы. Профессиональная мотивация, как совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих к деятельности и актуализирующих активность сотрудника, является существенным фактором субъективного профессионального благополучия. Сотрудники, направленные на профессиональное развитие, совершенствование своих способностей, для которых работа является способом самореализации, более благополучны в профессиональной среде, чем те, которые воспринимают выполнение рабочих функций, как необходимую данность, как способ зарабатывания денег, и работа для которых не несет интереса. Вклад социально-демографических характеристик в субъективное профессиональное благополучия существенен, но не является ключевым. Так найдена тенденция, что с увеличением стажа профессиональные

притязания становятся менее выраженными. Также выявлено, что сама выполняемая деятельность имеет значение в формировании мотивации. Тем не менее в чувстве благополучия на рабочем месте многое зависит от внутренней позиции сотрудника: насколько он ощущает себя компетентным, свободным (автономным), а также в какой степени он ощущает поддержку окружающих его людей. То есть удовлетворенность трех базовых психологических потребностей формирует интернализированные типы мотивации, а в последствии это формирует субъективное профессиональное благополучие. Благополучие на рабочем месте можно поддерживать и у сотрудников с контролируемыми типами мотивации за счет подключения иных ресурсов, например, обеспечивая стабильность, безопасность, перспективу карьерного роста. Ведь «дефицит одних видов ресурсов может компенсироваться за счет других» [4, С. 23]. На этот важный аспект нужно обращать внимание руководству или HR-отделу при построении well-being программ.

Библиографический список

1. Емельяненко Б. О., Шведенко Ю. В. Автономная мотивационная регуляция как ресурс субъективного профессионального благополучия // Психолог. 2024. № 1. С. 63–81. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-8701.2024.1.69303>
2. Захаров Д. К., Каштанова Е. В. Концепция «благополучия на рабочем месте» как часть современных корпоративных программ управления персоналом // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. № 3. С. 13–17. DOI: <http://doi.org/10.12737/2305-7807-2023-12-3-13-17>
3. Золотарева А. А., Марчук Л. А., Лебедева А. А., Фам А. Х., Яркин А. В. Психометрические свойства русскоязычной версии шкалы страсти к делу Р. Валлеранда // Организационная психология. 2022. Т. 12. № 1. С. 51–69. DOI: <http://doi.org/10.17323/2312-5942-2022-12-1-51-69>
4. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37. DOI: <http://doi.org/10.17223/17267080/62/3>
5. Лисовская А. Ю., Кошелева С. В., Соколов Д. Н., Денисов А. Ф. Основные подходы к пониманию благополучия сотрудника: от теории к практике // Организационная психология. 2021. Т. 11. № 1. С. 93–112. EDN: <https://elibrary.ru/ECDENH>
6. Обознов А. А., Акимова А. Ю., Чернецкая Е. Д. Доверие технике в пространстве субъективного профессионального благополучия представителей операторских профессий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 2. С. 237–259. DOI: <http://doi.org/10.11621/vsp.2021.02.11>
7. Осин Е. Н., Горбунова А. А., Гордеева Т. О., Иванова Т. Ю. Кошелева Н. В., Овчинникова (Мандрикова) Е. Ю. Профессиональная мотивация

- сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности // Организационная психология. 2017. Т. 7. №4. С. 21–49. EDN: <https://elibrary.ru/YLFRGY>
8. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Диагностика переживаний в профессиональной деятельности: валидизация методики // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 2. С. 30–51. EDN: <https://elibrary.ru/ZXOYKD>
 9. Осин Е. Н. Сучков Д. Д., Гордеева Т. О., Иванова Т. Ю. Удовлетворение базовых психологических потребностей как источник трудовой мотивации и субъективного благополучия у российских сотрудников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 4. С. 103–121. EDN: <https://elibrary.ru/WHUKUZ>
 10. Петрович Д. Л., Обознов А. А., Кожанова И. В. Профессиональная востребованность как фактор психологического благополучия профессионала // Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 4. С. 115–128. EDN: <https://elibrary.ru/YTEOWT>
 11. Рут Е. И., Августова Л. И. Профессиональное благополучие сотрудников коммерческих организаций: критерии и методика оценки // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2017. Т. 5. С. 72–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30683341>
 12. Чернобровкина С. В., Мазура Т. М. Профессиональные и личностные факторы психологического благополучия сотрудников в организации // Вестник Омского Университета. Серия «Психология». 2021. №1. С. 30–39. DOI: <http://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.1.30-39>
 13. Nunes P. M., Proença T., Carozzo-Todaro M. E. A systematic review on well-being and ill-being in working contexts: contributions of self-determination theory // Personnel Review. 2023. DOI: <https://doi.org/10.1108/PR-11-2021-0812>
 14. Yildirim K. Main factors of teachers' professional well-being // Educational Research and Reviews. 2014. №. 9 (6). P. 153–163. DOI: <http://doi.org/10.5897/ERR2013.1691>

*Надеждина Оксана Анатольевна, старший преподаватель
кафедры прикладной механики и графики
ФГБОУ ВО «ЧГУ имени И.Н. Ульянова»
e-mail: dmipm2010@mail.ru
Россия, Чебоксары*

*Nadezhdina O.A., Senior lecturer
departments of Applied Mechanics and Graphics
I.N. Ulyanov Chuvash State University"
e-mail: dmipm2010@mail.ru
Russia, Cheboksary*

Мониторинг энергопотребления Monitoring of energy consumption

Аннотация. Рассмотрено использование систем автоматического управления при мониторинге энергопотребления. Анализ энергопотребления невозможен без постоянного мониторинга потоков энергии в системе. В современном мире энергопотребление играет важную роль в жизни людей и функционировании. Правильное управление энергопотреблением позволяет снизить расходы на энергию, экономить ресурсы и сократить негативное влияние на окружающую среду.

Для достижения эффективного управления энергопотреблением необходимо иметь полное представление о потребляемой энергии. В этом поможет система мониторинга, которая осуществляет сбор и анализ данных о потреблении энергии в режиме реального времени. С помощью такой системы можно определить энергоемкие устройства и процессы, идентифицировать нерациональное потребление и выявлять проблемы.

Ключевые слова: мониторинг, датчики, энергопотребление, технология, анализ данных, свойства, эффективность, оптимизация, надежность, автоматика.

Annotation. The use of automatic control systems for monitoring energy consumption is considered. Energy consumption analysis is impossible without constant monitoring of energy flows in the system. In the modern world, energy consumption plays an important role in people's lives and functioning. Proper energy management allows you to reduce energy costs, save resources and reduce the negative impact on the environment.

To achieve effective energy management, it is necessary to have a complete understanding of the energy consumed. This will be helped by a monitoring system that collects and analyzes data on energy consumption in real time. With the help of such a system, energy-intensive devices and processes can be identified, irrational consumption can be identified and problems can be identified.

Key words: monitoring, sensors, energy consumption, technology, data analysis,

properties, efficiency, optimization, reliability, automation.

Энергомониторинг играет существенную роль в выявлении неэффективного и нерационального использования энергии. Отслеживая и анализируя структуру энергопотребления, владельцы могут выявить помещения, где энергия расходуется впустую, и принять меры по их устранению. Это не только помогает снизить затраты на электроэнергию, но и минимизировать воздействие на окружающую среду за счет сокращения выбросов углекислого газа.

Системы автоматического управления энергопотреблением становятся все более популярными в современном мире. Эти системы позволяют контролировать и оптимизировать использование энергии в различных сферах, включая промышленность, транспорт и бытовые объекты. Одним из ключевых элементов таких систем является мониторинг энергопотребления, который позволяет в режиме реального времени отслеживать объемы потребляемой энергии и выявлять потенциальные проблемы в работе оборудования [1, 2, 3].

Мониторинг энергопотребления с помощью систем автоматического управления предоставляет широкие возможности для анализа и оптимизации энергетических процессов. Благодаря тщательному анализу данных, полученных в ходе мониторинга, можно выявить потенциальные проблемы в работе оборудования, заметить неэффективные процессы и разработать меры по их устранению. Кроме того, системы автоматического управления позволяют предотвратить возможные аварии и сбои в работе энергетического оборудования, тем самым обеспечивая стабильность и надежность процессов потребления энергии.

Современные решения для эффективного контроля

Современные системы автоматического управления предлагают различные решения для эффективного контроля энергопотребления. Они позволяют не только мониторить, но и активно управлять потребляемой энергией в различных системах.

Управление энергопотреблением становится особенно важным в условиях повышенного внимания к экологическим проблемам и устойчивому развитию. Системы автоматического управления помогают эффективно использовать энергию, оптимизировать потребление и снижать расходы.

Автоматическое управление основано на сборе, анализе и представлении данных о энергопотреблении. Современные решения позволяют отслеживать потребление энергии в режиме реального времени, а также анализировать и прогнозировать его показатели.

Для повышения эффективности контроля системы автоматического управления предлагают различные функции, такие как программирование работы оборудования, оптимизация расписания использования энергии, а также автоматическое регулирование параметров в зависимости от текущего потребления.

Преимущества использования систем автоматического управления для

контроля энергопотребления очевидны. Они позволяют сократить затраты на энергию, снизить вредное воздействие на окружающую среду и обеспечить более эффективное использование энергоресурсов [4, 5, 6].

Преимущества автоматизации энергопотребления

Современные системы автоматического управления и мониторинга энергопотребления предоставляют множество преимуществ. Энергомониторинг предоставляет данные о потреблении энергии в режиме реального времени, что позволяет выявлять неэффективные затраты и незамедлительно принимать соответствующие меры. Оптимизация энергопотребления позволяет повысить эффективность работы и снизить воздействие на окружающую среду.

Системы энергомониторинга позволяют получить представление о производительности оборудования и потребностях в его обслуживании. Выявляя потенциальные проблемы на ранних стадиях, операторы зданий могут планировать техническое обслуживание с упреждением, сокращая время простоя и оптимизируя работу оборудования [7, 8, 9].

Снижая потребление энергии, способствуют экологической устойчивости. Мониторинг энергопотребления помогает выявить области, где энергия расходуется впустую, и позволяет реализовать меры по энергосбережению, снижая общий углеродный след.

Технологии мониторинга и управления энергопотреблением

Существует несколько технологий, которые используются для мониторинга и управления энергопотреблением:

- **Автоматический сбор данных:** с помощью специальных сенсоров и счетчиков можно собирать данные о потреблении энергии в режиме реального времени.
- **Анализ данных:** полученные данные подвергаются анализу с использованием специализированных алгоритмов и моделей, что позволяет выявить нерациональное потребление и определить потенциал снижения расходов.
- **Управление устройствами:** с помощью систем автоматического управления можно регулировать работу энергоёмких устройств, оптимизируя их потребление энергии.

Все эти технологии взаимосвязаны и совместно обеспечивают эффективное управление энергопотреблением, позволяя экономить ресурсы и снизить расходы.

Интеллектуальная система учёта энергопотреблением предоставляет широкий спектр преимуществ, включая:

- **Снижение затрат на электроэнергию:** интеллектуальная система учёта энергопотреблением помогает сократить расходы на электроэнергию, выявляя зоны повышенного энергопотребления и предоставляя рекомендации по снижению энергопотребления;

- **Повышение энергоэффективности:** интеллектуальная система учёта энергопотреблением даёт представление о структуре потребления энергии,

позволяя им оптимизировать энергопотребление и снизить затраты на электроэнергию;

- **Мониторинг энергопотребления в режиме реального времени:** интеллектуальная система учёта энергопотреблением обеспечивает мониторинг энергопотребления в реальном времени, позволяя отслеживать потребление энергии в режиме реального времени;

- **Удаленный доступ:** еще одним существенным преимуществом интеллектуальной системы измерения потребления электроэнергии является удаленный доступ. Доступ к системе можно получить удаленно через веб-интерфейс или мобильное приложение, что облегчает конечным пользователям мониторинг потребления электроэнергии из любого места.

Перспективы и преимущества систем автоматического управления энергопотреблением

Одной из главных перспектив систем автоматического управления энергопотреблением является возможность эффективного использования ресурсов. Благодаря внедрению таких систем, можно значительно снизить объемы потребления энергии, что в свою очередь приводит к экономии средств и сокращению негативного воздействия на окружающую среду.

Системы автоматического управления также позволяют повысить уровень безопасности использования энергии. Благодаря мониторингу и контролю энергопотребления, можно оперативно выявлять и устранять возникшие проблемы, а также предотвращать возможные аварийные ситуации.

Другим преимуществом систем автоматического управления энергопотреблением является возможность получения дополнительной информации о процессах потребления энергии. Благодаря сбору и анализу данных, можно выявить неэффективные зоны потребления, определить причины возможных потерь энергии и принять меры по их устранению.

В целом, системы автоматического управления энергопотреблением предоставляют широкий спектр возможностей для обеспечения эффективности и оптимизации использования энергии. Они помогают снизить затраты, повысить безопасность и получить дополнительную информацию для принятия решений. В перспективе, развитие таких систем будет вносить существенный вклад в сокращение энергозатрат и создание более устойчивой энергетической системы.

Таким образом, системы автоматического управления и мониторинга энергопотребления являются неотъемлемой частью современного энергетического менеджмента. Они обеспечивают более эффективное управление энергопотреблением, снижение затрат на энергию и улучшение экономической эффективности. Применение таких систем имеет большое значение для современных предприятий и организаций, которые стремятся к устойчивому развитию и сокращению экологического следа [10, 11, 12].

Библиографический список

1. Иванов А.А., Кудрявцев С.А., Торохов С.Л. Основы автоматизации управления: учеб, пособие. Н. Новгород: НГТУ, 2006.
2. Тихонов, Н. Ф. Высокотемпературные системы охлаждения (ВТО) / Н. Ф. Тихонов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 100-5. – С. 170-173. – DOI 10.18411/trnio-08-2023-263. – EDN UYJTGH.
3. Тихонов, Н. Ф. Анализ существующих систем охлаждения судовых дизелей / Н. Ф. Тихонов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 102-5. – С. 151-154. – DOI 10.18411/trnio-10-2023-284. – EDN MUUXCM.
4. Тихонов, Н. Ф. Концепция «интеллектуального двигателя» / Н. Ф. Тихонов, Е. Г. Шумихина // НАУКА и ОБРАЗОВАНИЕ в ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15 июля 2022 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: ООО "Манускрипт", 2022. – С. 231-233. – EDN RKLEPT.
5. Агажанов, А.П. Теория автоматического управления: Учебное пособие / А.П. Агажанов. - СПб.: Лань, 2010. - 224 с.
6. Тихонов, Н. Ф. Устройство генераторной установки и моторное масло для дизельного генератора Yanmar / Н. Ф. Тихонов, Е. Г. Шумихина // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81-2. – С. 115-118. – DOI 10.18411/trnio-01-2022-70. – EDN UWVEMC.
7. Тихонов, Н. Ф. Судовая автоматизация / Н. Ф. Тихонов, Е. Г. Шумихина // Научные дискуссии в условиях мирового кризиса: новые вызовы, взгляд в будущее: Материалы V международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 29 июля 2022 года. Том 2. – Ростов-на-Дону: ООО "Манускрипт", 2022. – С.85-87. – EDN KVQQEF.
8. Шумихина, Е. Г. Режимы охлаждения судовых двигателей внутреннего сгорания / Е. Г. Шумихина // НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ и РАЗРАБОТКИ в УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН: ПРЕДЕЛЫ и ВОЗМОЖНОСТИ: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Рязань, 28 июля 2023 года. – Рязань: ООО "Издательство "Концепция", 2023. – С. 249-251. – EDN AQRRMM.
9. Шишмарев В.Ю. Автоматизация технологических процессов: учеб, пособие. М.: Академия, 2005.
10. Мирошник И.В. Теория автоматического управления. Линейные системы: Учебное пособие для вузов. - СПб.: Питер, 2005. - 336 с.
11. Тихонов, Н. Ф. Судовые энергетические установки / Н. Ф. Тихонов, О. А. Надеждина, А. А. Петров // Высокие технологии и инновации в науке: Сборник избранных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 28 марта 2021 года. – Санкт-Петербург: ЧНОУ ДПО ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 75-79. – EDN JOOBAS.
12. Тихонов, Н. Ф. Система смазки современных судовых дизелей / Н. Ф. Тихонов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 100-5. – С. 55-58. – DOI 10.18411/trnio-08-2023-230. – EDN LXBYNL

*Тихонов Николай Федорович,
старший преподаватель
кафедры прикладной механики и графики
ФГБОУ ВО «ЧГУ имени И.Н. Ульянова»
e-mail: ds2585@mail.ru
Россия, Чебоксары*

*Tikhonov Nikolay Fedorovich, Senior lecturer
departments of Applied Mechanics and Graphics
I.N. Ulyanov Chuvash State University
e-mail: ds2585@mail.ru
Russia, Cheboksary*

Углеродные волокнистые композиты (CFRP): судостроение Carbon Fiber Composites (CFRP): Shipbuilding

Аннотация. Углеволокно, случайно полученное Томасом Эдисоном еще в позапрошлом веке, лишь относительно недавно пережило свое второе рождение, получив широкое применение в виде углепластика. Он стал востребованным в строительстве многослойным композитным материалом, продукция из которого изготавливается в заводских условиях серийно. Процесс заводского производства углепластиков довольно сложен. Используются многоэтапные технологии, требующие дорогого оборудования, например, печей, автоклавов. Однако, в результате мы получаем уникальный материал. В нем сочетается легкость и удивительная прочность, химическая инертность и отличные проводящие качества.

Рассмотрено использование углеродных волокнистых композитов. Отмечены их преимущества, недостатки, применение.

Ключевые слова: волокно, композит, карбон, технология, материалоемкость, свойства, эффективность, оптимизация, надежность, стойкость.

Annotation. Carbon fiber, accidentally obtained by Thomas Edison back in the century before last, only relatively recently experienced its rebirth, having been widely used in the form of carbon fiber. It has become a multi-layered composite material in demand in construction, products from which are mass-produced at the factory. The process of factory production of carbon fiber plastics is quite complicated. Multi-stage technologies are used that require expensive equipment, for example, furnaces, autoclaves. However, as a result, we get a unique material. It combines lightness and amazing strength, chemical inertia and excellent conductive qualities.

The use of carbon fiber composites is considered. Their advantages, disadvantages, and applications are noted.

Key words: fiber, composite, carbon fiber, technology, material consumption, properties, efficiency, optimization, reliability, durability.

Что такое композиты из углеродного волокна (CFRP)?

Композитный материал, армированный углеродным волокном, называемый композитным материалом из углеродного волокна, относится к армированному волокном композитному материалу, в котором углеродное волокно используется в качестве основного структурного компонента. Следует отметить, что буква «Р» в композите CFRP может обозначать не только «полимер», но и «пластик».

Как правило, термореактивные смолы, такие как эпоксидные смолы, полиэфирные или сложные виниловые эфиры, часто используются в композитах CFRP. Хотя термопластичные смолы также используются в композитах CFRP, «термопластичные композиты, армированные углеродным волокном» часто называют композитами CFRTP, что представляет собой аббревиатуру английского названия термопластичных композитов, армированных углеродным волокном.

При работе с композитными материалами важно понимать терминологию и аббревиатуру, относящуюся к конкретному материалу. Что еще более важно, однако, важно понимать свойства композитов FRP и их различных армирующих материалов, таких как углеродное волокно.

Углепластик, он же карбон (от лат. *carbo* – уголь) или CFRP (Carbon-fiber-reinforced polymer) – полимерный композит на основе армирующих углеродных волокон, расположенных в матрице из специальных полимерных смол. Композиционные углепластики отличаются наиболее высокими удельными упруго-прочностными характеристиками среди полимерных материалов.

Основная составляющая часть углепластика — это углеродные нити. Такие нити очень тонкие (примерно 0,005-0,010 мм в диаметре) и обеспечивают прочность и жёсткость только в одном направлении – по оси волокон. Из этих нитей сплетаются ткани, они могут иметь разный рисунок плетения (ёлочка, рогожа и т.д.). Для придания ещё большей прочности ткани из нитей углерода кладут слоями, каждый раз меняя угол направления плетения. Слои скрепляются с помощью специальных смол, чаще всего эпоксидных, но также могут быть использованы и сложные полиэфирные, виниловые эфиры или нейлон. Таким образом, получается композитный материал со структурой типа многослойного “сэндвича” (от англ. *sandwich* – бутерброд).

Говоря строго, углеродное волокно не является изобретением нашего столетия. Его уже давно используют в авиа- и ракетостроении, обывателю же этот материал знаком в виде углепластиковых удочек и кевлара. Пройдя долгий этап освоения и совершенствования технологии, индустрия, наконец, стала готова обеспечивать углеродной тканью другие отрасли, в том числе и судостроительную. Главная особенность углеродных нитей — высокий показатель удельной прочности на растяжение по отношению к собственному весу. Изделия, армированные углепластиком, сохраняют наивысшее из известных сопротивление на разрыв, при этом по материалоемкости и общему весу они гораздо выгоднее распространённой на сегодняшний день стали. В исходном виде углеволокно представляет собой тонкую микрофибру, которая может быть

сплетена в нити, из которых, в свою очередь, может быть выткан холст любых размеров. За счёт правильной ориентации молекул, их прочной связи и достигается столь высокая прочность. В остальном волокна просто выполняют функцию армирования при любом типе конструктивного наполнителя, от эпоксидных смол до бетона. Одна из наиболее выраженных особенностей углеволокна — его высокая сорбирующая способность. Выгода от применения карбона для укрепления элементов внутренней отделки состоит в том, что углерод не позволяет естественным примесям, красителям или растворителям проникать в воздушную среду жилых помещений. В то же время сорбционные процессы протекают абсолютно безвредно для самого волокна [1, 2, 3, 4].

Судостроение — это одна из древнейших отраслей промышленности, которая пережила большую историю развития от Древнего Египта до современности. С развитием технологий изменялись материалы для судов: от плетёного каркаса, обтянутого кожей или корой, до современных высокопрочных композитных материалов из углеродного волокна. В судостроении большое значение придаётся эксплуатационным характеристикам: лёгкости, прочности, жёсткости, стойкости к воздействию воды. Композиты на основе углеродного волокна позволяют создавать изделия, которые будут отвечать необходимым требованиям и способствовать сокращению расходов на обслуживание судна.

Преимущества композитных деталей на основе углеволокна в судостроении:

- **Весовое качество:** традиционные композиты, армированные стекловолокном, используют непрерывные стеклянные волокна в количестве 70% (вес стекла / общий вес);
- **Высокая прочность:** композиты из углепластика, несмотря на их легкий вес, имеют более высокую прочность и большую твердость на единицу веса композита из углепластика, чем композиты из стекловолокна;
- **Высокая коррозионная стойкость:** углеродное волокно не подвержено коррозии, что делает его особенно подходящим для использования в морской среде и других условиях, где необходима стойкость к коррозии;
- **Гибкость:** углеродное волокно может быть изготовлено в виде гибких нитей или тканей;
- **Хорошая термостойкость:** углеродное волокно устойчиво к высоким температурам до 2000 градусов Цельсия, что делает его подходящим для использования, где требуются материалы, способные выдерживать экстремальные условия;
- **Низкий коэффициент трения:** углеродное волокно также обладает низким коэффициентом трения, что делает его полезным для использования в качестве материала для покрытия поверхностей, которые должны быть гладкими и легко скользящими;
- **Низкий коэффициент температурного расширения;**
- **Химическая инертность;**

- Износостойкость;
- Высокие усталостные характеристики.

Основным преимуществом использования углепластика в судостроении является возможность создания крупногабаритных элементов с меньшим количеством узлов соединений. Это облегчает вес конструкции, повышает её жёсткость, а в некоторых случаях и прочность.

Недостатки углепластика:

Если уж о недостатках, отметим, самый, наверное, актуальный из них — высокая стоимость карбоновых материалов. Связующие смолы тоже недешевы. Но постепенно производственные технологии развиваются, и углепластики только дешевеют. Отметим еще некоторые «недочеты»:

- материалы подвержены выгоранию и выцветанию, что можно нивелировать, покрыв их эмалью или лаком;
- карбоновыми материалами сложно восстанавливать конструкции со сколами и царапинами, а это бывает нужно при реставрации;
- углеродные ткани чувствительны к точечным механическим ударам;
- чтобы устранить опасность коррозии металла в областях его контакта с карбоном, приходится вести монтаж вставок из стекловолокна;
- пока не решен вопрос утилизации и повторного использования углеродных материалов.

Применение - надводные и подводные суда предполагают тяжёлые условия эксплуатации, т.к. данные конструкции постоянно подвергаются воздействию воды, солей и других минеральных веществ. Чаще всего композитные материалы используют для производства небольших по размерам катеров и яхт. Такие судна имеют необычный внешний вид и небольшой вес, что позволяет экономить топливо. Углепластик также используется и при строительстве более крупных объектов. Так, 143-метровый корпус самого большого парусного судна в мире «Яхта А» выполнен из стали со вставками из углеродного волокна (с целью облегчения веса). Три 100-метровые мачты полностью выполнены из углеволокна и претендуют на звание самых высоких отдельно стоящих объектов в мире, сделанных из композитных материалов. На сегодняшний день производятся катамараны и яхты, корпуса которых полностью состоят из углепластика. Применение композита на основе углеродного волокна позволило снизить вес судна в среднем на 30-40%, улучшить ударную прочность не менее чем на 20%, повысить срок службы не менее чем на 50% [4, 5, 6, 7].

Несмотря на высокую стоимость композитов из углеродного волокна, с развитием технологий все больше и больше высокоэффективных продуктов не за горами. Возможно, в течение всей жизни мы сможем стать свидетелями широкого спектра применений высокоэффективных изделий из углеродного волокна на потребительском рынке, в промышленном производстве и судостроении. Композитные материалы на основе углеродного волокна не так давно начали применяться в различных областях машиностроения и активно замещают традиционные строительные и конструкторские материалы.

Одной из задач современного судового машиностроения является снижение материалоемкости при одновременной надёжности и коррозионной стойкости конструкций. Углепластик успешно справляется с этими задачами, делая суда более лёгкими, прочными и стойкими к воздействию воды [8, 9, 10].

Библиографический список

1. Богодухов С.И., Козик Е.С. *Материаловедение: учебник* / С.И. Богодухов, Е.С. Козик. – Старый Оскол: ТНТ, 2016. – 536 с.
2. Тихонов, Н. Ф. Устройство генераторной установки и моторное масло для дизельного генератора Yanmar / Н. Ф. Тихонов, Е. Г. Шумихина // *Тенденции развития науки и образования*. – 2022. – № 81-2. – С. 115-118. – DOI 10.18411/trnio-01-2022-70. – EDN UWVEMC.
3. Двоеглазов Г.А. *Материаловедение: учебник* / Г.А. Двоеглазов. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 445 с.
4. Тихонов, Н. Ф. Применение электрогидростатического привода в мехатронных системах сельскохозяйственной техники / Н. Ф. Тихонов, О. А. Надеждина // *Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2020 года*. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. – С. 90-93. – EDN IDXUBJ.
5. Тихонов, Н. Ф. Анализ существующих систем охлаждения судовых дизелей / Н. Ф. Тихонов // *Тенденции развития науки и образования*. – 2023. – № 102-5. – С. 151-154. – DOI 10.18411/trnio-10-2023-284. – EDN MUUXCM.
6. Агажанов, А.П. *Теория автоматического управления: Учебное пособие* / А.П. Агажанов. - СПб.: Лань, 2010. - 224 с.
7. Шумихина, Е. Г. Режимы охлаждения судовых двигателей внутреннего сгорания / Е. Г. Шумихина // *НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ и РАЗРАБОТКИ в УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН: ПРЕДЕЛЫ и ВОЗМОЖНОСТИ: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Рязань, 28 июля 2023 года*. – Рязань: ООО "Издательство "Концепция", 2023. – С. 249-251. – EDN AQRMM.
8. Мелешин, М. А. Опыт применения композитных материалов в судостроении / М. А. Мелешин, А. Саламех, М. Алсаид // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология*. 2022. № 2. С. 44–50.
9. Тихонов, Н. Ф. Судовые энергетические установки / Н. Ф. Тихонов, О. А. Надеждина, А. А. Петров // *Высокие технологии и инновации в науке: Сборник избранных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 28 марта 2021 года*. – Санкт-Петербург: ЧНОУ ДПО ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 75-79. – EDN JOOBAS.
10. Тихонов, Н. Ф. Концепция «интеллектуального двигателя» / Н. Ф. Тихонов, Е. Г. Шумихина // *НАУКА и ОБРАЗОВАНИЕ в ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ: Материалы X Всероссийской*

научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15 июля 2022 года. Том
Часть 1. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью
"Манускрипт", 2022. – С. 231-233. – EDN RKLEPT.

УДК 316.4, УДК 316.47

DOI 10.26118/2117.2024.16.29.024

*Костина Анастасия Николаевна,
соискатель кафедры интегрированных
маркетинговых коммуникаций и брендинга
Школы государственного управления и
предпринимательства ИнЭУ
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
e-mail: nast.costina2019@mail.ru
Россия, Екатеринбург*

*Kostina Anastasiia Nikolaevna,
competitor of the Department of Integrated
Marketing Communications and Branding,
the School of Public Administration and Entrepreneurship,
the Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
e-mail: nast.costina2019@mail.ru
Russia, Yekaterinburg*

**Взаимосвязь стиля управления руководителя и удовлетворенности
трудом работников предприятия**

**The relationship between the management style of the head and satisfaction with
the work of employees of the enterprise**

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния стиля управления на удовлетворенность трудом работников предприятия. Для выявления взаимосвязи и формулирования рекомендаций и выводов изучаются данные массового опроса, ряда исследований, опубликованных в научной литературе, а также результаты проведенного автором статьи первичного качественного исследования (ряда глубинных интервью). В итоге делаются выводы о влиянии стиля управления на удовлетворенность трудом и даются рекомендации по выбору стиля управления.

Ключевые слова. удовлетворенность трудом, стиль управления, управление персоналом, социология, экспертное интервью, условия труда, социально-психологический климат, отношения в коллективе.

Annotation. The article is devoted to the study of the influence of management style on the satisfaction of employees of the enterprise. To identify the relationship and

formulate recommendations and conclusions, data from a mass survey, a number of studies published in the scientific literature, as well as the results of the primary qualitative research conducted by the author of the article (a number of in-depth interviews) are studied. As a result, conclusions are drawn about the influence of management style on job satisfaction and recommendations are given on the choice of management style.

Key words. job satisfaction, management style, personnel management, sociology, expert interviews, working conditions, socio-psychological climate, relationships in the team.

Вопросы удовлетворенности трудом работников организаций являются крайне актуальными для современной науки и практической деятельности.

Современная социология активно изучает данную проблему и продолжает добавлять в свои исследования непрерывно растущее количество работ, чтобы отвечать требованиям практики управления. Кроме того, важную роль в развитии организации и поддержании высокого качества работы играет удовлетворенность сотрудников своей деятельностью. Взаимосвязь между уровнем удовлетворенности работой и эффективностью стиля управления руководителя до сих пор требует проведения исследований в организациях. Демонстрация качественной работы и достижения становится особенно актуальной в условиях высокой конкуренции между компаниями на рынке труда.

Существуют разные подходы к разделению факторов удовлетворенности трудом на группы. В данной статье мы рассмотрим шесть разных факторов, так как именно такое разделение поможет глубже изучить влияние стиля руководства на удовлетворенность трудом.

Итак, можно выделить следующие шесть факторов:

1. Престижность;
2. Трудовой коллектив;
3. Оплата труда;
4. Условия труда;
5. Служебная карьера;
6. Социальные гарантии и блага.

Исследования этой взаимосвязи были проведены некоторыми исследователями (М. Аргайл, А.Г. Шмелев, А.И. Зеличенко), которые обнаружили, что удовлетворенность работой достаточно сильна, чтобы влиять на производительность сотрудников. А.Г. Шмелев заявлял, что удовлетворенность работой оказывает положительное влияние на производительность труда работников. Руководитель организации выполняет довольно стратегическую роль в качестве катализатора и определяющего фактора в исследовании ресурсов среди сотрудников организации. Успех организации также зависит от качества коммуникации, поддерживаемой между заинтересованными сторонами, кроме того, на него также влияет

удовлетворенность работой сотрудников, которая способствует улучшению их работы.

Одним из факторов, влияющих на удовлетворенность трудом, является фактор «отношения с коллективом», другими словами, трудовой коллектив, а на атмосферу в трудовом коллективе оказывает влияние стиль управления конкретного руководителя.

Урбанович А. А. определяет стиль управления как относительно устойчивую систему способов, методов и форм воздействия на подчиненных, которые использует руководитель для достижения тех или иных организационных целей [5, с.32]. От того, как будет вести себя управленец, зависит не только точность исполнения его поручений, но и мотивация каждого из подчиненных, влияющая на удовлетворенность трудом, а также психологический климат (условия труда) в коллективе [4, с.19].

Важно отметить, что каждому конкретному руководителю не может быть свойственен лишь один стиль управления. Выбор стиля управления в организации зависит не только от предпочтений руководителя и его профессиональной эффективности, но и от общей атмосферы в коллективе, а также от качества взаимоотношений между подчиненными и руководством, а также уровня удовлетворенности трудом.

Когда вся команда эффективно функционирует, фактор удовлетворенности трудом «условия труда» находится на высоком уровне, и руководитель, помимо достижения поставленных целей, уделяет внимание таким аспектам, как взаимопонимание, самореализация и удовлетворенность работой, что также является показателем высокого уровня удовлетворенности трудом по фактору «трудовой коллектив», результаты организации нередко становятся впечатляющими. Поэтому для успешного решения задачи формирования команды и достижения организационных целей, оптимальный стиль управления должен включать набор личностных и деловых характеристик, которые наилучшим образом соответствуют специфике каждого конкретного руководителя.

Стили управления руководителя - это различные подходы и методы, с помощью которых руководитель может управлять своей командой. Каждый руководитель выбирает свой собственный стиль управления.

При классическом подходе выделяют три основных стиля управления:

- авторитарный стиль управления;
- демократический стиль управления;
- либеральный стиль управления.

Авторитарный стиль управления характеризуется высокой степенью контроля и директивности. Руководитель, использующий этот стиль, принимает решения самостоятельно и предписывает своей команде, как их выполнять. Он устанавливает жесткие правила и контролирует деятельность сотрудников. Важно отметить, что авторитарный стиль может быть эффективен в ситуациях, когда руководитель обладает высоким уровнем экспертизы и уверенностью в

своих решениях.

Демократический стиль управления основан на учете мнения и участия сотрудников в процессе принятия решений. Начальник, использующий этот стиль, стремится создать атмосферу открытости и доверия в команде. Он активно слушает и учитывает мнение своих подчиненных, привлекая их к принятию решений. Такой подход позволяет сотрудникам чувствовать себя более удовлетворенными и мотивированными, что способствует повышению уровня удовлетворенности трудом.

Либеральный стиль управления предполагает передачу большей степени свободы и ответственности сотрудникам. Руководитель, использующий этот стиль, доверяет своей команде, не вмешивается в детали выполнения задач и предоставляет сотрудникам возможность самостоятельно принимать решения. Он стимулирует креативность и самостоятельность, поощряет инициативу и самодисциплину. Такой подход способствует развитию лидерского потенциала у сотрудников и повышению их уровня удовлетворенности работой.

Важно понимать, что каждый лидер может комбинировать различные стили управления в зависимости от ситуации и особенностей команды. Успешный руководитель гибко адаптируется к изменяющимся обстоятельствам и обладает навыками эффективной коммуникации и мотивации своей команды. Развитие стилей управления позволяет выбирать наиболее подходящий для достижения поставленных целей и создания благоприятного рабочего окружения.

Сегодня регулярно проводятся исследования по выявлению влияния стиля руководства на удовлетворенность трудом. Проводят как массовые опросы по изучению отношения россиян к тем или иным типам руководителей, так и исследования в отдельно взятых организациях. Рассмотрим результаты и тех, и других подробнее.

По данным опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в ноябре 2021 г., почти половина опрошенных жителей Российской Федерации (47 %) хотели бы быть в подчинении у строгого начальника [1]. По сравнению с прошлым аналогичным исследованием, их количество уменьшилось. В 2014 г. 66 % респондентов хотели подчиняться строгому руководителю. Также респонденты отметили, что для них важно:

1. Умение руководителя ставить конкретные задачи и контролировать их выполнение (Важность данного аспекта показали 94 % опрошенных).

2. Умение руководителя обеспечивать психологический комфорт в коллективе (Важность данного аспекта также показали 94 % опрошенных).

3. Готовность руководителя поддерживать инициативы сотрудников (важно для 89 %) и поддерживать самостоятельность сотрудников (важно для 88 % опрошенных).

Из результатов исследования можно сделать выводы, что россияне предпочитают преобладание демократического стиля управления. Демократический стиль предполагает форму поведения, при которой управленец

принимает инициативные предложения от подчиненных, но при этом окончательное решение принимает сам, дает конкретные и точные указания подчиненным и контролирует выполнение поручений. При этом в коллективе создается здоровая рабочая обстановка, где поощряется активность и инициативность работников.

Весьма интересны исследования, проведенные отдельными авторами в конкретных организациях, а не на базе массовых опросов. Так, например, Егоренко Д. Б. проанализировал удовлетворенность трудом в двух организациях и зависимость этой удовлетворенности от стиля управления, присущего руководителям этих компаний [2, с. 266]. Исследователь выбрал две организации, из которых для исследования отобрал по 25 работников. Для исследования (в качестве методического инструментария) были применены методика Уразаевой В. А. «Удовлетворенность работой», методика Ильина И. П. по определению склонности руководителя к определенному стилю руководства и методика определения стиля управления начальника, предложенная Захаровой В. П. (Эта методика предлагает оценивать стиль управления, опираясь на оценку трудового коллектива).

Результаты исследования показали, что в компании, где было выявлено преобладание компонентов директивного (авторитарного) и попустительского стиля управления, была явно выражена низкая удовлетворенность трудом работников, соответственно факторы удовлетворенности трудом имели низкий уровень. Процент неудовлетворенных (54 %) свидетельствовал о выраженной неудовлетворенности. Во второй организации были максимально выражены коллегиальный и директивный компоненты. И в этой же организации процент неудовлетворенных оказался намного ниже - менее 10 %, тем самым факторы удовлетворенности трудом оказались на более высоком уровне, по сравнению с первой организацией.

Описанное выше исследование весьма интересно, но для более глубокого понимания взаимосвязи автором данной статьи было принято решение провести дополнительные исследования, чтобы ориентироваться на данные, отражающие удовлетворенность трудом в динамике, а не в конкретный момент времени. Для того, чтобы получить информацию за более продолжительные временные интервалы, было принято решение не анализировать удовлетворенность трудом самостоятельно, а провести ряд экспертных интервью.

Зимой 2023 года было проведено 8 экспертных интервью. Все интервью проходили в формате глубинного интервью. Глубинные интервью - это вид качественного исследования, предполагающего дискуссию респондента с экспертом по заранее подготовленному сценарию [3, с.35]. Глубинное интервью было выбрано для обеспечения конфиденциальности, а также для более глубокого изучения мнения эксперта по изучаемому вопросу.

В качестве респондентов выступили 8 экспертов, которые на протяжении 20 лет непосредственно занимались оценкой удовлетворенности трудом сотрудников на предприятии.

На базе изучения мнений экспертов и предоставленных ими в ходе интервью данных можно сделать следующие выводы:

1. Стиль управления непосредственно влияет на социально-психологический климат в коллективе, который напрямую влияет на фактор удовлетворенности трудом «трудовой коллектив».

2. Не существует оптимального стиля управления, который обеспечивал бы максимальную удовлетворенность трудом и сохранял при этом высокую эффективность деятельности компании.

3. Выбор стиля должен быть ориентирован не только на повышение удовлетворенности трудом, но и на решение рабочих задач.

4. Снижение удовлетворенности трудом может проявляться не только из-за преобладания того или иного стиля, но также из-за смены стиля управления руководителя. Как правило, при смене руководителя или смене стиля управления (при том же руководителе) сотрудникам нужно некоторое время, чтобы адаптироваться к переменам. В «переходный период» показатели удовлетворенности трудом падают.

5. Весьма часто наблюдается падение удовлетворенности трудом из-за неправильно выбранного стиля управления.

На пятом пункте остановимся подробнее. Согласно мнению экспертов (которое базируется на большом объеме собранных ими данных), неправильно выбранный стиль управления снижает эффективность деятельности отдела (подразделения компании или всей организации в целом), что, в свою очередь, снижает уровень удовлетворенности трудом. Так, например, демократический стиль, который часто ошибочно считают оптимальным стилем управления, демонстрирует свою эффективность в том случае, если персонал, которым управляет руководитель, является высококвалифицированным и опытным. Если персонал недостаточно квалифицирован, то управленец не сможет получить необходимых результатов. Неудовлетворенность результатами труда, которая в таком случае будет ждать не только руководителя, но и подчиненных, негативно скажется на снижении уровня удовлетворенности трудом. Кроме того, демократический стиль требует большого количества времени для принятия решений. В ряде ситуаций компании не могут себе этого позволить.

Каждый из стилей управления имеет свои преимущества и недостатки. Стиль управления должен выбираться с учетом целей, задач, особенности текущей ситуации как во внутренней, так и во внешней среде организации, особенностей персонала и других факторов.

6. Эффективность стиля управления зависит также и от рода деятельности сотрудников. Так, если от подчиненных не требуется проявлять творческий подход, то авторитарный стиль управления может оказаться максимально эффективным. Стоит отметить, что к аналогичным выводам, описанным в седьмом пункте, пришли и другие исследователи. Об этом же пишут Шевченко Н. В. и Горохова С. А. в своем исследовании «Влияние стиля управления на эффективность деятельности сотрудников» [6].

7. Так как стиль управления влияет не только на удовлетворенность трудом, но и на эффективность деятельности организации, руководитель должен учитывать и этот аспект при выборе стиля.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что стиль руководства представляет собой важнейший компонент формирования корпоративной культуры организации. Он напрямую связан с психологическими особенностями руководителя, так и с факторами удовлетворенности трудом. Неудачный выбор стиля управления разрушает коллектив, приводит к конфликтам, создается напряженная ситуация и все это отрицательно сказывается на производительности труда и психологической атмосфере в коллективе. Выбранный стиль руководства является определенной тактикой, от которой во многом зависит результат профессиональной деятельности предприятия.

Нельзя утверждать, что один из стилей является более предпочтительным для поддержания удовлетворенности трудом на высоком уровне. Основной рекомендацией можно назвать необходимость выбора стиля управления с учетом множества факторов и при анализе ситуации во внутренней и внешней среде организации.

Библиографический список

1. ВЦИОМ. Идеальный босс - 2021. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnyi-boss-2021> (Дата обращения: 11.03.2024).
2. Егоренков Д. Б. Влияние стиля управления на удовлетворенность работников условиями деятельности // Молодой ученый. 2021. № 19. С. 265-268.
3. Иванова В. А., Котова А. А. Специфика проведения фокус-групп и глубинных интервью онлайн во время карантинных мероприятий в связи с COVID-19 и впоследствии. // Маркетинг в России и за рубежом. // Финпресс // 2021. №4. С. 186.
4. Коноваленко М. Ю., Соломатин А. А. Психология управления персоналом: Учебник для академического бакалавриата // Люберцы: Юрайт, 2016. С. 369.
5. Урбанович А. А. Психология управления. Учебное пособие. // Харвест // 2001, С. 640.
6. Шевченко Н. В., Горохова С. А., Влияние стиля управления на эффективность деятельности сотрудников. Статья в журнале «Мировые цивилизации» Scientific journal «World civilizations» 2023, №2, Том 8, URL: <https://wcj.world/PDF/05PSMZ223.pdf> (Дата обращения: 18.03.2024).
7. Smith P. C., Kendall L. M., Hulin C. L. The measurement of satisfaction in work and retirement: a strategy for the study of attitudes. Chicago, RandMcNally, 1969. С.131.

*Григорьев А.А., аспирант,
Институт философии РАН
e-mail: rsonag@gmail.com
Россия, Москва*

*Grigorev A.A., postgraduate student,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
e-mail: rsonag@gmail.com
Russia, Moscow*

**Ранние концепции сознания до XX в.
Early concepts of mind before the 20th century**

Аннотация. Современные концепции сознания во многом опираются, и в некоторых случаях даже повторяют мысли, высказанные великими философами прошлого. В последние годы вопросы сознания приобретают всё большее значение в контексте изучения возможности его воплощения в небιологических субстратах. Однако полноценный анализ невозможен без изучения истории философских и научных представлений об основаниях сознания. Р. Декарт впервые уподобил человека машине, следуя механистическому духу времени. Значительное внимание сознанию уделял Д. Локк, утверждая, что идея человека неотделима от его тела. Д. Юм указал на то, что различия во впечатлениях как бы маскируются, избавляя нас от сложности каждый раз создавать новое впечатление об одних и тех же объектах. Э. Кант, идя дальше, аргументировал, что априорные понятия времени и пространства являются необходимыми условиями для эмпирического знания, подчеркивая их роль как фундаментальных оснований бытия. И наконец А. Шопенгауэр, хотя и следовал кантовской линии, утверждал, что более всеобщий характер, чем пространство, время и причинность, заключается в распадении на субъект и объект, в котором весь мир возникает как представление объекта перед субъектом, и которое служит общей формой для других классов представлений, в т.ч. времени, пространства и причинности.

Ключевые слова: сознание, искусственное сознание, общий искусственный интеллект, небιологические субстраты, философия, теория познания, история философии, Декарт, Локк, Юм, Кант, Шопенгауэр

Annotation. Modern concepts of consciousness rely heavily upon, and in some cases even replicate, thoughts once voiced by great philosophers of the past. In recent years,

the issues of consciousness have become increasingly significant in the context of exploring its potential embodiment in non-biological substrates. However, a full analysis is impossible without studying the history of philosophical and scientific ideas about the foundations of consciousness. R. Descartes was the first to liken a human to a machine, following the mechanistic spirit of his time. J. Locke paid significant attention to consciousness, asserting that the concept of a person is inseparable from their body. D. Hume noted that differences in impressions are somehow masked, freeing us from the complexity of having to create a new impression of the same objects every time. Going further, I. Kant argued that a priori concepts of time and space are necessary conditions for empirical knowledge, emphasizing their role as fundamental foundations of existence. Finally, A. Schopenhauer, while following Kant's line, claimed that a more universal character than space, time, and causality lies in the dichotomy of subject and object, in which the entire world arises as the object's representation before the subject, serving as a common form for other classes of representations, including time, space, and causality.

Key words: consciousness, mind, artificial consciousness, artificial general intelligence, non-biological substrates, philosophy, epistemology, history of philosophy, Descartes, Locke, Hume, Kant, Schopenhauer

Механическая метафора сознания

Вопросы сознания занимали умы как античных философов, так и схоластов, но рассмотрение сознания с рационалистических позиций начинается с философии Нового времени и Рене Декарта, который даже весьма натуралистично определил орган, отвечавший, по его мнению, за сознание в мозге и являвшийся вместилищем души, шишковидную железу. Как известно, Р. Декарт придерживался субстанциального дуализма. Он утверждал, в то время, как тело материально и подчиняется законам природы, разум является нематериальной, мыслящей субстанцией, отличной от физического мира.

Р. Декарт впервые уподобил человека машине, подробно рассматривая строение человеческого тела, он, следуя механистическому духу времени, использовал метафору часов, механических фонтанов, автоматов для описания человека, как бы шаг за шагом воссоздавая его. При этом Декарт подчеркивал, что функции этого автомата, в том числе восприятие света, звуков, запахов и вкусов, сохранение и запечатление идей в памяти и многие другие функциональные свойства человека могут быть совершенно симитированы. «Эти функции следуют в этой машине совершенно естественно, не больше и не меньше, чем движения часов или другого автомата, движению противовесов и шестерёнок; так что в этой связи в ней не следует усматривать никакую другую Душу – ни растительную, ни чувствительную – и никакой иной принцип движения и жизни, кроме ее крови и духов, волнуемых теплом огня, который постоянно горит в ее сердце и имеет не иную природу, нежели все огни, находящиеся в неодоушевленных телах» [1].

С другой стороны, к примеру, ощущение голода, по представлению Декарта, мыслится душой, объединенной с телом, когда жидкости не находя пищу в желудке, колыхают малые волокна нервов, сообщающиеся с мозгом. Аналогичным образом Декарт описывает и зрительное восприятие, в котором предметы видятся душой, когда два нерва, состоящие из нескольких малых волокон, доносят движения до мозга. Похожий принцип описания применяется и к другим органам чувств и сенсорному восприятию.

Таким образом, первый вывод заключается в том, что свойства души, которые так последовательно и точно описывает Декарт через ее связь с мозгом и фактически заключающиеся в восприятии и мышлении можно было бы приписать тому, что мы называем сознанием сегодня. Второй вывод, несмотря на с первого взгляда стройность описания, возникает явное противоречие. С одной стороны, Декарт отказывает душе в материальных свойствах, поскольку последняя не имеет протяженности и предназначена только для мышления, но, с другой, по-физикалистски помещает ее в центр мозга и определяет ее состояние результатом механических процессов тела и воздействия на него внешней среды, утверждая при этом, что функции восприятия наряду с другими функциями организма тождественны по своей природе неодушевленным телам.

Также представляет интерес классификация внутренних чувств, предложенная Р. Декартом (пять внешних чувств были известны ещё с античности), первое, связанное с удовлетворением естественных потребностей, которое вызывается движением внутренних органов, таких как голод, жажду и прочие естественные влечения, и второе, связанное со страстями, такими как радость, печаль, гнев, любовь и др.

При этом, что примечательно в свете современных открытий, Декарт полагал, что расположение малых волокон, составляющих вещество мозга, может быть, как врожденным, так и приобретенным.

Эмпирические основы сознания

Джон Локк бросил вызов взглядам Декарта, предложив теорию *tabula rasa* (чистого листа) в качестве основы для понимания сознания. Как полагал Локк, при рождении разум лишен каких-либо врожденных знаний и познает мир через органы чувств. При этом Д. Локк значительное внимание уделял именно сознанию, утверждая, что оно служит основанием для персональной идентификации человека, определения его единства. Тождество личности существует только благодаря сознанию и никак иначе. При этом любая материальная субстанция, наделенная соответствующим сознанием (*the same consciousness*), создаст соответствующее тело (*the same body*). Как утверждал Д. Локк, быть человеком не означает только лишь мыслить или иметь рациональность, идея человека неотделима от его тела [6].

Примечательна история с бразильским попугаем, которую приводит Д. Локк в подтверждение своих слов. Попугай при дворе принца умел отвечать на

различные вопросы и даже, как передавали очевидцы, обладал большой степенью рациональности, т.е. ответы его были продуманы и соответствовали заданным вопросам, а не выглядели как повторение заученных текстов. Но становится ли попугай от этого человеком, задается вопросом Д. Локк, будь он даже умнее некоторых людей? Назовет ли кто-то таких говорящих существ людьми, пускай их можно было бы представить в большом количестве и в разном облики? Здесь Д. Локк однозначно отвечает отрицательно. Тело человека не возникает одновременно, но формируется под воздействием его души. Душа и тело нераздельны.

К эмпирикам и теоретикам сознания, оказавшим огромное влияние на современную науку, относится также Дэвид Юм, который утверждал, что восприятие всегда вторично и ничто не воспринимается так, как оно есть: а) восприятие тела происходит только через впечатление о нем; б) вкус, звук и запах хоть и воспринимается как нечто существующее вовне, не существуют отдельно от ума и не могут быть представлены как отдельные от него качества; в) даже наше зрение не дает нам немедленного представления о внешнем мире без обработки данных о нем посредством опыта и размышлений.

По мысли Д. Юма, человек имеет склонность выводить следствие из причины, что дает нам представление о непрерывном существовании объектов даже за пределами нашего сенсорного восприятия. Хотя Д. Юм со свойственным ему скептицизмом говорит о том, что это впечатление обманчиво, но только оно делает возможным восприятие целостного продолжающегося во времени опыта. При этом последующие впечатления от вещей обычно не меняют первого, если эти впечатления схожи, хотя и могут иметь существенные различия. Именно склонность восприятия, проистекающая из живых впечатлений памяти, позволяет нам сохранять целостность, не вступая в противоречия каждый раз с собственными впечатлениями. Таким образом, различия во впечатлениях как бы маскируются, избавляя нас от сложности каждый раз создавать новое впечатление об одних и тех же объектах [5].

Такой подход очень напоминает принцип минимизации свободной энергии, который используется сейчас для обоснования теории сознания предиктивного процессинга [7].

Априорные основания сознания как фундамент научных теорий

Э. Кант считал, что Д. Юм ближе всех философов подошел к вопросу о том, как возможны априорные синтетические суждения. Однако же неверно мыслил принцип причинности как дело привычки, возникающей из частой ассоциации в опыте.

Э. Кант идет дальше и ставит вопрос о том, что априорные понятия выступают необходимыми условиями, без которых невозможно эмпирическое знание. Без априорных понятий эмпирическому знанию просто не с чем было бы соотносываться. Из чего Э. Кант выводит то, что в его философии называется

трансцендентальной эстетикой, заключая в нее два элемента: пространство и время, как априорные основания бытия, полагая, что все остальное относится к чувственности, а значит предполагает нечто эмпирическое [2].

Идеи Э. Канта были революцией мысли для своего времени, и поэтому зачастую их называют «коперниканским переворотом» в философии, учитывая их огромное влияние на развитие науки и философии.

Так, Э. Кант заключает, что внешние по отношению к субъекту предметы представляют собой явления, которые с одной стороны есть вещи в себе, а с другой, то, как эти предметы представляются субъекту, необходимо искать в самом субъекте. Хотя представления субъекта о предмете присущи ему самому по себе, предмет никогда не может быть познан субъектом в своей полноте (сам по себе). Человеку недоступно ничего, кроме свойственного ему способа восприятия предметов, как явления предметы могут существовать только в человеке, именно, наши субъективные свойства определяют форму предметов как явлений. При этом свойственный человеку способ восприятия необязателен для каждого существа, но присущ каждому человеку. Основаниями для такого способа познания выступают пространство и время, которые Э. Кант определяет, как чистое созерцание, то есть формы познания, дающиеся до всякого опыта (a priori).

Стоит отметить, что Э. Кант не ограничивает способ созерцания в пространстве и времени только сенсорным восприятием человека. При этом, обращая внимание, что всякое конечное мыслящее существо необходимо должно походить в этом отношении на человека, здесь же оговариваясь, что пока этот вопрос не может быть разрешен.

А. Шопенгауэр, хотя и следует кантовской философии, открыто возражает ему, говоря о том, что обнаружил серьезные ошибки в учении Э. Канта. А. Шопенгауэр заключает, что более всеобщий характер, чем пространство, время и причинность, заключается в распадении на субъект и объект, в котором весь мир возникает как представление объекта перед субъектом, и которое служит общей формой для других классов представлений, в т.ч. времени, пространства и причинности. Все, что принадлежит и может принадлежать миру, служит и существует только для субъекта. Другой гранью, определяющей мир, является воля [3].

При этом А. Шопенгауэр вслед за Э. Кантом утверждает, что пространство и времени выступают необходимыми условиями для любого возможного опыта, являясь, как и все, что есть в них, относительными понятиями, существуя только одно для другого или через другое. Задолго до открытий А. Эйнштейна, А. Шопенгауэр утверждает, что пространство и время должны быть объединены, и только через их соединение посредством причинности возникает материя. Известно, что А. Эйнштейна вдохновлялся философией А. Шопенгауэра, считая его гением.

Применительно к материи А. Шопенгауэр в духе еще «неоткрытой» теории эволюции утверждал, что каждое высокоорганизованное состояние материи следовало за более грубым, животные были раньше людей, рыбы – раньше

животных, растения – раньше последних, а неорганические вещества – раньше органических, что, следовательно, первоначальная масса должна была пройти ряд длительных изменений, прежде чем мог раскрыться первый глаз.

Также стоит отметить утверждение А. Шопенгауэра о том, что всякое самое простое созерцание уже интеллектуально, поскольку тем самым познается причина из действия. В отличие от Р. Декарта А. Шопенгауэр делает вывод о том, что даже самые простейшие животные обладают рассудком, поскольку познают объекты, что служит мотивом к их движению, хотя и степень рассудка животных может сильно различаться. Что касается абстрактного размышления на уровне конструирования понятий, то это уже дело разума. Насколько силен рассудок мы можем понять по поведению самых умных животных, у человека же разум и рассудок постоянно поддерживают друг друга и отделить одно от другого практически невозможно. В этом очевидно просматриваются параллели с предложенным Н. Блоком разделением на феноменальное сознание и сознание доступа [4].

Сознание определяется А. Шопенгауэром как представление вообще, какого рода оно бы не было. В этом смысле понятие сознания хотя и происходит от знания, но не определяется им, поскольку знание есть познание в абстрактных понятиях, которое недоступно животным. Из такого определения сознания А. Шопенгауэр, например, заключает, что сознание может быть приписано животным, но им не обладают растения. Для разумного познания нужна рефлексия, а это всегда замедление, и здесь А. Шопенгауэр выводит сферу искусства из области разумного познания, ставя в пример композитора и поэта, которые никогда не медлят, как дикарь при метании молота делает это, не задумываясь о правильном приложении своих усилий, действуя по природе. Сфера же разумного познания по Шопенгауэру – это наука.

Заключение

Изучение сознания остаётся одним из наиболее вызывающих и многоаспектных направлений в философии и науке. Современные концепции сознания во многом опираются, и в некоторых случаях даже повторяют мысли, высказанные великими философами прошлого. В последние годы вопросы сознания приобретают всё большее значение в контексте изучения возможности его воплощения в небиологических субстратах. Однако полноценный анализ невозможен без изучения истории философских и научных представлений об основаниях сознания. Р. Декарт впервые уподобил человека машине, следуя механистическому духу времени. Значительное внимание сознанию уделял Д. Локк, утверждая, что идея человека неотделима от его тела. Д. Юм указал на то, что различия во впечатлениях как бы маскируются, избавляя нас от сложности каждый раз создавать новое впечатление об одних и тех же объектах. Э. Кант, идя дальше, аргументировал, что априорные понятия времени и пространства являются необходимыми условиями для эмпирического знания, подчеркивая их

роль как фундаментальных оснований бытия. И наконец А. Шопенгауэр, хотя и следовал кантовской линии, утверждал, что более всеобщий характер, чем пространство, время и причинность, заключается в распадении на субъект и объект, в котором весь мир возникает как представление объекта перед субъектом, и которое служит общей формой для других классов представлений, в т.ч. времени, пространства и причинности.

Несмотря на прорыв, который сделала когнитивная наука за последние несколько десятков лет, предположения и выводы великих философов не только не теряют свою актуальность, а пророчески открываются нам сегодня.

Библиографический список

1. Декарт Р. Человек / Пер. с франц. М.: Мысль, 1989. 139 с.
2. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского. М.: Мысль, 1994. 591 с.
3. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / Пер. с нем. под ред. В.В. Розанова. М.: Мысль, 1992. Т. 1-2.
4. Block N. On a confusion about a function of consciousness // Behavioral and brain sciences. 1995. Vol. 18. No. 2. P. 227–247.
5. Hume D. A Treatise of Human Nature. Oxford: Oxford University Press, 2007. 736 p.
6. Locke J. An Essay Concerning Human Understanding. New York: Dover Publications, 1993. 448 p.
7. Friston K. Am I Self-Conscious? (Or Does Self-Organization Entail Self-Consciousness?) // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.00579/full> (дата обращения: 01.09.2023).

Гура Алёна Юрьевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
«Истории, философии и психологии»
Gura Alena Yurievna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History, Philosophy and Psychology

Кулаков Виктор, студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»
Россия, Краснодар
Kulakov Victor, student
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar

Особенности карьерных представлений современной молодежи
Features of career ideas of modern youth

Аннотация. Статья посвящена анализу многогранности представлений о карьере среди студентов российских вузов, базисом избраны результаты уже проведенных социологических исследований. Рассматривается инструментальная сущность карьеры как процесса, охватывающего как профессиональные, так и социокультурные аспекты индивидуального развития. Психологический аспект понятия соотносит с индивидуальными особенностями личности и ее мировоззренческими детерминантами. Социологический аспект различных определений карьеры подчеркивает сложность данного понятия, выявляя его тесную взаимосвязь с социокультурными контекстами и образовательными условиями.

Цель исследования стал анализ представлений студенческой молодежи о карьере, с учетом различий в восприятии этого явления в зависимости от социокультурных факторов и индивидуальных особенностей студентов. Альтернативное понятие карьеры в виде социального лифта рассматривается в контексте социальных изменений и социокультурной активности.

Ключевые слова: карьера, ценности, социокультурные факторы, жизненный путь, социальный лифт, профессиональный рост.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the versatility of ideas about a career among students of Russian universities; the results of already conducted sociological research are chosen as the basis. The instrumental essence of a career is considered as a process that covers both professional and sociocultural aspects of individual

development. The psychological aspect of the concept correlates with the individual characteristics of a person and his ideological determinants. The sociological aspect of various definitions of career highlights the complexity of this concept, revealing its close relationship with sociocultural contexts and educational conditions.

The purpose of the study was to analyze students' ideas about a career, taking into account differences in the perception of this phenomenon depending on sociocultural factors and individual characteristics of students. An alternative concept of a career in the form of a social elevator is considered in the context of social change and sociocultural activity.

Keywords: career, values, sociocultural factors, life path, social elevator, professional growth.

В условиях современного общества карьера приобретает многозначное значение, представляя собой как узкоспециализированный подъем по ступеням профессиональной лестницы, так и широкий процесс успешного продвижения в различных областях общественной, служебной, научной или производственной деятельности. Несмотря на обширное толкование этого понятия, его важность в структуре ценностей современной молодежи остается предметом внимания психологических и социологических исследований. В данном контексте необходимо осмыслить инструментальную сущность карьеры, рассмотреть различия в определениях и ее восприятии студентами высших учебных заведений.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении представлений о карьере и ее ценности среди современной студенческой молодежи, с учетом изменений в системе образования и переход к новым критериям эффективности высшего образования.

Инструментальная сущность карьеры проливает свет на ее функциональную природу как процесса динамичного продвижения в структурах профессиональных ролей и социальных статусов. Это означает, что карьера, в основном, воспринимается как инструментальный механизм для достижения успеха в рамках разнообразных областей общественной и трудовой деятельности. Именно в этом контексте карьера становится своеобразным инструментом, формирующим жизненный путь индивида, определяющим его профессиональную судьбу и социальное положение.

Существование различных определений карьеры подчеркивает все многообразие трактовок, что свидетельствует о сложности данного понятия в общественном контексте. В контексте исследований социологических исследований, карьера воспринимается не только как последовательность профессиональных шагов, но и как динамичный процесс изменения социальных ролей и статусов в течение жизни индивида. Этот аспект уделяет внимание взаимосвязи карьеры с социокультурным окружением, где представления о карьерном росте формируются и моделируются под воздействием общественных ценностей и стереотипов [1-3]. Таким образом, социологический аспект различных определений карьеры раскрывает ее социокультурную вложенность и

сдвигает фокус восприятия с чисто профессионального на социальное измерение этого явления. В контексте психологических исследований карьера соотносится с жизненными циклами личности, ее жизненной стратегией, индивидуально-типологическими особенностями, мировоззренческими детерминантами. Таким образом, в рамках отечественной и зарубежной психологии было исследовано влияние психологических факторов на трактовку понятия «карьера». Карьера стала трактоваться через категории самовосприятия, самоопределения, карьерных ожиданий, профессионального роста, социальных ролей. Перспективным является изучение роли бессознательного в выборе профессии, в карьерных переменах. Преграды и трудности подобных исследований во многом обусловлены тем, что «интеллект не столько служит активному отображению окружающего мира, сколько позволяет замаскировать эти иррациональные силы».

[2]

Представления о карьере среди студентов российских вузов сложно обозначить однозначно, так как они обусловлены различными факторами, такими как социокультурный контекст, образовательная среда и индивидуальные особенности студентов. Взгляды на карьеру часто коррелируют с общественными тенденциями и изменениями в системе образования.

Студенты могут воспринимать карьеру как неотъемлемую часть своего профессионального развития, видя в ней средство достижения социального статуса и материального благосостояния. Однако для других студентов карьера может представлять собой более широкий контекст личностного роста, включая развитие личных навыков, профессиональной экспертизы и удовлетворения от трудовой деятельности [3]. «Способность творчески и нестандартно мыслить, быть гибким и уметь адаптироваться к изменениям в ходе профессиональной деятельности – важные качества современного специалиста» [4].

Важным фактором формирования представлений о карьере является также влияние образовательной системы, которая может акцентировать внимание на определенных аспектах профессионального роста и формировать определенные стереотипы карьерного успеха. Педагогический процесс в значительном количестве технических вузов уже давно направлен на то, чтобы помочь студентам справиться исключительно с трудностями социально-психологического характера, а также развить ответственное отношение и решительность.[5] Социокультурные факторы, такие как семейное воспитание и культурные ценности, также оказывают свое воздействие на представления студентов о желаемой и достижимой карьере.

Таким образом, разнообразие представлений о карьере среди студентов российских вузов подчеркивает комплексность этого явления и необходимость учета множества факторов при проведении исследований в данной области.

Социальный лифт, как альтернативное понятие карьеры, олицетворяет не только вертикальное продвижение в профессиональной сфере, но и в более общем социокультурном контексте. Этот термин выражает не только индивидуальные трудовые достижения, но и социальные перемены, связанные с подъемом по

ступеням общественной лестницы.

Сущность социального лифта раскрывается в контексте изменений социального статуса, а не только профессиональной экспертизы [1, 2, 4]. Восхождение по социальному лифту подчеркивает не только успешное движение внутри организационной иерархии, но также обозначает изменения в социальных ролях, общественном признании и уровне образования.

Это понятие учитывает, что карьера не ограничивается лишь трудовой деятельностью, но включает в себя также социокультурные аспекты, такие как вовлеченность в общественные и культурные сферы. Таким образом, социальный лифт предоставляет альтернативную перспективу на понимание успеха, где важны не только профессиональные достижения, но и общественная активность и культурная значимость.

ВЫВОД

В заключение можно отметить, что представления о карьере в современном обществе остаются многогранными и подверженными воздействию различных факторов, включая социокультурный контекст, образовательную среду и индивидуальные особенности. Анализ инструментальной сущности карьеры позволяет определить ее роль как динамичного процесса, охватывающего как профессиональные, так и социальные аспекты жизни индивида.

Исследование различий в определениях карьеры, в том числе и в социологическом контексте подчеркивает сложность этого понятия и его многогранность в зависимости от социокультурных и образовательных условий. Представления студентов российских вузов о карьере демонстрируют разнообразие восприятий, обусловленных как социальными, так и индивидуальными факторами.

Следует также отметить, что понятие социального лифта предоставляет альтернативную перспективу на карьерный успех, учитывая не только профессиональные достижения, но и социокультурные аспекты. Это подчеркивает важность широкого взгляда на понятие карьеры, включая в него не только трудовую сферу, но и социальные изменения и культурные аспекты.

Библиографический список

1. Жупник О.Н. Карьера в системе ценностей современной студенческой молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariera-v-sisteme-tsennostey-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 24.02.2024).
2. Мягкова А.И., Гура А.Ю. Взгляд на природу человека через призму психоанализа 3. Фрейда Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2022. № 1. С. 234-235

3. Гайфуллин А.Ю. Ценностные ориентации современной молодежи: социологический анализ // *AlmaMater (Вестник высшей школы)*. - 2018. - № 2. - С. 30-33. EDN: YQBBVK
4. Гура А.Ю. Психолого-педагогические условия развития креативности у студентов технического вуза // В сборнике: *Инновационные процессы в высшей школе. материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного технологического университета. Сборник статей*. 2018. С. 177-178.
5. Sorokina E.N., Gura A.Yu. Theoretical aspects of the educational system organization in a technical university // *Revista Turismo Estudos & Práticas*. 2019. № S2. С. 1-6.
6. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // *Психологический журнал*. - 2006. - №1. - С. 35-44. EDN: HTEZOP
7. Лутовенко В.М. Проблемы ценностные ориентации молодежи в современном обществе // *Социс - М: «Наука*, 2009 №4 - С. 63. EDN: JZFQNL

*Волколупова В.В., к.ю.н., доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
e-mail: volkolupovav@mail.ru
Россия, Волгоград*

*Volkolupova V.A.,
candidate of juridical sciences, docent
Volgograd institute of management - branch of the Russian Presidential
academy of the national economy and public administration,
e-mail: volkolupovav@mail.ru
Volgograd, Russia*

**Компаративистские аспекты регламентации ответственности за самоуправство в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран
Comparative aspects of the regulation of liability for arbitrariness in the criminal legislation of some foreign countries**

Аннотация. В работе на основе проведенного сравнительно-правового анализа рассматриваются особенности регламентации ответственности за самоуправство в уголовном законодательстве некоторых стран ближнего и дальнего зарубежья. Автор исследует содержание диспозиций уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за действия, совершенные вопреки установленному порядку и на этой основе с учетом накопленного в зарубежных странах позитивного законодательского опыта в данной сфере, в работе формулируются конкретные предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм об ответственности за самоуправство, предусмотренных в УК РФ. В частности, в работе предлагается включить в качестве дополнительного наказания к лишению свободы за совершение самоуправства при отягчающих обстоятельствах еще и штраф, а также предусмотреть в примечании к данной статье специальную норму об освобождении лица, совершившего самоуправство, от уголовной ответственности при его позитивном постпреступном поведении и добровольном полном возмещении потерпевшему причиненного вреда.

Ключевые слова: уголовное законодательство, зарубежные страны, самоуправство, ответственность, регламентация, санкция, уголовный закон.

Abstract. Based on the conducted comparative legal analysis, the paper examines the specifics of the regulation of liability for arbitrariness in the criminal legislation of some countries of the near and far abroad. The author examines the content of the dispositions of criminal law norms establishing responsibility for actions committed contrary to the established procedure and on this basis, taking into account the positive legislative

experience accumulated in foreign countries in this area, the work formulates specific proposals and recommendations for further improvement of the relevant criminal law norms on responsibility for arbitrariness provided for in the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, the paper proposes to include a fine as an additional punishment to imprisonment for committing arbitrariness under aggravating circumstances, as well as providing for

Keywords: criminal law, foreign countries, arbitrariness, responsibility, regulation, sanction, criminal law.

В системе права любого государства есть свои особенности и принципиальные отличия [1, с. 20-22]. Это и обуславливает при проведении сравнительно-правового анализа законодательства зарубежных стран об ответственности за самоуправство обязательный учет имеющихся различий в использовании юридических терминов при конструировании уголовно-правовых норм. В связи с этим целесообразно исследовать не только содержание конкретных зарубежных норм права об ответственности именно за самоуправство, но также и иных уголовно-правовых запретов на совершение различного рода самовольных действий, причиняющих вред законным интересам других граждан и оспариваемых ими в судебном порядке.

Нормы, устанавливающие ответственность за самоуправство, в УК стран ближнего зарубежья по своему содержанию практически аналогичны изложенным в ст. 330 УК РФ. Это объясняется тем, что в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) за основу их законодательного конструирования был взят разработанный в 1996 г. Модельный уголовный кодекс, в ч. 1 ст. 317 которого устанавливалась следующая редакция диспозиции данной нормы: «Самоуправство, то есть самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее крупный ущерб или существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам...» [2]. Эта статья помещена в гл. 33 «Преступления против порядка управления» разд. XIII «Преступления против государственной власти».

В УК Республики Беларусь ст. 383, устанавливающая ответственность за самоуправство, признана утратившей силу и исключена. В ранее действовавшей норме о самоуправстве указывалось на нарушение порядка, установленного правовым актом.

В то же время один частный случай самоуправных действий в настоящее время предусмотрен в ст. 384 УК Республики Беларусь, согласно которой наказуемым является «принуждение к выполнению договорных обязательств, возмещению причиненного ущерба, уплате долга, штрафа, неустойки или пени под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества либо распространения сведений, способных причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства» [3].

В УК Республики Казахстан уголовная ответственность за самоуправство предусмотрена в ст. 389. Самоуправство определяется как «самовольное, вопреки установленному законодательством Республики Казахстан порядку, осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом или организацией» [4].

Состав преступления, предусмотренный ст. 389 УК Республики Казахстан, сконструирован законодателем по типу формального. Общественно опасные последствия в виде причинения существенного вреда «правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства» выполняют роль квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 389 УК Республики Казахстан), имеющего оценочный характер.

В части 3 ст. 389 УК Республики Казахстан в качестве особо квалифицирующих признаков выделены совершение самоуправства «с применением насилия или с угрозой его применения либо группой лиц по предварительному сговору». Самый опасный квалифицированный состав самоуправства включает такой обязательный признак, как наступление тяжких последствий (ч. 4 ст. 389 УК Республики Казахстан).

В УК Азербайджанской Республики ст. 322 «Самоуправство», также как и в УК Республики Казахстан, находится в тридцать четвертой главе «Преступления против порядка управления». Самоуправством признается «самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается физическим или юридическим лицом...» [5]. Законодатель предусмотрел в качестве конститутивного признака объективной стороны состава рассматриваемого преступления общественно опасное последствие в виде причинения потерпевшему существенного вреда (оценочный признак). В части 2 ст. 322 УК Азербайджанской Республики предусмотрена ответственность за самоуправство, «совершенное с применением насилия или с угрозой его применения».

В УК Республики Узбекистан ст. 229, устанавливающая ответственность за самоуправство, содержится в гл. XV «Преступления против порядка управления». Понятие самоуправства определяется в диспозиции этой нормы следующим образом: «самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее крупный ущерб или существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам» [6]. Ответственность за такой частный случай самоуправных действий, как захват земельных участков, предусмотрена в ст. 229-1 УК Республики Узбекистан, согласно которой наказуемым является «самовольный захват земельных участков, в том числе использование земельных участков без наличия законных прав на них, совершенный после применения административного взыскания за такие же действия» [6].

В УК Республики Молдова ст. 352 «Самоуправство», в отличие от указанных стран ближнего зарубежья, содержится в гл. XVII «Преступления

против публичной власти и безопасности государства». В диспозиции данной нормы самоуправство определяется как «самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права с нарушением установленного порядка, повлекшее причинение ущерба в крупных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц» [7].

Отличительной особенностью регламентации уголовной ответственности за данное деяние в УК Молдовы является достаточно широкий перечень квалифицирующих признаков. Так, в части 2 ст. 352 УК Республики Молдова в качестве таковых выступают: угроза убийством или причинением телесных повреждений либо иного вреда здоровью (п. «с»); применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «d»); уничтожение имущества (п. «e»).

Особо квалифицирующими признаками в ч. 3 ст. 352 УК Республики Молдова признаются: применение насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «b»); применение оружия (п. «с»); причинение ущерба в особо крупных размерах (п. «d»); наступление иных тяжких последствий (п. «e»).

В некоторых странах дальнего зарубежья наблюдается иной подход к регламентации ответственности за рассматриваемое преступление. Как правило, отдельных, самостоятельных норм об ответственности за самоуправство в уголовном законодательстве многих зарубежных стран не содержится, но предусмотрено наказание за отдельные виды самоуправных действий. Так, в УК Германии в восемнадцатом разделе «Преступные деяния против личной свободы» содержится § 240 «Принуждение», согласно которому «тот, кто насильно или угрожая причинением ощутимого вреда, противоправно принуждает человека к действию, попустительству или бездействию, – наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом» [8].

В УК Республики Польша ответственность за самоуправство установлена в ст. 286 гл. XXXV «Преступлениях против имущества». В § 1 ст. 286 УК Республики Польша законодатель предусмотрел ответственность лица, который «с целью получения имущественной выгоды вынуждает другое лицо невыгодно распорядиться своим или чужим имуществом путем введения его в заблуждение либо использования заблуждения или неспособности надлежащего понимания предпринимаемого действия» [9]. Согласно § 2 ст. 286 УК Республики Польша наказанию подлежит «тот, кто желает получить имущественную выгоду взамен на возврат незаконно изъятой вещи» [9].

Если деяние, предусмотренное в ст. 286 УК Республики Польша, «совершено во вред самому близкому лицу, преследование возбуждается по заявлению потерпевшего» [9, с. 189]. Следовательно, уголовные дела о таких преступлениях необходимо рассматривать как дела частного-публичного обвинения (преследование по которым начинается только по жалобе потерпевшего, но производство осуществляется в порядке публичного обвинения).

В УК Республики Болгария самоуправные действия указаны в ст. 323, помещенной в главе десятой «Преступления против порядка и общественного

спокойствия». В ней сказано: «Кто самовольно, не в установленном законом порядке, осуществит оспариваемое другим лицом свое или чужое действительное или предполагаемое право, наказывается в немаловажных случаях лишением свободы до пяти лет и штрафом...»[10].

Частный случай самоуправства отражен в ч. 2 ст. 323 УК Республики Болгария. Согласно диспозиции данной нормы к уголовной ответственности привлекается лицо, осуществившее самовольный захват недвижимого имущества, от владения которым оно было отстранено в надлежащем законом порядке. Такое деяние влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Так же как и в ст. 330 УК РФ особо квалифицирующим признаком признается применение насилия или угроза ее применения (ч. 5 ст. 323 УК Республики Болгария).

Интерес представляет содержание ч. 3 ст. 323 УК Республики Болгария, где законодатель предусмотрел возможность освобождения лица, совершившего самоуправные действия, от уголовной ответственности в случае его позитивного посткриминального поведения. В ней сказано, что «виновный не подлежит наказанию, если он после предупреждения соответствующего государственного органа немедленно восстановит первоначальное фактическое положение» [10]. Однако этой возможности лишены те, кто вновь совершают рассматриваемое преступление.

В УК Дании норма об ответственности за самоуправные действия содержится в § 294, входящем в гл. 29 «Другие преступления против имущества». В диспозиции данного параграфа указано, что наказанию подлежит «любое лицо, которое берет закон в свои собственные руки» [11].

В УК Швейцарии ответственность за самоуправные действия предусмотрены в ст. 181 четвертого раздела «Преступления и проступки против свободы». В данной статье установлено: «Кто, используя насилие или угрозу серьезного вреда или другие ограничения в свободе выбора поведения лица, принуждает его что-либо сделать, бездействовать или претерпевать какие-либо невыгоды, наказывается...» [12].

В УК Японии преступление, по содержанию признаков во многом сходное с самоуправством, предусмотренным в ст. 330 УК РФ, содержится в ч. 1 ст. 223 «Принуждение», расположенной в гл. 32 «Преступления, состоящие в угрозах». Согласно этой норме уголовной ответственности подлежат «лица, которые заставляли других людей делать то, что они не обязаны делать, или препятствовали осуществлению их прав, кои должны быть осуществлены, угрожая тем, что может быть причинен вред их жизни, здоровью, свободе, чести или имуществу, или применяя насилие...» [13].

Проведенный анализ законодательства стран дальнего зарубежья, кроме того, показал, что во многих государствах самоуправство как отдельное, самостоятельное преступление вообще не выделяется (например, в Австрии [14], Испании [15], Норвегии [16], Соединенных Штатах Америки [17], Франции [18]).

Сравнительно-правовое исследование законодательства некоторых зарубежных стран, регламентирующего ответственность за самоуправство, позволило сформулировать следующие итоговые выводы:

1. В законодательстве стран с романо-германской (континентальной) системой права понятие самоуправства чаще всего определяется однотипно как умышленное совершение действий, противоречащих закону либо иному нормативному правовому акту и направленных на реализацию виновным своего действительного или предполагаемого права.

Во многих зарубежных странах рассматриваемое преступление называется не самоуправство, а по-иному, и к тому же оно включено в разные главы и разделы соответствующих УК. В частности, в одних государствах указанное деяние относится к преступлениям против порядка управления (в Азербайджане, Казахстане), в других – к преступлениям против собственности (в Дании), либо к преступлениям, посягающим на свободу (в Швейцарии, Германии), либо на порядок и общественное спокойствие (в Болгарии), наконец, в УК Японии соответствующее деяние относится к преступлениям, заключающимся в угрозах.

В ряде стран аналогичные самоуправству составы преступлений, совершенных вопреки установленному порядку, сконструированы по типу материальных, а в некоторых странах – по правилам формальных составов.

2. Отдельные, содержащиеся в УК зарубежных стран положения представляют интерес и могут быть востребованы российским законодателем при дальнейшем совершенствовании нормы об ответственности за самоуправство. Так, на наш взгляд, целесообразно было бы, как это сделано в УК Республики Болгария, включить в качестве дополнительного наказания к лишению свободы за совершение самоуправства при отягчающих обстоятельствах еще и штраф, сделав санкцию ч. 2 ст. 330 УК РФ кумулятивной. Представляется, что штраф, назначаемый в качестве дополнительного наказания, способен оказать превентивное воздействие не только на осужденного за самоуправство, но и на иных граждан.

Вполне позитивной и заслуживающей внимания российского законодателя является предусмотренная в УК Республики Болгария специальная норма об освобождении лица, совершившего самоуправство, от уголовной ответственности при его позитивном постпреступном поведении и добровольном полном возмещении причиненного вреда. В этой связи предлагается и в УК РФ включить специальное примечание к ст. 330 следующего содержания: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности за самоуправство, если оно в полном объеме возместило причиненный потерпевшему вред, явившийся последствием нарушенного права, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Библиографический список

1. Гарибов Т.С. Понятие правовой семьи, национальной правовой системы и их соотношение // Актуальные исследования. 2022. № 28. С. 20-22.
2. Модельный уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (по состоянию на 01.10.2023) // Законодательство стран СНГ: [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 11.03.2024).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (по состоянию на 12.09.2023) // Законодательство стран СНГ: [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (дата обращения: 11.03.2024).
5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года (по состоянию на 22.12.2023) // Законодательство стран СНГ: [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (дата обращения: 11.03.2024).
6. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (по состоянию на 21.02.2024) // Законодательство стран СНГ: [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 11.03.2024).
7. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (по состоянию на 24.11.2023) // Законодательство стран СНГ: [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 11.03.2024).
8. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: науч.-практ. комментарий и пер. текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 311 с.
9. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; пер. с пол. Д.А. Барилевич. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 232 с.
10. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукашова; пер. с бол. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступ. ст. Й.И. Айдарова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 296 с.
11. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисл. С.С. Беляева; пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 228 с.
12. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебрянниковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 348 с.
13. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 224 с.
14. Уголовный кодекс Австрийской Республики (1974, с поправками 2019). URL:

https://legislationline.org/sites/default/files/documents/32/Austria_CC_1974_am122019_de.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

15. Уголовный кодекс Королевства Испания (1995, по состоянию на 2013 год). URL:

https://legislationline.org/sites/default/files/documents/32/Spain_CC_am2013_en.pdf (дата обращения: 11.03.2024) .

16. Уголовный кодекс Норвегии (2005, по состоянию на апрель 2021). URL:

https://legislationline.org/sites/default/files/documents/4f/Norway_Penal%20Code.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

17. Примерный уголовный кодекс США // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова – Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа: [сайт]. URL: <https://constitutions.ru/?p=5849> (дата обращения: 11.03.2024).

18. Уголовный кодекс Французской Республики (по состоянию на январь 2020 года). URL:

https://legislationline.org/sites/default/files/documents/50/France_CC_am012020_fr.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

*Высоцкая А.О., студент 2 курса
Кубанского государственного аграрного
университета им. И.Т. Трубилина
Россия, Краснодар*

e-mail: anastasia.vysotskayaa@mail.ru

*Климчук Е.С., студент 2 курса
Кубанского государственного аграрного
университета им. И.Т. Трубилина
Россия, Краснодар*

e-mail: bagi-lu@mail.ru

*Научный руководитель:
Гринь Елена Анатольевна,
доцент кафедры гражданского процесса, к.ю.н.*

e-mail: mea_nz@mail.ru

Россия, Краснодар

*Vysotskaya A.O., 2nd year student of the
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin*

e-mail: anastasia.vysotskayaa@mail.ru

Russia, Krasnodar

*Klimchuk E.S., 2nd year student of the
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin*

Russia, Krasnodar

e-mail: bagi-lu@mail.ru

Scientific supervisor:

Grin Elena Anatolyevna,

Associate Professor of the Department of Civil Procedure, Candidate of Law.

e-mail: mea_nz@mail.ru

Russia, Krasnodar

Брачный договор: особенности заключения Prenuptial agreement: features of the conclusion

Аннотация: в настоящей работе автором исследуются нормы российского семейного законодательства, регулирующие заключение брачного договора: требования к форме соглашения, его сторонам, содержанию и порядку заключения. Так, Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) устанавливает обязательность письменной формы и нотариального удостоверения. Кроме того, закон прямо запрещает включать условия о неимущественных правах, ограничивая «договорную свободу» содержанием об имущественных правах супругов. Акцентируется внимание и на наличии в правовом институте брачного договора оценочных категорий, порой препятствующих его использованию, в частности, на присутствующей в СК РФ формулировке «крайне невыгодного положения». Также автором проанализирована судебная практика в части признания брачных договоров

недействительными и незаключенными: исследуя институт брачного договора в практической области, автор обращает внимание на проблему определения дееспособности сторон, а также роль нотариуса при удостоверении указанной сделки [1].

Ключевые слова: брачный договор, семейное право, семейные правоотношения, имущество супругов.

Annotation: in this paper, the author examines the norms of Russian family law governing the conclusion of a marriage contract: requirements for the form of the agreement, its parties, content and procedure for conclusion. Thus, the Family Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF IC) establishes the obligation of writing and notarization. In addition, the law explicitly prohibits the inclusion of conditions on non-property rights, limiting "contractual freedom" to the content on the property rights of spouses. Attention is also focused on the presence of evaluation categories in the legal institution of the marriage contract, which sometimes prevent its use, in particular, on the wording of the "extremely unfavorable position" present in the RF IC. The author also analyzes judicial practice regarding the recognition of marriage contracts as invalid and not concluded: exploring the institution of a marriage contract in the practical field, the author draws attention to the problem of determining the legal capacity of the parties, as well as the role of a notary in certifying the specified transaction.

Key words: prenuptial agreement, family law, family relations, marital property.

Произошедшее за последние пару десятилетий развитие гражданского оборота и частной собственности неминуемо привело к институализации правоотношений. Новые правовые конструкции затронули и семейное право. Институт брачного договора, бесспорно, стал прогрессивным для российских реалий, и, несмотря на свою нравственную противоречивость, все же заслуживает право на существование. Являясь одной из разновидностей гражданско-правового договора, брачный договор определяет имущественные права и обязанности особых субъектов - супругов или лиц, планирующих вступление в брак.

Правовое регулирование брачного договора в части его содержания и порядка заключения довольно обширно и не ограничивается обязательной письменной формой и требованием нотариального удостоверения. В частности, законодателем установлена диспозитивная норма относительно времени заключения договора: до вступления или после вступления в брак. Однако, несмотря на выбранный вариант, действие договора начинается только после регистрации брака [2].

Условия брачного договора могут предусматривать права и обязанности супругов по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определять состав передаваемого при расторжении брака имущества, а также содержать иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Брачный договор является условной сделкой: стороны могут включать отлагательные и отменительные условия.

Имущество и имущественные права, подпадающие под регулирование брачного договора, могут как существовать в момент его заключения, так и предполагаться для создания в будущем. Следует обратить внимание, что нормы Семейного кодекса РФ о брачном договоре предусматривают определенные гарантии для кредиторов супругов: так, супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

Однако любые условия, так или иначе ограничивающие правоспособность или дееспособность супругов, их право на судебную защиту, личные неимущественные права, в том числе в отношении детей, а также другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства, не допустимы [3].

Стоит отметить, что формулировка «ставят в крайне невыгодное положение» является не совсем удачной с точки зрения законодательной техники. В частности, при возникновении судебных споров и заявлении соответствующего требования, суду самостоятельно следует оценивать ситуацию и применительно к ней «наполнять» данную категорию конкретным содержанием. В Определении №779-О-О от 21.06.2011 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой В.П. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного Кодекса РФ» Конституционный суд Российской Федерации указал, что использованная в пункте 2 статьи 44 Семейного кодекса РФ в целях закрепления основания для признания брачного договора недействительным описательно-оценочная формулировка «условия договора, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение» не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы: разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе [4]. Использование федеральным законодателем в данном случае такой оценочной характеристики преследовало цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, что само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод заявительницы, перечисленных в жалобе.

Таким образом, сторонам брачного договора следует учитывать, что при возникновении судебных тяжб «не благоприятность положения» будет оцениваться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, что в дальнейшем следует учитывать при выстраивании линии защиты и сборе доказательственной базы.

Для минимизации рисков оспаривания договора по данным основаниям в дальнейшем, стороны включают в договор положения о признании условий справедливыми, взаимовыгодными, не ущемляющими права и законные интересы

ни одной из сторон, обеспечивающими для каждого необходимые условия жизни, не нарушающими права и законные интересы детей [5]. Зачастую стороны фиксируют в договоре, что подтвердили отсутствие известных им обстоятельств, вынуждающих их заключить брачный договор на крайне невыгодных для себя условиях, а также разумность, добросовестность и законность своих действий при заключении брачного договора, осведомленность о характере и последствиях действий по заключению брачного договора.

Но включение данных условий вовсе не гарантирует действительную правоспособность и добросовестность сторон: любая из них вправе обратиться в суд, если посчитает, что в момент заключения была обманута или введена в заблуждение. При рассмотрении дел по искам о признании брачного договора недействительным суд выясняет, действительно ли имел место порок воли. Так, в судебном разбирательстве по делу №2-9/2020 Кстовским городским судом Нижегородской области назначено проведение судебно-медицинской экспертизы с постановкой вопросов относительно эмоциональной устойчивости, навыков социальной адаптации, наличия или отсутствия эмоциональности и субъективности пристрастий над рассудочностью, уровню социальной активности Истца. Судебная практика в данных вопросах положительна - проведение исследований на предмет состояния здоровья Заявителя - не редкость. В целом, данная практика обнадеживает и кажется безусловно полезной, однако считаем, что она одновременно дискредитирует институт нотариата, выполняющего роль некоего «правового» фильтра в процедуре заключения договора. В частности, возникают сомнения относительно практического смысла стадии нотариального удостоверения, если фактически возложенные на него функции по проверке действительной воли и объективного понимания производимого юридического действия - не выполняются.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что в целом брачный договор отвечает всем признакам обычной гражданско-правовой сделки. Однако Семейным кодексом Российской Федерации установлены определенные императивы к его условиям и процедуре заключения: письменная форма и удостоверение нотариусом. Данный подход обеспечивает защиту имущественных прав и в принципе имущественной сферы супругов. Безусловно, некоторые неточные и оценочные формулировки законодателя нуждаются в доработке. Однако, несмотря на имеющиеся недостатки, считаем, что внедрение института брачного договора в отечественную правовую систему – довольно прогрессивный и полезный для гражданского оборота шаг.

Библиографический список

1. Бергман Е.П. Брачный договор и соглашение о разделе имущества: сравнительно-правовой анализ // Вестник науки. 2023. №6 (63). С. 398-402.
2. Болабко А.А. Особенности и правовая природа имущественных соглашений между супругами // Юридическая наука. 2023. №5. С. 104-110.

3. Волченкова Т.П. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Вопросы науки и образования. 2017. №9 (10). С. 32-33.
4. Гринь Е. А. Коммуникативные риски при оказании юридического консультирования / Е. А. Гринь, Н. В. Шрамченко // Проектирование. Опыт. Результат. – 2023. – № 2. – С. 82-84. – EDN TZVSWB.
5. Закорко В. В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В. В. Закорко, Е. А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 95-98. – EDN RDLPCU.

*Камалов М.Р., адъюнкт 3 курса заочной формы обучения
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя/
юрисконсульт правового отделения
Уфимского юридического института МВД России
e-mail: kamalovmaximus@yandex.ru
Россия, Москва / Уфа*

*Kamalov M.R., adjunct of the 3rd year
of correspondence education V.Ya. Kikot
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia/
Legal Adviser of the Legal Department Ufa Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
e-mail: kamalovmaximus@yandex.ru
Russia, Moscow / Ufa*

**Криминалистические аспекты предупреждения краж, совершенных на
предприятиях розничной торговли**
Criminalistic aspects of preventing thefts committed at retail enterprises

Аннотация: в настоящее время ситуация изменилась коренным образом, и деятельность сотрудников правоохранительных органов сводится в основном к осуществлению предварительного расследования. Очевидно, что предупреждения преступлений необходимо не только в связи с раскрытием и расследованием конкретных преступлений, оно не менее актуально в ситуациях, когда преступления, несмотря на предпринятые процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия, так и остались нераскрытыми. Превентивные меры совершения преступлений должны исключать их совершение, для чего необходимо воздействовать не только на сознание субъектов преступной деятельности, но и на обстановку совершения преступлений. Применение к подозреваемым или обвиняемым мер уголовно-процессуального характера, равно как назначение им наказания судом, само по себе не исключает вероятности совершения аналогичных преступлений как другими лицами, так и этими же гражданами повторно.

Ключевые слова: кража; предупреждение краж; розничная торговля; предприятия розничной торговли; противодействие преступности.

Annotation: Currently, the situation has changed radically, and the activities of law enforcement officers are reduced mainly to carrying out a preliminary investigation. It is obvious that crime prevention is necessary not only in connection with the detection and investigation of specific crimes, it is no less relevant in situations where crimes, despite the undertaken procedural actions and operational investigative measures, remain unsolved. Preventive measures for committing crimes must prevent their commission, for which it is necessary to influence not only the consciousness of the

subjects of criminal activity, but also the environment in which crimes were committed. The application of criminal procedural measures to suspects or accused persons, as well as the imposition of punishment by the court, does not in itself exclude the possibility of similar crimes being committed by both other persons and the same citizens again.

Key words: theft; theft prevention; retail; retail establishments; combating crime.

В настоящей научной статье будет затронут вопрос о криминалистических аспектах предупреждения краж, совершенных на предприятиях розничной торговли.

В советский период уголовно-процессуальные меры превентивного характера не только активно применялись сотрудниками следственно-судебных органов, но и регулярно становились предметом научных изысканий¹. Варданян А.В. полагает, что криминалистические аспекты профилактической деятельности взаимосвязаны с деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений, однако они не тождественные и не находятся в соотношении общего и частного².

Прежде чем раскрыть содержание криминалистических аспектов предупреждения краж, совершенных на предприятиях розничной торговли, в первую очередь следует определиться с криминалистическим содержанием понятия «предупреждение преступлений». Криминалистическое предупреждение преступности – одна из важнейших задач, возлагаемых как на правоохранительные органы, так и на всё государство и общество в целом. Махтаев М.Ш. отмечает, что «предупреждение преступлений – особый вид социальной практики, обеспечивающий такое преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются причины и условия, способствующие преступному поведению»³. Под криминалистическим предупреждением краж на предприятиях розничной торговли следует понимать воздействие на криминогенные факторы, связанные с данным видом преступного поведения.

Кражи «по мелочам», совершенных на предприятиях розничной торговли, воспринимается отдельными гражданами как норма – способ «борьбы за существование». Регулярное и в ряде случаев необоснованное значительное повышение цен на товары первой необходимости (прежде всего на продукты) «подталкивает» часть потребителей на кражу, которая воспринимается ими как способ восстановления социальной справедливости.

Определённая категория граждан (безработные, пенсионеры, члены многодетных семей, инвалиды и др.) в связи с экономической ситуацией в стране, низкими доходами, ростом цен на лекарства, коммунальные услуги вынуждена совершать кражи жизненно необходимых товаров и продуктов питания.

¹ Иванов И.И. К вопросу о понятии профилактической функции уголовно -процессуального права // Ученые записки юридического факультета. 2014. Вып. 32 (42). С. 48-58.

² Варданян А.В. Криминалистическая превенция в системе государственных мер по предупреждению преступности. / Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 169-173.

³ Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. С. 234

К одной из причин краж можно отнести ограниченные возможности действия охранного персонала предприятия розничной торговли, которые не имеют права проводить личный досмотр вещей (пакетов, сумок, рюкзаков и др.) покупателя без его согласия, обвинять посетителя и угрожать ему возможным наказанием. Охранник не является сотрудником правоохранительных органов, он такой же гражданин, как и покупатель, поэтому не имеет каких-либо особых прав и полномочий. Охранный персонал предприятия розничной торговли может задержать покупателя до приезда полиции, только если тот действительно присвоил товар, а это видел охранник, сообщили другие сотрудники магазина или посетители, а также, если данный факт запечатлела камера видеонаблюдения.

Еще одной из причин краж на предприятиях розничной торговли – введение системы взвешивания, обчёта и оплаты (посредством касс самообслуживания) покупки самими покупателями. Недобросовестные покупатели докладывают часть экземпляров в ранее взвешенный товар (например, фрукты, овощи); вместо более дорогих замороженных продуктов (например, пельменей, голубцов) или конфет отбивают дешёвые; меняют бирку с одного товара (например, сыра или мяса) на бирку с другого товара (например, картошки) схожий по весу; осуществляют подмену товаров, реализуемых в упаковке (например, зубной пасты, одеколona, электроламп), с низкой ценой на более дорогие товары известных фирм. Касса самообслуживания, являясь электронным устройством, реагирует на информацию на бирке, штрихкод и вес покупки, но не может определить сорт фруктов, овощей, отличить замороженные голубцы от замороженных перцев, пельмени «русские» от «домашних», выявить подмену товара, находящегося в упаковке. При оплате покупки в «традиционных» кассах украсть товар способами, используемыми в терминалах самообслуживания, значительно сложнее, так как кассир при обчёте покупке должен не только определить, тот ли товар покупателем предъявлен, как указан на бирке, но и удостовериться в правильности определения веса, а также проверить вид товара, реализуемого в упаковке.

Кражам на предприятиях розничной торговли способствует наличие «тупиков» и «закоулков», плохо просматриваемых персоналом, плохое освещение отдельных участков торгового зала. Кроме того, многие владельцы предприятий экономят на техническом оснащении системы безопасности магазина: используются муляжи камер слежения, не функционирует система повсеместного и круглосуточного видеонаблюдения в торговом зале, не работают противокражные ворота, используется ограниченное число сотрудников охраны.

К условиям, способствующим совершению анализируемых преступлений, то есть таких обстоятельств, которые порождают преступление только лишь при определенных обстоятельствах, если присутствует причина, следует отнести:

- отсутствие преграды между товарами и потребителями;
- просторные площади предприятия розничной торговли;
- низкие результаты раскрываемости краж на предприятиях розничной торговли;

- недостаточная эффективность деятельности органов внутренних дел Российской Федерации;

- структурные реорганизации системы органов внутренних дел Российской Федерации.

В ходе расследования уголовного дела деятельность сотрудника правоохранительных органов должна быть направлена на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право вносить в соответствии с федеральным законом руководителям и должностным лицам организаций обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствовавших реализации угроз безопасности граждан и общественной безопасности, совершению преступлений и административных правонарушений. Согласно части 2 статьи 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Аналогичное полномочие по внесению представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, предусмотрено и статьей 29.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, необходимо отметить, что представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений – это средство, которое наиболее часто применяется для реагирования на нарушения закона.

Организации и должностные лица обязаны рассмотреть представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений или административных правонарушений. Иначе говоря, они не могут игнорировать этот акт, вынесенный уполномоченным должностным лицом. Срок рассмотрения представления не может превышать одного месяца. Более того, в этот же срок организация или должностное лицо обязана принять необходимые меры по устранению причин и условий совершения административного правонарушения или преступления и сообщить о принятых мерах лицу, внесшему соответствующее представление. Оставление представления без рассмотрения либо непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению правонарушения или преступления, признается административным правонарушением, предусмотренным статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1000 рублей до 1500 рублей; на должностных лиц – от 2000 рублей до 3000 рублей либо дисквалификацию на срок от 6 месяцев до одного года; на юридических лиц – от

50000 рублей до 100000 рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Таким образом, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу причины и условия, повлекшие совершение краж на предприятии розничной торговли, сотрудник правоохранительных органов вправе внести в соответствующую организацию предприятия розничной торговли представление о принятии мер по устранению выявленных им обстоятельств и нарушений закона, а те, в свою очередь, обязаны предпринять меры для устранения причин и условий, способствовавших совершению кражи.

Библиографический список

1. Варданян А.В. Криминалистическая превенция в системе государственных мер по предупреждению преступности. / Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. 271 с.

2. Иванов И.И. К вопросу о понятии профилактической функции уголовно-процессуального права // Ученые записки юридического факультета. 2014. Вып. 32 (42). 68 с

3. Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 472 с

УДК 343.54

DOI 10.26118/7590.2024.51.70.023

*Рослов Никита Сергеевич, магистрант
Санкт-Петербургский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста),
roslov99@inbox.ru
Россия, г. Санкт-Петербург
Roslov Nikita Sergeevich, master's student
Saint Petersburg Institute (Branch) of the
All-Russian State University of Justice
roslov99@inbox.ru
Russia, Saint Petersburg*

**Особенности субъективной стороны насильственных преступлений против
половой свободы и половой неприкосновенности
Features of the subjective side of violent crimes against sexual freedom and
sexual integrity**

Аннотация: в статье анализируются субъективные признаки составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, особенности установления мотивов и целей совершения таких преступлений при их расследовании, содержание умысла виновного, а также особенности квалификации посягательств с двойной формой вины.

Ключевые слова: половая свобода, половая неприкосновенность, субъективная сторона, несовершеннолетние, изнасилование, насильственные действия сексуального характера.

Annotation: the article analyzes the subjective signs of the composition of crimes against sexual freedom and sexual integrity, the specifics of establishing the motives and goals of committing such crimes during their investigation, the content of the perpetrator's intent, as well as the specifics of the qualification of encroachments with a double form of guilt.

Keywords: sexual freedom, sexual integrity, subjective side, minors, rape, violent acts of a sexual nature.

Ответственность за преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности, предусмотрена статьями 131 – 135 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ). Основные составы данных преступлений сконструированы как формальные, т.е. единственным обязательным признаком объективной стороны здесь выступает деяние, выраженное в соответствующей форме. С субъективной стороны данные составы

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // [Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 17 июня.](#)

характеризуются умышленной формой вины в виде прямого умысла, т.е. виновный осознавал общественно опасный характер своих действий и желал их совершения.

Субъективная сторона основных составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности не характеризуется факультативными признаками, приобретающими обязательное значение, т.е. мотив, цель и эмоции виновного при совершении преступления не имеют квалифицирующего значения. На это, в частности, указал и Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁵ применительно к составам преступлений, закрепленным в статьях 131 и 132 УК РФ. При этом в качестве примеров мотивов Верховный Суд РФ назвал удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п. Аналогичные суждения справедливы и в отношении субъективных сторон иных составов преступлений, закрепленных в главе 18 уголовного закона.

Несмотря на это, в научной литературе обоснованно уделяется значительное внимание исследованию мотива совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Как отмечает Е. А. Котельникова, «значение мотива как субъективной побудительной силы преступного поведения трудно переоценить, поскольку установление вины вне мотивации, целеполагания и состояния субъекта в момент совершения преступления может носить лишь формальный характер, через мотив преломляется осознание субъектом своих действий и их последствий, в связи с чем только и можно более или менее объективно установить интеллектуальный и волевой моменты вины»⁶.

Обобщение судебной практики по соответствующей категории дел позволило ученому выделить наиболее часто встречающиеся мотивы совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. К таковым следует отнести:

1) одним из ведущих побуждений к совершению преступлений такого рода становится желание удовлетворить сексуальную потребность. Однако при наличии такого мотива неизбежно возникает вопрос о дееспособности виновного лица, наличии у него психических отклонений, в связи с которыми он допускает насильственное отношение к другому человеку, оправданное собственной

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).

⁶ Котельникова Е. А. Особенности субъективной стороны насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 1 (23). С. 44.

неудовлетворенной потребностью. Именно поэтому, как отмечает автор, у многих преступников, совершающих преступления с указанным мотивом, обнаруживается наличие психических заболеваний или, по крайней мере, отклонений;

2) хулиганские побуждения, согласно наблюдениям автора, также часто двигают лицами, совершившими преступления против половой свободы и половой неприкосновенности. Наибольшее распространение такой мотив получает при совершении преступления молодыми людьми или даже подростками, которые, желая бросить вызов обществу, заслужить авторитет среди сверстников, совершают дерзкое преступление, к числу которых, по их мнению, относятся насильственные посягательства;

3) как отмечает автор, «достаточно часто мотивом указанных преступлений служит личная неприязнь к потерпевшей (ему), желание причинить вред здоровью, оскорбить, унижить, запугать, отомстить»⁷.

Мотивы и цели непосредственно связаны между собой при совершении любого преступления. Более того, можно говорить о том, что каждое преступное посягательство характеризуется какой-либо целью, даже если она не осознается самим виновным. Уголовный закон в редких составах преступлений рассматривает цель в качестве обязательного признака субъективной стороны состава преступления, что касается и преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Тем не менее, в ходе расследования таких преступлений установлению действительной цели виновного уделяется значительное внимание. Однако, поскольку значения для квалификации цель и мотивы совершения преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности не имеют, рассматривать их более подробно нецелесообразно.

Установление вины как обязательного признака субъективной стороны составов преступлений требует особого внимания. Так, уголовная ответственность в законе РФ устанавливается именно за насильственные преступления против половой свободы или половой неприкосновенности. Следовательно, виновный до начала выполнения объективной стороны должен осознавать, что потерпевший не давал своего согласия на половое сношение, иные насильственные действия сексуального характера и т.д. Само по себе согласие потерпевшего исключает уголовную ответственность по общему правилу. Однако в составах УК РФ предусмотрены некоторые исключения из данного правила: в частности, уголовная ответственность наступает за совершение половых преступлений против заведомо несовершеннолетнего лица, или же в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. В обоих случаях речь идет об особых признаках потерпевшего, которые должны осознаваться виновным. В первом случае он должен осознавать, что совершает преступление в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста (или меньшего возраста, в зависимости от признаков субъектов составов), т.е. его

⁷ Котельникова Е. А. Указ. соч. С. 44.

умыслом охватывается, что даже при наличии согласия такого лица на половые отношения оно может не осознавать фактический характер совершаемых в отношении него действий, а потому имеет место так называемый порок воли (когда воля человека не совпадает с волеизъявлением). Именно учитывая несовершеннолетний возраст потерпевшего, в отдельных случаях законодатель устанавливает ответственности вне зависимости от насильственного характера действий виновного (статьи 134-135 УК РФ).

Применительно к статьям 134 и 135 УК РФ нельзя не обратить внимание на то, что части 1, 2 и 3 статьи 134 УК РФ, части 1 и 2 статьи 135 УК РФ разграничивают возраст потерпевшего как обязательный признак названных составов преступлений: в частях 1 и 2 статьи 134 УК РФ и части 1 статьи 135 УК РФ потерпевшему должно быть от 14 до 16 лет, а в части 3 статьи 134 УК РФ и части 2 статьи 135 УК РФ – от 12 до 14 лет. Следовательно, вменяя подсудимому ту или иную часть названных статей, суд должен доподлинно установить, что виновный осознавал, что совершает деяние в отношении лица, находящегося в конкретном возрасте.

В указанном усматривается значительная правоприменительная трудность: чрезвычайно сложно доказать, что виновный действительно осознавал возраст потерпевшего и желал совершить преступление именно в отношении лица соответствующей возрастной категории. Что касается развратных действий, то их совершение возможно посредством сети «Интернет», т.е. при взаимодействии виновный и потерпевший вообще могут не видеть друг друга, а значит, установление действительного возраста потерпевшего будет затруднительным для виновного. Трудности с определением возраста могут возникать и при личном контакте, поскольку подростки развиваются по-разному, нередко внешне они кажутся более зрелыми, чем в реальности. Следствие и суд, между тем, должны установить, что по тем или иным параметрам, фразам и словам виновный должен был осознавать действительный возраст своей жертвы. В противном случае его вина в совершении преступления будет отсутствовать, уголовная ответственность не наступит.

Во втором случае – при совершении преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, законодатель исходит из того, что воля потерпевшего вообще не имеет значения, поскольку он не способен ее выразить, не способен оказать виновному сопротивление. Умыслом виновного в этом случае должно охватываться то, что он совершает преступление в отношении лица, которое не окажет сопротивления. Составы с таким признаком потерпевшего обоснованно характеризуются законодателем как имеющие повышенную общественную опасность.

Многие части статей, закрепивших составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, характеризуются двойной формой вины. Например, пунктом «б» части 3 статьи 132 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью

потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия.

В этом случае виновный имел умысел на совершение насильственных действий сексуального характера, однако наступление вышеуказанных тяжких последствий допустил по неосторожности.

Та же самая конструкция имеет место в пункте «а» части 4 статьи 132 УК РФ – совершение насильственных действий сексуального характера, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей).

Уголовному закону России известно две формы неосторожности: небрежность и легкомыслие (статья 26 УК РФ). Наступление вышеуказанных тяжких последствий насильственных преступлений характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия, т.е. лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Составы преступлений в этом случае по структуре объективной стороны характеризуются как материальные.

Таким образом, преступления против половой свободы личности характеризуются умышленной формой вины в виде прямого умысла, при этом факультативные признаки цели, мотива и эмоций квалифицирующего значения не приобретают.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 17 июня.

2. Котельникова Е. А. Особенности субъективной стороны насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2006. – № 1 (23). – С. 44-45.

3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).

Яковенко Ирина Александровна
к.ф.н, доцент кафедры юриспруденции
Краснодарского кооперативного
института (филиала) Российского университета кооперации,
Россия, г. Краснодар
e-mail: irishasal@mail.ru

Дмитриенко Ксения Анатольевна
Обучающийся направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция
Краснодарского кооперативного института
(филиала) Российского университета кооперации
email: E-mail: ya189911@yandex.ru
E-mail: irishasal@mail.ru
Россия, Краснодар

Yakovenko Irina Aleksandrovna Ph.D.,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation,
Russia, Krasnodar
e-mail: irishasal@mail.ru

Dmitrienko Ksenia Anatolyevna Student
of the field of study 40.03.01 Jurisprudence
Krasnodar Cooperative Institute
(branch) of the Russian University of Cooperation
email: E-mail: ya189911@yandex.ru
E-mail: irishasal@mail.ru
Russia, Krasnodar

КВАЛИФИКАЦИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ QUALIFICATION AND DEFINITION OF CRIMES IN CRIMINAL LAW

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме определения характера преступлений. Вывод сделан о том, что состав преступления может быть присутствовать или отсутствовать в конкретном правонарушении. Рассматривается вопрос о наличии преступления в определенной ситуации. Предлагается упорядочить правила квалификации преступлений в соответствии с уголовно-правовыми принципами, а также принципами криминализации и декриминализации преступлений. Важно, чтобы эти правила оставались независимыми от действующего уголовного законодательства. Новые нормы квалификации преступлений должны быть закреплены в законе. Рекомендуется систематизировать правила квалификации преступлений как часть применения уголовного законодательства. Постоянное развитие отечественного законодательства необходимо для сохранения целостности правовой системы.

Ключевые слова: квалификация преступлений, УПК, суд, уголовное право.

Annotation. This article is devoted to the problem of determining the nature of crimes. The conclusion is made that the corpus delicti may or may not be present in a particular offense. The question of the existence of a crime in a certain situation is considered. It is proposed to streamline the rules for classifying crimes in accordance with criminal law principles, as well as the principles of criminalization and decriminalization of crimes. It is important that these rules remain independent of existing criminal law. New standards for qualifying crimes must be enshrined in law. It is recommended to systematize the rules for classifying crimes as part of the application of criminal law. The constant development of domestic legislation is necessary to maintain the integrity of the legal system.

Keywords: qualification of crimes, Criminal Procedure Code, court, criminal law.

Определение преступления - это выявление признаков соответствующего состава преступления в совершенном общественно опасном деянии, предусмотренном уголовным законом. Термин «квалификация преступления» применяется в уголовно-правовой теории и практике правоохранительных органов. При разработке определения и правил квалификации преступлений вызывает значительный интерес как у ученых, так и у практиков данная проблема, которая имеет важное значение при рассмотрении значения квалификации и последствий неправильной оценки совершенного общественно опасного деяния, а также при принятии решения о квалификации определенных видов преступлений.

Для того, чтобы привлечь человека к уголовной ответственности и применить к нему определенные меры уголовно-правового воздействия, необходимо четко указать, какое конкретное нарушение закона было совершено и в какой статье Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за это деяние. Эта задача решается путем квалификации преступления и указания соответствующей статьи УК РФ, содержащей признаки данного преступления. Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 марта 1991 года № 1, любое признанное осужденному преступление должно быть квалифицировано исключительно в соответствии с законом, предусматривающим уголовную ответственность за данное деяние.[1]

Лишь при точном соблюдении требований уголовного законодательства и правильной юридической оценке совершенного преступления можно обеспечить применение справедливого наказания. Процесс квалификации преступления представляет собой выявление соответствия между лицом, совершившим преступление, и признаками определенного состава преступления, описанного в законодательстве. Эта процедура включает в себя анализ деяния с точки зрения закона и определение соответствующей статьи УК РФ, другими словами, установление соотношения между конкретным поступком человека и нормами закона.[2] Сегодня необходимо, чтобы правовой материал был систематизирован. Однако постоянное развитие отечественного законодательства затрудняет сохранение правовой системы в неизменном состоянии.

Д. В. Чухвичев подчеркивает важность регулярной систематизации законов и подзаконных актов с целью обеспечения системности правового регулирования. Он отмечает необходимость избавления от дублирования, противоречий и устаревших постановлений, а также стандартизации и согласования норм.[3] Эти меры способствуют улучшению роли систематизации в деятельности отечественного законодательства.

При обсуждении систематизации правил квалификации преступлений важно уделить внимание их кодификации, как отмечает Н. Бабий. Она подчеркивает, что разработка этих правил должна быть логически обоснованной, что гарантирует их научную обоснованность. При использовании вышеупомянутых подходов необходимо делать логически обоснованные выводы, исключая возможные ошибки.

Однако это возможно только при условии, что связь между правилами квалификации и уголовно-правовой нормой для одного и того же преступления будет установлена, что способствует правильной оценке преступных деяний.

Тем не менее, уголовное законодательство современной России до сих пор характеризуется недостаточной систематизацией, противоречиями и столкновениями. Это является следствием несоответствия правил квалификации преступлений, основных принципов уголовного законодательства и правил криминализации преступлений. Н. Бабий объясняет подобную ситуацию в основном через сервисный характер теории квалификации преступлений в контексте применения уголовного законодательства. [4с.5]

Все исследователи по умолчанию поддерживают идею о том, что теория квалификации обладает обслуживающим характером.

Согласно Л. Д. Гаухману, изменения в уголовном законодательстве и развитие уголовно-правовой теории формируют содержание норм квалификации преступлений. В настоящее время отсутствует четко структурированная система таких норм.[5] Многие из них возникли задолго до введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года и содержатся в различных юридических источниках, хотя их судебный статус до сих пор не официально признан. Н. Бабий предлагает пересмотреть традиционный подход к теории квалификации преступлений, считая, что обоснованные научно правила квалификации должны быть признаны принципами построения уголовного законодательства.

Исключительно при соблюдении единства принципов и правил возможно создать логически обоснованную систему уголовно-правовых норм. Поэтому необходимо упорядочить правила квалификации преступлений в соответствии с уголовно-правовыми принципами, а также принципами криминализации и декриминализации преступлений.

Имея множество источников правил квалификации, затрудняется правоприменительная деятельность, однако их важно учитывать при систематизации. Новые нормы квалификации преступлений рекомендуется закреплять в виде законодательного акта. При кодификации правил квалификации

преступлений необходимо объединить их в один закон, который был бы цельным, систематизированным, устойчивым и действенным, по мнению Т. В. Кленовой.

Точно так же можно поступить и с дополнительными критериями квалификации, которые дополняют нормы уголовного законодательства. Разумным и логичным представляется внедрить нормативные указания в Общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку именно так сформулированы нормы квалификации. Предлагается организовать правила квалификации преступлений как часть инструкций по применению уголовного законодательства. Таким образом, эти правила должны быть включены в структуру УК РФ.

Необходимо дополнить данную главу Уголовного кодекса РФ словарем терминов для оценки, а также установить правила квалификации множественных преступлений, преступлений, совершенных в соучастии, неоконченной преступной деятельности и преступлений при коллизии норм уголовного законодательства, уже присутствующих в УК РФ и УПК РФ. Правила квалификации преступлений оказывают существенное воздействие на процесс их криминализации и декриминализации, что обосновывает уголовную ответственность.

Все вышесказанное подчеркивает необходимость введения в уголовное законодательство нормативного акта, который объединяет соответствующие правила квалификации преступлений. Суть правил квалификации преступлений должна оставаться независимой от действующих норм уголовного законодательства.

Проведение анализа судебной практики и уголовной теории относительно квалификации преступлений позволяет выделить основные принципы такой квалификации. Правильная квалификация — это способ осуществления уголовной стратегии государства, который позволяет дать отрицательную социально-правовую оценку совершенному преступлению. Именно правильная квалификация способствует объективному анализу уровня, структуры и динамики преступности. Без такой объективной оценки все усилия по борьбе с преступностью обречены на провал. Искаженное представление о преступности, основанное на неправильной квалификации, может принести больший вред, чем пользы.

Библиографический список

1. Шакин, В. Б. Квалификация преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм / В. Б. Шакин // Сибирский Юридический Вестник. 2018. № 1. С. 56.
2. Верина, Г. В. Некоторые аспекты квалификации преступлений: Проблемы теории и практики / Г. В. Верина // Правоведение. 2020. № 3. С. 165.
3. Чухвичев, Д. В. Особенности законодательной техники при проведении кодификации / Д. В. Чухвичев // Право и политика. 2017. № 10. С. 27

4. Бабий, Н. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений / Н. Бабий // Уголовное право. 2017. № 3. С. 4
5. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. М.: АО «Центр ЮрИнфоР». 2017. С. 9.

*Ахильгова П.С., магистрант 2 года обучения
направления 38.04.00 Экономика,
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия
e-mail : axilgovaf@mail.ru*

*Akhilgova P.S., undergraduate 2 years of study
in the field of Economics 38.04.00,
Ingush State University,
Magas, Russia
e-mail: axilgovaf@mail.ru*

Финансовое образование как инструмент укрепления финансового суверенитета России

Financial education as a tool to strengthen Russia's Financial Sovereignty

Аннотация. Статья посвящена анализу направлений государственной политики России в области финансового образования и их влиянию на укрепление финансового суверенитета страны. Рассматриваются текущие программы и инициативы, направленные на повышение финансовой грамотности, а также законодательные и стратегические аспекты государственного регулирования в этой сфере. Особое внимание уделяется интеграции современных технологий и международного опыта в образовательный процесс. В статье представлены предложения по совершенствованию государственной политики и подчеркивается значимость финансового образования для экономической независимости и стабильности России.

Ключевые слова: финансовое образование, финансовый суверенитет, государственная политика, финансовая грамотность, экономическая стабильность

Abstract. The article analyzes the directions of Russia's state policy in the field of financial education and their impact on strengthening the country's financial sovereignty. The current programs and initiatives aimed at improving financial literacy, as well as legislative and strategic aspects of government regulation in this area are considered. Special attention is paid to the integration of modern technologies and international experience into the educational process. The article presents proposals for improving public policy and emphasizes the importance of financial education for the economic independence and stability of Russia.

Keywords: financial education, financial sovereignty, public policy, financial literacy, economic stability

Начало XXI века характеризуется революцией в области цифровых технологий, затрагивающих все сферы жизни. Финансовое образование становится неотъемлемой потребностью в условиях глобализации. Финансовый

суверенитет определяется как способность страны самостоятельно управлять своей экономикой. Государственная политика в сфере финансового образования направлена на укрепление экономического роста и стабильности.

Финансовое образование по определению — это процесс приобретения знаний и навыков, необходимых для эффективного управления финансовыми ресурсами. Это включает в себя понимание таких основ, как личное бюджетирование, инвестиции, кредитование и страхование, что в современном мире необходимо каждому образованному человеку.

Финансовый суверенитет — это способность страны управлять собственной экономикой и финансовыми системами независимо, без недопустимого влияния внешних сил. В контексте глобализации финансовые рынки и международные экономические отношения имеют как возможности, так и риски, управление которыми требует тонкого понимания экономических реалий.

Государственная политика в области финансового образования становится ключевым инструментом укрепления этого самого финансового суверенитета. Поскольку осведомленные граждане — это основа ресурса устойчивого экономического роста, способные сознательно участвовать в экономической жизни страны, открытые инновациям и адаптированные к постоянно меняющимся экономическим условиям.

Такой образ жизни нации, где каждый индивидум способен к компетентному финансовому планированию и рациональным экономическим решениям, минимизирует финансовые риски как на микроуровне, так и на макроуровне, благоприятно сказываясь на финансовой стабильности и независимости государства.

Таким образом, введение намечает рамки для более глубокого изучения роли финансового образования в формировании основ финансово суверенного государства, акцентируя внимание на его важности как для индивидуального благополучия граждан, так и для всего экономического пространства страны.

Россия достигла значительного прогресса в развитии финансового образования граждан, ориентируясь на создание системного и многоуровневого механизма его реализации. Активное включение финансовых дисциплин в образовательные программы школ и вузов, обязательные курсы по экономической теории и финансовой грамотности являются лишь верхушкой айсберга мероприятий, предпринимаемых в этом направлении.

На государственном уровне были разработаны и запущены национальные проекты, нацеленные на повышение финансовой грамотности — от школьных программ до образовательных курсов для взрослых. Серия образовательных инициатив, таких как бесплатные вебинары, открытые лекции от специалистов центрального банка, финансовых организаций и университетов, направлены на освещение актуальных вопросов экономики и финансов.

Не менее важной является роль СМИ и информационных платформ в распространении финансовой информации, что способствует повышению уровня осведомленности населения. Регулярные публикации, тематические передачи и

образовательные статьи, доступные в открытом доступе, укрепляют финансовую грамотность населения на повседневном уровне.

Законодательные акты и нормативно-правовые документы регламентируют и настраивают процессы финансового обучения и воздействуют на всех участников финансовой системы, от банков до некоммерческих организаций, отдельных граждан и их объединений. Цели и задачи по развитию финансового образования включают расширение доступа к качественной и актуальной информации, создание условий для непрерывного обучения и саморазвития, и, как следствие, повышение уровня финансовой независимости населения.

В этом контексте важным аспектом становится партнерство государства с частным сектором, социальная ответственность бизнеса и участие международных финансовых институтов в образовательных программах. Это не только способствует более глубокой интеграции финансового образования в повседневную жизнь граждан, но также позволяет государству мобилизовать дополнительные ресурсы для достижения своих стратегических целей.

Финансовое образование играет важную роль в экономическом укреплении государства, поскольку оно лежит в основе формирования ответственного отношения к финансам как у отдельных лиц, так и у деловых структур. Это посильный вклад в устойчивость национальной валюты, а также в снижение зависимости от внешних экономических факторов.

Пример из зарубежного опыта можно привести Сингапур, где государственная программа "MoneySENSE" направлена на повышение финансовой осведомленности всех слоев населения. Систематические мероприятия, направленные на понимание важности сбережений, инвестирования и финансового планирования, повышают экономическую устойчивость страны.

Одной из ключевых проблем в области финансового образования в России является неоднородность доступа к качественным образовательным ресурсам. В то время как в крупных городах доступ к финансовым курсам достаточно широк, в менее развитых регионах сохраняются серьезные проблемы.

Кроме того, недостаточное участие финансовых учреждений и отсутствие практико-ориентированной подготовки приводят к тому, что даже полученные знания не всегда используются гражданами эффективно. Этот факт потенциально может ослабить экономику, увеличивая риск непродуманных финансовых решений и вulnerability к экономическим кризисам.

В целом, роль государственной политики в развитии финансового образования является решающим фактором в укреплении экономических основ России и подготовке фундамента для будущих поколений разумно управляющих своими финансами граждан. Государственная политика РФ в области финансового образования представляет собой комплексный подход. Законодательные инициативы и стратегические документы формируют основу для развития финансовой грамотности. Повышение информированности населения о финансовых инструментах улучшает экономическую активность и стабильность.

Библиографический список

1. Иванова А.Е. Финансовая грамотность и финансовое образование в России: состояние и перспективы развития // Финансы и кредит. 2020. № 4. С. 8-21.
2. Логистика: новые принципы эффективного управления издержками: монография / кол. авторов; под ред. Т.М. Мезенцевой. — Москва: РУСАЙНС, 2020.—334с.ISBN 978-5-4365-5724-3.
3. Майсигова Л.А. Бухгалтерский контроль в системе финансового контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас, 2011. С. 451-462.
4. Майсигова Л.А., Ниязбекова Ш.У., Сюзева О.В., Рябиченко С.А. Развитие государственного аудита Республики Армения в современных условиях // Экономические и гуманитарные науки. 2023. № 1 (372). С. 39-54.
5. Современное обеспечение управления информацией: учет, контроль, анализ: монография / кол. авторов; под ред. Т.М. Мезенцевой. —Москва: РУСАЙНС, 2020.— 318с.
6. Майсигова Л.А. Бухгалтерский контроль в современных условиях хозяйствования //Аудит и финансовый анализ. – №5 окт. ООО Издательство "ДСМ Пресс" – М., 2014. – С. 53-57.
7. Кузнецова И.П. Роль финансового образования в повышении финансовой независимости граждан // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2022. № 1. С. 34-46.
8. Майсигова Л.А. Бухгалтерская экспертиза и ревизия в системе экономического контроля // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук), 2015. – №3. – С. 25-29. ISSN 2079-5513/
9. Майсигова Л.А. Проблемы классификации видов контроля // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 9 (90). С. 30.
10. Майсигова Л.А. Совершенствование внутреннего контроля нематериальных активов в условиях инновационной экономики // Экономический анализ: теория и практика». – М., 2014. – №38 (389). – С. 42-48.
11. Петрова Е.Г. Цифровизация финансового образования: международный опыт и российская практика // Высшее образование в России. 2021. № 5. С. 29-43.
12. Смирнова М.В. Финансовая грамотность как фактор экономической безопасности // Деньги и кредит. 2019. № 2. С. 14-27.
13. Maysigova L.A., Niyazbekova Sh.U., Bunevich K.G., Moldashbaeva L.P., Mezentseva T.M., Brodunov A. Current features of currency formation of currencies on the example of the US dollar – EUR \\\ Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Volume 2, Number 390 (2021), 90 – 97.
14. Nurpeisova A.A., Niyazbekova Sh. U., Dagmirzaev O.A., Dzholdosheva T.Yu., Kolesnikova E., Mandrazhi Z., Maisigova L.A., Kurmankulova R.Zh. Statistical analysis of variability of data of the agrarian sector of Kazakhstan economy \\\ Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. ISSN 1991-3494. Volume 4, Number 386 (2020), 165 – 172.
15. Nurpeisova A., Shaushenova A., Mutalova Zh., Zulpykhar Zh., Ongarbayeva, M., Niyazbekova Sh., Semenov A., Maisigova L. The Study of Mathematical Models and

Algorithms for Face Recognition in Images Using Python in Proctoring System / Computation, Aug 2022. Том 10. Выпуск 8.

16. Майсигова Л.А. Современная практика контроля ведения бухгалтерского учета и составления отчетности и основные направления ее совершенствования // В сборнике: Вузовское образование и наука. материалы региональной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Ингушский государственный университет. 2008. С. 133-138.

17. Urekeshova A.B., Rakhmetulina Zh.B., Niyazbekova Sh.U., Varzin V.V., Maisigova L.A. Development of the Labor Market in the Context of the Formation of the Digital Economy // В сборнике: Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Сер. "Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance (AGSMG)" Singapore, 2023. С. 201-206.

18. Kunanbayeva K.B., Niyazbekova Sh.U., Urekeshova A.B., Varzin V.V., Maisigova L.A. Risk and Uncertainty in the Management System of a Commercial Bank // В сборнике: Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Сер. "Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance (AGSMG)" Singapore, 2023. С. 375-381.

19. Майсигова Л.А. К вопросу о соотношении бухгалтерского и финансового контроля // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 91-93.

20. Risk and Uncertainty in the Management System of a Commercial Bank // В сборнике: Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Сер. "Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance (AGSMG)" Singapore, 2023. С. 375-381.

21. Майсигова Л.А. Бухгалтерский контроль в системе финансового контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас, 2011. С. 451-462.

22. Nurzhanova G.I., Tleubayeva A.T., Niyazbekova Sh.U., Ilyas A.A., Maisigova L.A. Improvement of Agricultural Policy of Kazakhstan in Improving the Use of Labor Potential of Rural Areas // В сборнике: Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Cham, 2023. С. 61-68.

23. Майсигова Л.А. Проблемы организации эффективной системы внутреннего контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Министерство образования и науки Российской Федерации; Агентство по образованию; Ингушский государственный университет. Магас, 2008. С. 387-401.

24. Niyazbekova Sh.U., Balova S.L., Bulakbay Zh., Maisigova L.A., Troyanskaya M.A. Analysis of trends in the financial sector of the global fuel and energy complex // Amazonia Investiga. 2023. Т. 12. № 67. С. 352-373.

25. Maisigova L.A., Niyazbekova Sh.U., Karpenko O.A., Aimakova G.T., Moldashbaeva L.P., Amanova G.D. Health Performance Audit // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2021. № 1 (389). С. 170-177.

26. Maisigova L.A., Serikova M.A., Nurgaliyeva A., Imanbayeva Z.O., Kerimbek G.E. Main ways to improve the financial condition of the enterprise // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2020. № 4 (386). С. 198-206.

27. Maisigova L.A., Niyazbekova Sh.U., Bunevich K.G., Saiymova M.D., Blazhevich O.G., Isaeva B.K., Rey I.Yu. Features of economic development and monetary policy of

Singapore // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2020. № 6 (388). С. 195-203.

28. Майсигова Л.А. О сущности и роли экономического контроля в государственном управлении // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 13. С. 5.

29. Майсигова Л.А. Направления совершенствования методики организации выплат денежного содержания государственных гражданских служащих // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 64-68.

30. Майсигова Л.А. Формы и методы налогового контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас, 2010. С. 206-217.

31. Майсигова Л.А. О необходимости повышения качества внешнего аудита // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2009. С. 176-179.

32. Майсигова Л.А. Независимость аудиторов как показатель качества внешнего аудита // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ингушский государственный университет. Магас, 2009. С. 284-289.

33. Майсигова Л.А. Проблемы организации и методологии внутреннего контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Нальчик, 2004. С. 210-220.

© П.С. Ахильгова, 2024

Горбач Глеб Георгиевич
преподаватель
Казахстанского филиала
МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: g.gorbach@bk.ru
Астана, Казахстан

Gorbach Gleb Ge.
Lecturer at the Department of Economics
of Kazakhstan branch
Moscow State University
email: g.gorbach@bk.ru
Astana, Kazakhstan

Факторы и условия трансформации отношений собственности в странах с переходной экономикой: теоретический анализ

Аннотация. Общественные отношения, связанные с формированием и распределением прав собственности, которые в свою очередь определяют содержание практически всех аспектов экономически отношений в современных условиях, являются одним из главных критериев определения типа экономической системы. При этом для определения генезиса экономической системы важно понимать исторический процесс формирования того или иного типа отношений собственности, сложившегося в этой системе. Такая постановка вопроса особенно важна для экономической компаративистики, так как выявляет сущностный аспект различия экономических систем. В данной работе ставится цель выявить и проанализировать факторы и условия трансформации отношений собственности в различных странах с переходной экономикой, определить влияние исходных причины приватизации собственности на результаты трансформации отношений собственности в рассматриваемых странах.

Ключевые слова: собственность, приватизация, переходная экономика, экономическая трансформация, права собственности, экономическая эффективность, экономическое развитие.

Factors and conditions for the transformation of property relations in countries with transition economies: theoretical analysis

Annotation. Social relations associated with the formation and distribution of property rights are one of the main criteria for determining the type of economic system. At the same time, to determine the genesis of an economic system, it is important to understand the historical process of formation of one or another type of property relations that has

developed in this system. This formulation of the question is especially important for comparative economics, as it reveals the essential aspect of the differences between economic systems. This paper aims to identify and analyze the factors and conditions for the transformation of property relations in countries with transition economies. It is important to determine the influence of the initial reasons for property privatization on the results of privatization in the countries under consideration.

Keywords: property, privatization, transition economy, economic transformation, property rights, economic efficiency, economic development.

Основным механизмом трансформации отношений собственности в странах с переходной экономикой явилась приватизация. Из этого следует необходимость раскрытия содержания процесса приватизации, подходов к его трактовке, целей осуществления приватизации в различных странах с переходной экономикой. Практическое значение данного анализа состоит в определении последствий приватизации для стран с трансформационной экономикой, которые оказали и продолжают оказывать существенное влияние на результаты экономического развития и институциональную структуру экономики в этих странах. Современной экономической наукой под странами с переходной экономикой понимаются такие страны, в которых происходит процесс перехода от одной экономической системы национальной экономики к другой. В настоящее время к странам с переходной экономикой относятся те государства, где осуществился переход от экономической системы «реального социализма» к рыночной (капиталистической) экономической системе. К таким государствам относятся страны бывшей Мировой социалистической системы: страны бывшего СССР, страны Центральной и Восточной Европы. Отдельной категорией в группе стран с переходной экономикой стоят Китай и Вьетнам так оценки относительно сущности их нынешней экономической системы в экспертной экономической среде расходятся. При этом существуют разные критерии классификации стран с переходной экономикой, позволяющие выделить их различные группы. Самыми распространёнными критериями являются формы и методы проведения реформ, скорость их проведения, глубина трансформационного экономического спада и динамика последующего восстановления, качество институциональной среды экономики. При этом, каким бы критерием не пользоваться при определении различных видов переходных экономик, как правило, выделяют три группы таких стран. К первой группе относятся, как уже упоминалось выше, Китай и Вьетнам. В этих странах, в особенности в Китае, практически не было трансформационного спада в экономике. На протяжении всего периода проведения реформ наблюдался устойчивый экономический рост. При этом сами реформы проводились под государственным контролем и управление ими осуществлялось бюрократическим аппаратом. Ко второй группе стран с переходной экономикой относятся страны Центральной и Восточной Европы, где реформы носили характер «шоковой терапии», наблюдался существенный трансформационный спад в экономике, а восстановление дореформенных показателей экономического развития

произошло в начале 2000-ых годов нынешнего столетия. К третьей группе стран с переходной экономикой относят Россию и страны СНГ. В этой группе стран наблюдался существенный, а в некоторых отдельных странах катастрофический спад в экономике, восстановление носило неустойчивый и неравномерный характер. По некоторым оценкам отдельные из этих государств и к настоящему времени не восстановили уровень реального ВВП по отношению к 1990 году. В России данное восстановление произошло в 2006 году. Таким образом, классификация стран с переходными экономиками основывается на выделении трёх названных групп. Данной классификации следует придерживаться и при анализе результатов экономических реформ в этих странах.

Для определения результатов приватизации в странах с переходной экономикой необходимо в начале определиться с понятием самой приватизации, с сущностью этого процесса. Самым распространённым подходом к процессу приватизации является тот, который под приватизацией понимает передачу прав на объекты государственной собственности частным лицам. Данный подход представляется ограниченным и узким. В нём не раскрываются цели этого процесса. Единственный мотив необходимости проведения приватизации, из которого исходит данный подход, состоит в признании государства неэффективным собственником, и соответственно признании того, что частная собственность по определению является более эффективной. Это означает, что перераспределение прав собственности на активы, которыми владеет государство, автоматически повысит эффективность функционирования национальной экономики. При этом, приватизация может приводить и к обратному эффекту, а именно, к снижению эффективности функционирования и рентабельности активов, которые были переданы в частную собственность.

Существует иной, более широкий подход к определению приватизации, который состоит в том, что «приватизация — это не просто процесс перехода собственности на активы существующих государственных предприятий в частный сектор, но и создание условий для возникновения частных капиталов, для увеличения различными способами доли частного сектора в совокупных активах и национальном продукте страны» [1, с. 198]. Исходя из данного подхода, цель приватизации состоит в формировании условий для возникновения и развития частного сектора экономики на собственной основе. Приватизация призвана создать такую надстройку над производственными отношениями, при которой экономическое развитие страны будет осуществляться преимущественно за счет развития частного капитала. В странах Центральной и Восточной Европы, в Китае, к процессу приватизации применялся данный, широкий подход. В России и в большинстве постсоветских стран приватизация понималась в узком смысле, как простой переход собственности на активы государства в частные руки.

Обобщая научную литературу и практические подходы к проведению приватизации в различных странах с переходной экономикой, можно выделить три основные причины, которыми была обусловлена необходимость проведения приватизации в этих странах: политические, экономические и социальные.

Политические причины приватизации сводятся к представлению о том, что установление демократического политического режима невозможно без формирования широкого класса собственников, и что это поможет избавиться от патернализма в обществе по отношению к государству. Данное представление имеет объективное основание, так как исторический анализ показывает, что в бедном обществе, экономически зависимом от государства крайне неустойчивыми, являются демократические институты. Политические причины приватизации, в особенности применительно к постсоветским странам, лежали в основе стремления перейти «точку невозврата» к экономической системе «реального социализма». Предполагалось, что в результате приватизации будет сформировано важнейшее условие рыночной экономики – частная собственность, которая автоматически включит механизмы рыночной самоорганизации экономики и сформирует рыночные институты. Кроме того предполагалось, что возникший в результате приватизации класс собственников не позволит реакционным политическим силам «взять реванш» и вернуть экономику страны к системе «реального социализма», а политический режим к диктатуре коммунистической партии. К политическим причинам приватизации также сводится боязнь того, что в условиях слабости государственных институтов, вызванной сломом старых и не до конца оформившимися новыми эффективными институтами управления и контроля, без радикальной, быстрой и широкой приватизации государственной собственности произойдет так называемая, получившая широкое распространение в научной литературе, «дикая приватизация», в ходе которой контроль над государственной собственностью, и соответственно получаемыми от неё доходами, получают номенклатура и бюрократия хозяйственного управления (так называемые «красные директора»). Данное опасение стимулировало в странах Центральной и Восточной Европы более справедливое, относительно, например России и других постсоветских стран, осуществление процесса приватизации.

К экономическим причинам, вызвавшим в странах бывшей Мировой социалистической системы необходимость проведения приватизации в первую очередь, относятся уже упоминавшееся представление о частной собственности, как более эффективной в сравнении с государственной, а также стремление к созданию среднего класса и стремление к пополнению средств бюджета за счет доходов от приватизации. Проведем анализ названных причин. Представление об эффективности частной собственности сводится к ограниченному представлению реформаторов о функционировании рыночной экономики, под которой они подразумевали экономику развитых капиталистических стран конца 80-ых годов двадцатого века. Сторонникам быстрой смены экономической системы «реального социализма» на рыночную систему в странах с переходной экономикой представлялось, что механическое копирование правовых институтов развитых стран, в первую очередь института собственности, автоматически обеспечит воспроизводство экономического роста на рыночной основе. К тому же, данное представление активно укреплялось системой международных

рекомендаций о мерах проведения экономических реформ в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Речь в первую очередь идет о «Вашингтонском консенсусе». Ограниченность данного представления, основанного на абсолютизации роли рынка, состоит в том, что эффективность функционирования частной собственности не является данностью, а зависит от целого ряда параметров функционирования самой национальной экономической системы, и в первую очередь от условий и возможностей расширенного воспроизводства (возможностей доступа предприятий к инвестиционным ресурсам, которые в трансформационный период во всех странах с переходными экономиками стали резко ограничены), от благоприятной и стабильной макроэкономической ситуации, от эффективной институциональной структуры экономики, а значит от сильного государства, контролирующего соблюдение всеми участниками экономической деятельности установленных «правил игры». Именно от исходного состояния в той или иной стране с переходной экономикой вышеназванных обстоятельств зависела степень эффективности функционирования приватизированной собственности. Необходимо сказать, что под эффективностью функционирования собственности также понималась способность хозяйствующих субъектов производить ту продукцию, которая пользуется спросом и остановить производство той продукции, которая спросом не пользуется. На практике это оказалось сделать достаточно сложно, так как не всех предприятиях, тем более в ситуации макроэкономической нестабильности и отсутствия инвестиций, оказалось возможно переориентировать производство на продукцию, пользующуюся спросом, в результате чего, многие предприятия были вынуждены закрыться. Таким образом, при глубинном рассмотрении, вопрос о более эффективном функционировании частной собственности на средства производства по сравнению с государственной собственностью на них оказывается не таким уж бесспорным. Принятие решения о приватизации должно учитывать общую экономическую ситуацию в стране и мотивироваться не краткосрочными целями, а приоритетами долгосрочного экономического развития государства. Применительно к ситуации, сложившейся в странах с переходными экономиками в начале реформ, данная констатация необходимой мотивации принятия решений о приватизации является скорее абстракцией, поскольку в реальности данные решения принимались исходя из целого комплекса экономических и внеэкономических обстоятельств, которые в каждой стране имели свои особенности, затрагивающими интересы политической элиты, внутренних групп влияния и интересы иностранного капитала.

Вторая экономическая причина необходимости проведения приватизации в странах с переходной экономикой, заключающаяся в формировании среднего класса как основной опоры рыночной экономики, базируется на теоретическом представлении о том, что в ходе приватизации всё население получит равный доступ к объектам государственной собственности. В реальности возможность реализации данного теоретического постулата в определяющей степени зависела от состояния сбережений населения. Кроме этого, было важно наличие

работающих правовых институтов с помощью, которых новые собственники смогли бы эффективно этой собственностью распорядиться. Нужно сказать, что странам Центральной и Восточной Европы, в том числе благодаря приватизации, удалось создать основы для начала процесса формирования среднего класса, но лишь благодаря тому, что приватизация рассматривалась не как механический процесс передачи государственных активов в частные руки, а как процесс, нацеленный на формирование условий для воспроизводства частного капитала на собственной основе. В постсоветских странах о формировании среднего класса в результате приватизации говорить не приходится. Массовой приватизации, в частности в России, предшествовала либерализация цен, в результате которой по некоторым оценкам они выросли на несколько порядков. Этот процесс обесценил имевшиеся у населения сбережения, что не позволила большей его части стать собственниками средств производства.

Еще одной экономической причиной, вызвавшей необходимость проведения приватизации, как уже было сказано, явилось стремление за счет вырученных от приватизации средств профинансировать возникший дефицит государственных бюджетов. В данном случае необходимо сказать, что приватизация как источник пополнения средств государственного бюджета работает тогда, когда осуществляется прямая продажа государственной собственности. Данная форма приватизации не получила в большинстве стран с переходной экономикой широкого распространения, так как внутренние инвесторы были ограничены в средствах, а иностранные были заинтересованы в покупке как правило перспективных и успешно работающих предприятий, которых в силу возникшей неблагоприятной макроэкономической ситуации и такой же институциональной среды оказалось не так много. Таким образом, существенных средств, необходимых для финансирования дефицита государственного бюджета страны центральной и восточной Европы и страны СНГ в результате приватизации не получили. В некоторых случаях приватизация привела к противоположной ситуации: в результате сокращения производства на приватизированных предприятиях, закрытия некоторых из них, изменения профиля деятельности, увольнения работников сократились налоговые поступления в государственные бюджеты.

Помимо экономических и политических причин вызвавших необходимость проведения приватизации в странах с переходной экономикой важно сказать и о социальных причинных (мотивах). Социальные причины сводились к стремлению обеспечить социальную справедливость при распределении доходов, получаемых государственными предприятиями в результате своей деятельности. Лозунг социальной справедливости при проведении приватизации был, как можно видеть сейчас, популистским. В реальности, в странах с переходной экономикой приватизация, приведшая к перераспределению прав собственности и соответствующих доходов, явилась ключевым фактором роста дифференциации доходов и социального неравенства населения.

Говоря о результатах приватизации в той или иной стране с переходной

экономикой необходимо ответить на главный вопрос: достигнуты ли в ходе приватизации те цели, которые изначально провозглашались? Обеспечила ли приватизация формирование развитого и эффективного частного сектора? В каких странах и насколько этого удалось добиться? Способствовала ли приватизация формированию институциональной среды экономики, которая обеспечивала бы создание и воспроизводство частного капитала на собственной основе? Обеспечила ли приватизация формирование среднего класса, широкого класса собственников? Как повлияла приватизация на формирование сильного демократического политического режима? Обеспечила ли приватизация социальную справедливость в обществе? И наконец, способствовала ли приватизация, и в какой степени, в тех странах, где она осуществлялась формированию эффективной рыночной экономической системы? Ответы на данные вопросы применительно к каждой отдельно взятой стране с переходной экономикой будут специфическими, тем не менее общая постановка данных вопросов имеет важное значение для теоретического анализа рассматриваемой проблемы.

Вопросы приватизации в еще одном регионе с переходной экономикой - в Китае - имеют свои специфические черты, что объясняется рядом обстоятельств присущих этой стране. В первую очередь следует сказать о том, что в Китае процесс перехода от экономической системы «реального социализма» к рыночной экономической системе пока еще не завершен. Более того на сегодняшний день временные границы такого перехода обозначить достаточно сложно. Это значит, что подводить экономические результаты трансформационного периода в Китае, в особенности результаты приватизации еще рано. Основной этап приватизации государственной собственности Китай еще только ожидает. Данное обстоятельство связано с тем фактом, что результатом начатых в Китае в конце 70-ых годов прошлого века экономических реформ произошло формирование двухсекторной модели экономики. Первый сектор экономики Китая – это государственный сектор, который управляется государственным аппаратом. В этом секторе сохраняется государственная собственность на средства производства и приватизации в этом секторе не происходило. Вторым сектором китайской экономики – это рыночный сектор, которого изначально не было. Рыночный сектор экономики Китая формировался не на базе государственных активов, а на собственной основе. Этот сектор создавался заново, создаваемые в нём активы изначально приобретали форму частной собственности. Таким образом, в Китае, в отличие от стран центральной и восточной Европы и стран СНГ изначально не было объективной потребности в проведении широкомасштабной приватизации. Все те причины, которые вызывали необходимость проведения приватизации в странах центральной и восточной Европы, в Китае не носили объективного характера. Политические и экономические условия развития страны на первый план выводили другие цели проведения реформ. В первую очередь целью реформ было создание в Китае развитой индустриальной экономики.

Важно отметить, что одним из результатов приватизации в большинстве постсоветских стран стала возникшая деформированная система стимулов и мотивации в поведении экономических агентов. У активной части населения возникла убежденность в том, что занятие законным предпринимательством успеха не принесет. На этой основе возникло и широко распространилось так называемое «хищническое» или «силовое» предпринимательство. Активная часть населения данных стран в начальный период реформ, как правило, не была нацелена на создание чего-то нового, а нацелена на перераспределение в свою пользу активов, созданных кем-то другим. Данное обстоятельство является устойчивым в долгосрочном периоде, определяя нормы поведения для целых поколений, представляя из себя одно из главных ограничений в проведении модернизации и формирования в постсоветских странах инновационной модели развития.

Проведенный анализ результатов приватизации в странах с переходной экономикой позволяет сделать вывод о том, что результаты приватизации в меньшей степени зависят от форм и методов её проведения, а в большей от исходных институциональных условий экономики, развития политического процесса, степени развитости инфраструктуры рынка.

Библиографический список

1. Обучение рынку / Под ред. С.Ю. Глазьева. М.: Экономика, - 2003.
2. Глазьев С.Ю. Уроки очередной Российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» // М.: «Экономическая газета» - 2011.
3. Глинкина С.П. Формирование частного сектора в экономике постсоциалистических стран. М.: Эпикон, 2000.
4. В. Мау. Российские экономические реформы глазами западных критиков / «Вопросы экономики» - №11, 1999.
5. В. Попов. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики. - №8, 1998.
6. Российское общество и радикальные реформы: Мониторинг социальных и политических индикаторов /Под общ. ред. В.К. Левашова. М.: Academia, 2001.
7. А. Наговицын. Коррупция как основная угроза экономической безопасности России / «Вестник Института экономики РАН» - 2013, №1, С. 102-103.

УДК 330.322.5

DOI 10.26118/4672.2024.56.95.026

Нечаев Олег Николаевич,

*аспирант кафедры математических методов в экономике,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

Москва, Российская Федерация

nechaev.rea@yandex.ru

Nechaev Oleg Nikolaevich,

*Ph.D. candidate at the Department of
Mathematical Methods in Economics,
Plekhanov Russian University of Economics*

Moscow, Russian Federation

nechaev.rea@yandex.ru

**Динамическая оптимизация бизнес-процессов: аспекты задачи,
моделирование и вычислительный анализ**
**Dynamic optimization of business processes: task aspects, modeling, and
computational analysis**

Аннотация. В настоящей публикации авторы рассматривают эти задачи в приложении к предприятию, функция «затраты- выпуск» которого корректно описывается неоклассической производственной функцией. Приводятся соответствующие этому случаю постановка задачи, собственно динамическая модель, перечень экзогенных и эндогенных переменных и параметров, особый интерес в составе которых представляют показатели структуры рабочего капитала операционного сегмента и темп накопления в инвестициях в этот капитал собственных средств, аккумулированных на предыдущих временных интервалах. Предложен вариант динамической модели операционного сегмента для случая линейной производственной функции, в котором реализован принцип отложенных на заранее выбранный временной лаг инвестиций. Результаты проведенных по этой модели расчетов показали, что определяющее влияние на динамику выпуска производственной сферы предприятия с линейной производственной функцией оказывает доля заемного капитала в структуре рабочего капитала его операционного сегмента.

Ключевые слова: Промышленное предприятие, операционная сфера предприятия, рабочий капитал, параметры рабочего капитала, производственная функция.

Abstract. In this publication, the authors consider these issues in relation to an enterprise whose "cost-output" function is adequately described by a neoclassical production function. The corresponding problem formulation is provided, along with a dynamic model, a list of exogenous and endogenous variables and parameters, among which indicators of the working capital structure of the operational segment and the rate of accumulation of investments in this capital from own funds accumulated in previous

time intervals are of particular interest.

A variant of a dynamic model of the operational segment is proposed for the case of a linear production function, in which the principle of delayed investments over a pre-selected time lag is implemented. The results of calculations conducted using this model showed that the proportion of borrowed capital in the structure of the working capital of its operational segment has a decisive influence on the dynamics of the output of the enterprise's production sphere with a linear production function.

Keywords: Industrial enterprise, operational sphere of the enterprise, working capital, working capital parameters, production function.

Введение

Модели экономической динамики промышленного предприятия с учетом временного лага инвестиций из собственных и заемных источников в рабочий капитал операционной сферы отражены в отечественной и зарубежной научно-практической литературе лишь схематично: сложно найти развернутые постановки задач, корректные формализации на уровне математических оптимизационных моделей, описания численных методов моделирования динамики в паре «затраты- выпуск» и результаты проведенных расчетов. В этой публикации авторы сделали попытку раскрыть эти и другие аспекты теории и практики моделирования операционной деятельности промышленного предприятия, производственная функция которого может быть отнесена к неклассическим (см., в частности, работы А. Анतिकоль и М. Халикова [1], Д. Безухова и М. Халикова [6], Г. Клейнера [10]), что значительно упрощает как построение модели, так и ее интерпретацию без потери качества обобщающих результатов и выводов.

Методологическую основу изложенного в публикации исследования составили работы отечественных и зарубежных учёных по: моделям и методам линейной и нелинейной непрерывной и целочисленной оптимизации [2, 4,9,11]; методам решения линейных однородных разностных уравнений второй степени [12]; проблемам совместной оптимизации производственной и инвестиционной деятельности предприятия в условиях неопределенности и риска (в том числе, и в динамической постановке) [3,5,7,8,13,14].

Результаты исследования и обсуждения.

1. Постановка задачи и математическая модель.

Ниже рассмотрим формальную постановку задачи динамического моделирования производственной деятельности операционного сегмента компании на горизонте планирования ($t = \overline{1, T}$, t – один из последовательных временных интервалов) с учётом временного лага инвестиций в рабочий капитал величиной в один временной интервал: инвестиция, совершённая в рабочий капитал компании в интервале t ($t = 1, T - 2$), пополнит активы рабочего капитала в части покрытия затрат производственной деятельности в интервале $t + 2$.

Сделаем некоторые дополнительные предположения, которые, с одной

стороны, несколько упрощают реальную картину современного многономенклатурного производства и взаимосвязи параметров на входе и на выходе в производственную систему, однако, с другой, позволяют в дальнейшем получить качественную картину влияния временного лага инвестиций в рабочий капитал на динамику выпуска и технико-экономических показателей операционного сегмента.

Важнейшим предположением является принадлежность функции «затраты – выпуск» классу неоклассических, что формально задаётся соотношением:

$$y_t = \left(\frac{Zat_t}{c_t(1)} \right)^\alpha, \quad (1)$$

где: y_t – выпуск в натуральном выражении (для временного интервала t); Zat_t , $c_t(1)$ – полные затраты и удельные затраты (соответственно) операционного сегмента для временного интервала t ; α – степень однородности функции «затраты – выпуск» (совпадающая с суммарной эластичностью по факторам производства).

Далее будем предполагать рынки товарной продукции, факторов производства и финансовых займов в полной мере конкурентными, что позволяет:

– утверждать соответствие производственных затрат Zat_t объёму активов рабочего капитала \underline{PK}_t на начало временного интервала t ;

– рассчитывать валовый доход для периода t в операционном сегменте компании по формуле:

$$vd_t = p_t \cdot y_t, \quad (2)$$

где p_t – цена реализации готовой продукции для временного интервала t , а стоимость кредита, взятого на ставке ρ_t для финансирования рабочего капитала, по формулам:

$$\begin{aligned} sk_t &= \rho_t \cdot vt_t; \\ vk_t &= (1 - \beta_t) \cdot \underline{SPK}_t / \beta_t, \end{aligned} \quad (3)$$

где: vk_t , β_t – соответственно объём кредита и коэффициент финансовой зависимости структуры рабочего капитала от заемных источников финансирования для временного интервала t ; \underline{SPK}_t – собственные средства в рабочем капитале операционного сегмента на начало временного интервала t .

Также будем предполагать наличие естественной убыли рабочих активов, фиксируемой коэффициентом k линейной амортизации:

$$\overline{PK}_t = (1 - k) \cdot \underline{PK}_t, \quad (4)$$

где \overline{PK}_t – величина рабочего капитала операционного сегмента к концу временного интервала t .

На основе сделанных предположений и с использованием полученных выше соотношений запишем следующие формулы вход-выходных параметров динамической модели операционного сегмента компании для временного интервала t :

– прибыль π_t (конечный продукт операционного сегмента) для временного

интервала t :

$$\pi_t = (1 - \tau) \cdot (p_t - c_t(1)) \cdot y_t - \rho_t \cdot (1 - \beta_t) \cdot \frac{SPK_t}{\beta_t}, \quad (5)$$

где τ – ставка налога на прибыль;

$$y_t = \left(\frac{PK_t}{c_t(1)} \right)^\alpha, \quad (1')$$

– собственный капитал в рабочем капитале операционного сегмента:

$$\frac{SPK_t}{PK_t} = \begin{cases} \frac{PK_{t-1} + Inv_{t-2}, \text{ для } t = \overline{3, T}}{PK_t}, \\ \frac{PK_1, \text{ для } t = 2}{PK_1}, \\ \frac{PK_1, \text{ для } t = 1}{PK_1} \end{cases}, \quad (6)$$

– распределение конечного продукта операционного сегмента на инвестиции (Inv) и непроизводственное потребление (div):

$$Inv_t = \begin{cases} \gamma_t \cdot \pi_t, t = \overline{1, T-2} \\ 0, t = \overline{T-1, T} \end{cases}, \quad (7)$$

где: γ_t – доля инвестиций в конечном продукте для временного интервала t ;

$$div_t = \pi_t - Inv_t. \quad (8)$$

Используя последовательно соотношения (1), (6), (4), получим следующие, связывающие выпуски операционного сегмента компании на последовательных временных интервалах $t, t+1, t+2$ ($t = \overline{1, T-2}$):

$$\beta_{t+2} \cdot c_{t+2}(1) \cdot y_{t+2}^{\frac{1}{\alpha}} = (1 - k)c_{t+1}(1)y_{t+1}^{\frac{1}{\alpha}} + \gamma_t(1 - \tau)((p_t - c_t(1))y_t - \rho_t(1 - \beta_t)c_t(1)y_t^{\frac{1}{\alpha}}).$$

Для начальных временных интервалов (в соответствии с ранее полученными формулами):

$$\frac{SPK_1}{PK_1} = PK_1;$$

$$\frac{PK_2}{PK_1} = (1 - k) \cdot PK_1;$$

$$y_1 = \left(\frac{PK_1}{c_1(1)} \right)^\alpha,$$

где PK_1 – фиксированное (заранее задаваемое) значение рабочего капитала в «стартовом» интервале.

Итак, в общем случае, если функция «затраты-выпуск» операционного сегмента компании задаётся неоклассической зависимостью (1) степени однородности $\alpha \neq 1$, то динамика выпусков на последовательных временных интервалах $t, t+1, t+2$ ($t = \overline{1, T-2}$) описываются рекуррентным соотношением (9).

Для случая линейной производственной функции ($\alpha = 1$) это соотношение примет вид:

$$\beta_{t+2} \cdot c_{t+2}(1) \cdot y_{t+2} = (1 - k)c_{t+1}(1)y_{t+1} + \gamma_t(1 - \tau)((p_t - c_t(1))y_t - \rho_t(1 - \beta_t)c_t(1)y_t), \quad (10)$$

или

$$\beta_{t+2} \cdot c_{t+2}(1) \cdot y_{t+2} = (1 - k)c_{t+1}(1)y_{t+1} + \gamma_t(1 - \tau)(p_t - c_t(1) \cdot (1 + \rho_t)(1 - \beta_t))y_t. \quad (11)$$

Соотношения (9) и (11) являются основными для моделирования динамики выпуска операционного сегмента компании на последовательности временных интервалов с учётом временного лага величиной в один производственно-коммерческий цикл собственных инвестиций в рабочий капитал (соответственно для случаев нелинейной (9) и линейной (11) зависимостей в паре «затраты-выпуск»).

Далее рассмотрим важный частный случай, когда на исследуемом временном интервале $[1, T]$ все используемые в модели рыночные, финансовые, производственные и организационно-технические параметры постоянны и принимают заранее известные значения: $c_t(1) = c, \beta_t = \beta, \gamma_t = \gamma, \rho_t = \rho$ (фиксированы: удельные затраты выпускаемой продукции, структура рабочего капитала операционного сегмента, доля отчислений из прибыли в собственные инвестиции, ставка по краткосрочному кредиту). Тогда соотношения (9) и (11) примут вид:

$$\beta \cdot c \cdot y_{t+2}^{\frac{1}{\alpha}} = (1 - k)cy_{t+1}^{\frac{1}{\alpha}} + \gamma(1 - \tau) \left((p - c)y_t - \rho(1 - \beta)cy_t^{\frac{1}{\alpha}} \right); \quad (9')$$

$$\beta \cdot c \cdot y_{t+2} = (1 - k)cy_{t+2} + \gamma(1 - \tau) \left(p - c(1 + \rho(1 - \beta)) \right) y_t. \quad (11')$$

Преобразуем соотношение (11') к следующему равносильному виду:

$$y_{t+2} - \frac{(1 - k)}{\beta} \cdot y_{t+1} - \frac{\gamma(1 - \tau)}{\beta} \cdot \left(\frac{p}{c} - 1 - \rho + \rho \cdot \beta \right) \cdot y_t = 0, \quad (11'')$$

и запишем полученное выражение (11'') в виде однородного разностного уравнения второго порядка:

$$y_{t+2} + b \cdot y_{t+1} + d \cdot y_t = 0, \quad (12)$$

где: $b = \frac{k-1}{\beta}; d = \frac{\gamma \cdot (\tau-1)}{\beta} \cdot \left(\frac{p}{c} - 1 - \rho + \rho \cdot \beta \right)$.

Сошлёмся далее на работу [12], в которой рассмотрен численный алгоритм решения разностных уравнений второго порядка, который адаптируем в приложении к уравнению (12).

Характеристическое уравнение для разностного уравнения (12) имеет вид:

$$\varphi^2 + b \cdot \varphi + d = 0. \quad (13)$$

Если дискриминант $D = b^2 - 4d \geq 0$, то, вычислив корни φ_1 и φ_2 характеристического уравнения (12), в соответствии с приведенным в [12] алгоритмом далее определим решения разностного уравнения (12), в совокупности задающее динамику выпуска операционного сегмента по временным интервалам, начиная с третьего:

$$y_{t+1} = \frac{1}{\sqrt{b^2 - 4d}} \cdot \left((y_2 - y_1 \cdot \varphi_2) \cdot \varphi_1^t + (y_1 \varphi_1 - y_2) \cdot \varphi_2^t \right), \quad (14)$$

где: $t = \overline{2, T - 1}; y_1 = \frac{PK_1}{c}; y_2 = (1 - k) \cdot \frac{PK_1}{c}$.

Сделаем следующее важное замечание. Стационарная (растущая или снижающаяся) динамика выпуска возможна только в случае, если дискриминант

характеристического уравнения (12) неотрицателен:

$$b^2 - 4d \geq 0, \quad (15)$$

или

$$\frac{(k-1)^2}{\beta^2} + 4 \cdot \frac{\gamma(1-\tau)}{\beta} \cdot \left(\frac{p}{c} - 1 - \rho + \rho \cdot \beta \right) \geq 0. \quad (16)$$

Проведя анализ знаков выражений в левой части неравенства (16), можно сделать вывод, что достаточным условием наличия этого свойства динамики выпуска является неотрицательность выражения $\frac{p}{c} - 1 - \rho$, то есть удельный маржинальный доход производимой продукции должен по крайней мере компенсировать процент по привлекаемым в операционный сегмент компании кредитам.

2. Практические расчеты по динамической модели.

Практические расчеты проведем для анализа динамики выпуска и трансформации рабочего капитала предприятия с линейной производственной функцией и для случая временного лага инвестиций в активы рабочего капитала величиной в один производственно-коммерческий цикл. В этом случае динамическая модель корректно описывается рекуррентным соотношением (11''), связывающим выпуски продукции на любых трех последовательных временных интервалах t ; $t+1$ и $t+2$.

На основе исходных данных составляется характеристическое уравнение (13), определяются его дискриминант D и корни φ_1 и φ_2 , используемые далее для расчёта динамики выпуска $\{y_{t+1}\}$ (формула (14)).

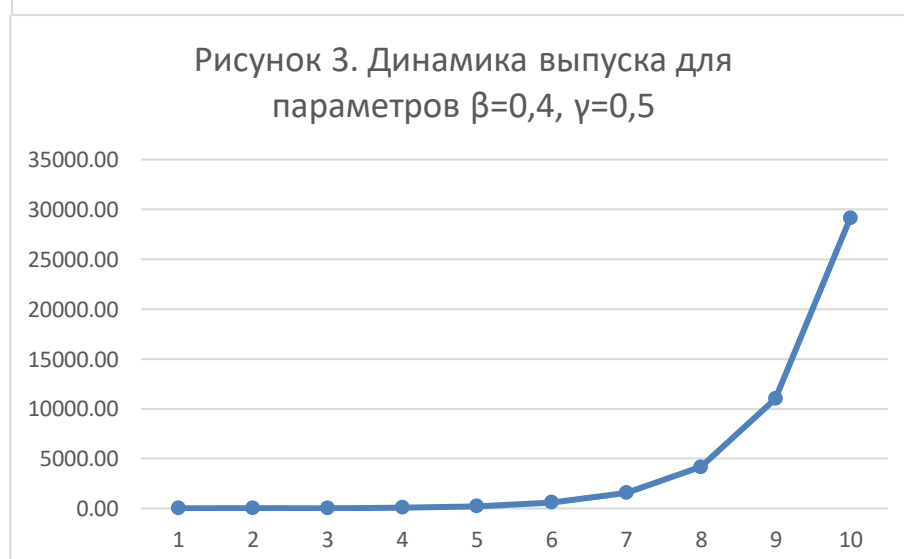
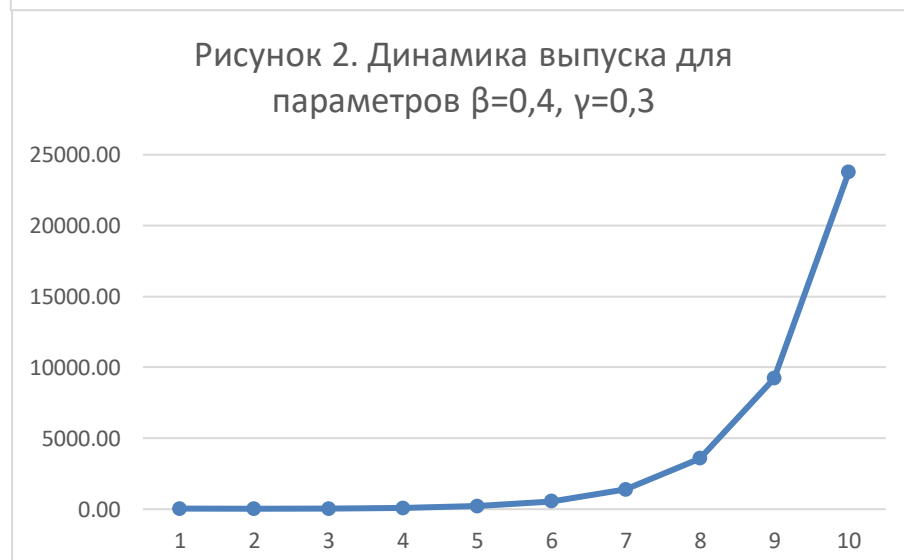
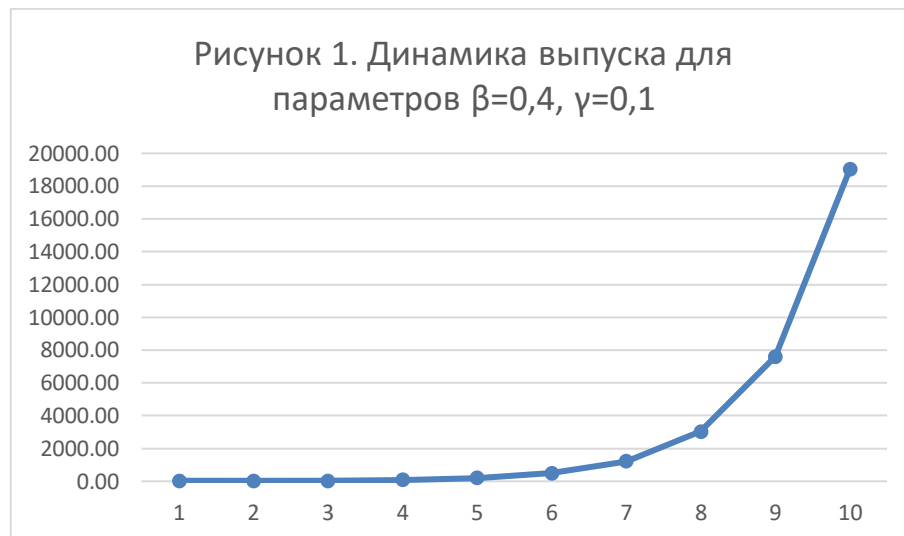
Рассчитаем эту динамику для следующих исходных данных (используем только переменные, экономическое содержание которых приведено выше): горизонт моделирования $T = 10$; $p = 2,5$; $c = 1,6$; $\tau = 0,2$; $\rho = 0,12$; $k = 0,015$; $\underline{PK}_1 = 50$.

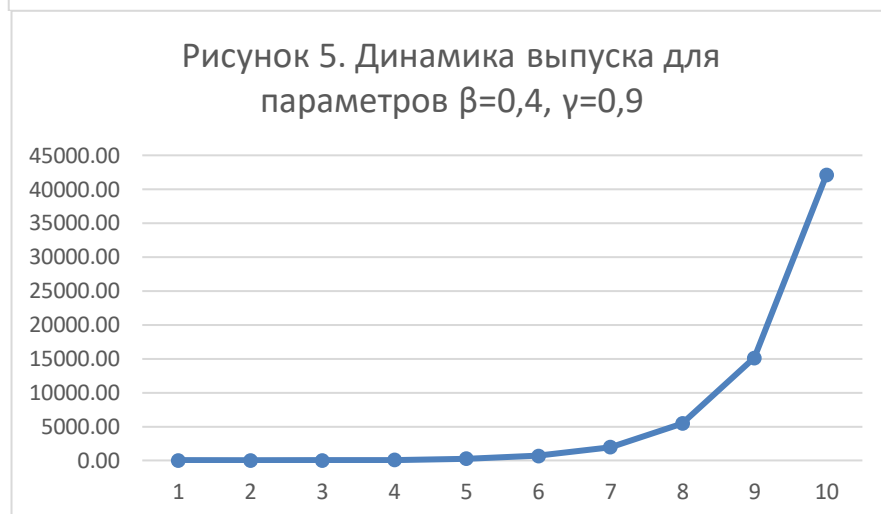
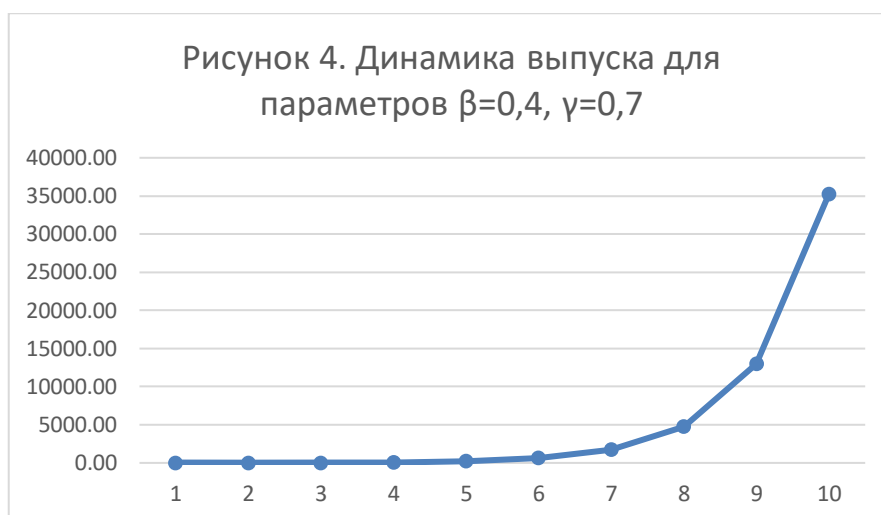
Варьируемыми предложены параметры: β -структура рабочего капитала и γ -доля инвестиций из конечного продукта в активы рабочего капитала. Расчёты экономической динамики операционного сегмента проведены для значений коэффициента β финансовой зависимости: 0,4; 0,5; 0,7; 0,9. Для каждого значения коэффициента β последовательно рассматривался следующий ряд коэффициентов γ : 0,1; 0,3; 0,5; 0,7; 0,9.

Результаты расчётов для некоторых значений коэффициентов β и γ представлены на следующих графиках.

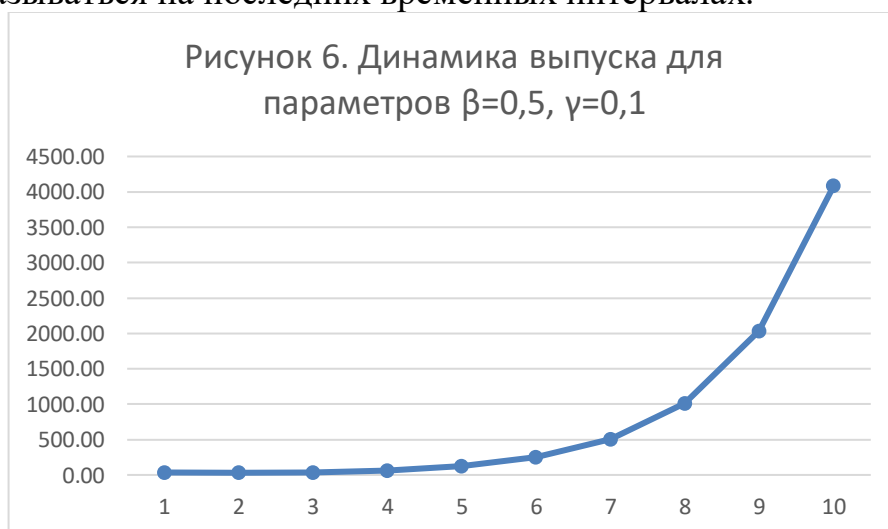
Например, на рисунках 1-5 приведены динамики выпуска для значения коэффициента финансовой зависимости структуры рабочего капитала операционного сегмента корпорации, равного 0,4, которое является вполне характерным для российского бизнеса в реальном секторе экономики (обеспечивает удовлетворительную рентабельность собственного капитала в результатах основной производственной деятельности с умеренным риском банкротства). Для этого значения коэффициентов β и всего спектра возможных значений коэффициента γ отчислений из прибыли в

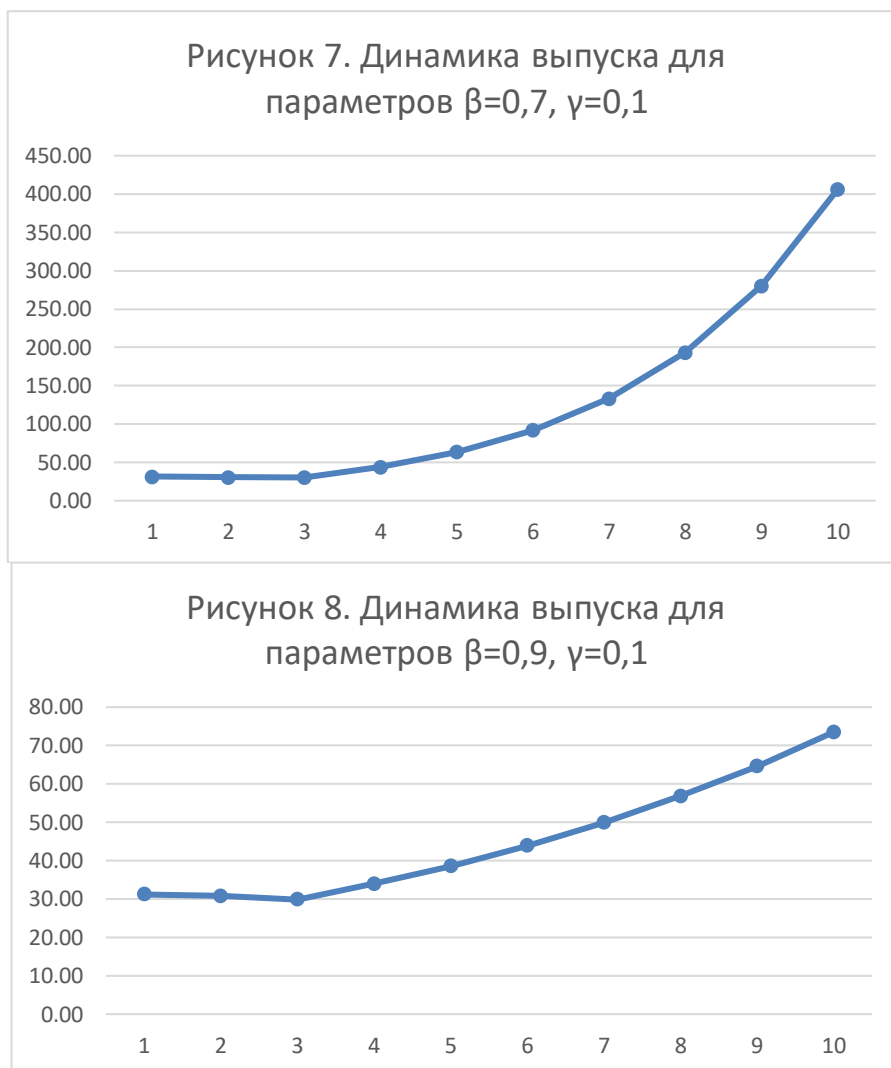
собственные инвестиции в рабочий капитал наблюдается примерно схожая картина: наличие временного лага инвестиций в рабочий капитал приводит к существенному росту выпуска только на 7-м и более поздних временных интервалах, причем темп изменения выпуска критически не зависит от параметра γ .

Рисунки 6-8 являются наглядной иллюстрацией к известному факту значительного влияния заемного финансирования на эффективность операционной сферы производственной корпорации: даже при низкой (всего 0,1) доле отчислений из собственного капитала в инвестиции в эту сферу выпуск растет экспоненциально с ростом доли заемного финансирования в рабочем капитале. И опять же, эффект временного лага инвестиций в рабочий капитал начинает сказываться на последних временных интервалах.

Заключение и выводы

В заключении обоснуем теоретическое и прикладное значение проведенного исследования и наметим дальнейшие направления, связанные с совершенствованием сформулированных постановок задач и предложенных экономико-математических моделей.

Теоретическое значение работы состоит в представленных результатах расчетов показавшим, что основное влияние на динамику выпуска производства на предприятии с линейной производственной функцией оказывает доля заемного капитала в структуре рабочего капитала операционного сегмента. Этот же результат применим и к статическим моделям, ориентированным на максимизацию доходности производственной программы и учету рыночных и финансовых рисков. Обобщения, полученные для динамических моделей в статье, требуют дальнейших уточнений, особенно для нелинейных зависимостей между затратами и выпуском, а также для случаев производственной функции с суммарной эластичностью менее единицы.

Практическое значение работы характеризуется возможностью прямого

применения представленных авторами моделей при разработке производственных программ для акционерных предприятий. Особенно это актуально как для статических, так и для динамических вариантов моделей. Однако для этого требуются дополнительные исследования по разработке численных алгоритмов для решения оптимизационных задач и их последующей проверки.

Библиографический список

1. Анतिकоль А.М., Халиков М.А. Нелинейные модели микроэкономики: учеб. пособие. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2011. - 156 с.
2. Аоки М. Введение в методы оптимизации. Основы и приложения нелинейного программирования. М.: Наука, 1977. - 343 с.
3. Бабаян Э.А., Расулов Р.М., Халиков М.А. Динамические модели «затраты-выпуск» // Экономика природопользования. 2013. № 2. С. 3-16.
4. Бахвалов Н. С., Жидков Н. П., Кобельков Г. М., Численные методы, М.: Бинوم. Лаборатория знаний, 2003. - 632с.
5. Безухов Д. А. Выбор критерия оптимальности управления оборотным капиталом предприятия // Проблемы развития современного общества: экономические, правовые и социальные аспекты: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, г. Волгоград. – Волгоградское научное издательство. 2014. - С. 31-43.
6. Безухов Д.А., Халиков М.А. Математические модели и практические расчеты оптимальной структуры производственного капитала предприятия с неоклассической производственной функцией // Фундаментальные исследования. 2014. - № 11-1. - С.114-123.
7. Виноградов Г.В. Моделирование производственно-инвестиционной деятельности фирмы: Учеб. пособие для вузов/ Виноградов Г.В., Булышева Т.С., Дорохина Е.Ю., Милордов К.А., Халиков М.А./ Под ред. проф. Г.В.Виноградова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. -319 С.
8. Горский М.А., Епифанов И.И. Практика применения WACC и EVA в оценках структуры капитала и рыночной эффективности производственных корпораций /М.А. Горский, И.И. Епифанов //Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. - № 10-1. - С. 25-33.
9. Грибов А.Ф. Нелинейная модель оптимизации операционной деятельности предприятия / [Фундаментальные исследования](#). 2016. - [№ 2-1](#). - С. 140-144.
10. Клейнер Г.Б. Производственные функции: теория, методы, применение. М.: Финансы и статистика, 1986. - 239 с.
11. Колемаев В. А. Математические методы и модели исследования операций. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 592 с.
12. Миролюбов А.А., Солдатов М.А. Линейные однородные разностные уравнения: М: Наука, 1981. - 280 с.
13. Руткаускас Т.К. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций:

учебное пособие / Т.К. Руткаускас [и др.] ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Т.К. Руткаускас.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. - 316 с.

14.Халиков М.А., Расулов Р.М. Факторы динамики «затраты-выпуск»: проблематика оценки и учёта в моделях предприятия // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — 2013. — №4 — с.70-80.

*Хосонов Дмитрий Игоревич,
Аспирант,
Балтийская академия туризма и предпринимательства
Карытка Петр Владимирович,
Аспирант,
Балтийская академия туризма и предпринимательства*

*Khosonov Dmitry Igorevich,
graduate student,
Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship
Karytka Pyotr Vladimirovich
graduate student
Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship*

**ВЛИЯНИЕ АУТСОРСИНГА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
ПРЕДПРИЯТИЯ
THE IMPACT OF OUTSOURCING ON THE COMPETITIVENESS OF THE
ENTERPRISE**

Аннотация: в статье представлены возможности и риски, связанные с использованием аутсорсинга в процессе создания конкурентоспособности предприятия. Использование аутсорсинга может повлиять на факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия. Высокий уровень конкурентоспособности должен обеспечить предприятию способность удерживать и увеличивать долю рынка и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Таким образом, предприятия должны развивать и укреплять свой конкурентный потенциал, который даст им конкурентное преимущество. Они могут реализовать это с помощью различных стратегий управления, в частности с помощью аутсорсинга.

Ключевые слова: аутсорсинг, конкурентоспособность, конкуренция, конкурентное преимущество, детерминанты конкурентоспособности, предприятия.

Abstract: The article presents the opportunities and risks associated with the use of outsourcing in the process of creating the competitiveness of an enterprise. The use of outsourcing can affect the factors that determine the competitiveness of an enterprise. A high level of competitiveness should ensure the company's ability to retain and increase market share and sustainable development in the long term. Thus, enterprises must develop and strengthen their competitive potential, which will give them a competitive advantage. They can implement this through various management strategies, in particular through outsourcing.

Keywords: outsourcing, competitiveness, competition, competitive advantage, determinants of competitiveness, enterprises.

В последние годы экономическая глобализация заметно усилилась. Это заставляет предприятия решать проблемы повышения своей конкурентоспособности на рынке. Глобализация оказывает большое влияние на различные отрасли, будь то производство продуктов питания, строительная отрасль, сфера рекламных услуг или сельское хозяйство. Решение предприятиями задачи повышения конкурентоспособности является ключевым элементом их управления. Конкуренция формулирует способность предприятия эффективно поддерживать себя и приобретать рынки сбыта. Согласно Б.А. Аникину, конкуренция – это процесс, в котором рыночные субъекты конкурируют между собой в достижении близких целей, а это означает, что действия, предпринимаемые одними для достижения определенных целей, затрудняют (а иногда и делают невозможным) достижение одних и тех же целей другими [1, с. 92].

Предприятия должны сознательно формировать свою конкурентоспособность, которая в современном мире является основным экономическим механизмом. Развитие и укрепление своего конкурентного потенциала, который даст им конкурентное преимущество, может быть реализовано с помощью различных стратегий управления. Одной из таких стратегий может быть аутсорсинг.

В статье представлены возможности и риски, связанные с использованием аутсорсинга в процессе создания конкурентоспособности предприятия. Была рассмотрена литература по аутсорсингу как современной концепции управления, ее роли в создании конкурентного преимущества предприятия, экономических и организационных аспектов использования аутсорсинга.

М. Портер реализовал концепцию цепочки создания стоимости, которая определяет, что конкурентное преимущество на предприятии в целом не ищется. На предприятии реализуются различные виды деятельности, которые участвуют в создании ценности продукта. Некоторые из них могут быть слабой стороной цепи и влиять на снижение ее стоимости [8, с. 174]. Таким образом, определение и сосредоточение внимания на ключевых компетенциях и аутсорсинг других видов деятельности могут повлиять на более эффективную работу компании.

Термин «аутсорсинг» происходит от английского языка («outsourcing») и означает «использование внешних ресурсов». Этот процесс состоит из двух этапов. В первом случае происходит передача определенной области внешнему поставщику, которая называется предприятием, а вторая часть процесса касается долгосрочного партнерского сотрудничества с внешним предприятием.

Основная задача аутсорсинга – отделить от предприятия определенные задачи и передать их на аутсорсинг. Чужие ресурсы используются в виде транспортных средств, недвижимости и сотрудников для выполнения своих собственных задач. Все чаще становится прибыльным выделять из предприятия задачи, которые не являются ключевыми для достижения ими успеха на рынке, а их выполнение требует привлечения больших средств. Основным преимуществом аутсорсинга является то, что он позволяет компаниям сосредоточиться на

ключевых компетенциях и выполнении тех задач, которые определяют успех компании на рынке и имеют решающее значение для этого успеха.

Аутсорсинг направлен на поиск всех этих задач на предприятии, которые сторонняя организация сделала бы лучше и дешевле. Это позволяет предприятиям сосредоточиться на так называемой бизнес-душе (англ. «core business»), то есть наиболее важных для компании областях деятельности. В значительной степени эффективность аутсорсинговых решений зависит от правильного определения областей, которые могут быть переданы извне, и тех, которые должны оставаться в структурах организации [4, с. 136]. Остальные виды деятельности возлагаются на сторонние компании, специализирующиеся в конкретной области. Снаружи можно пройти обслуживание клиентов, бухгалтерское обслуживание, управление складами, транспорт.

Эволюция предприятий международного характера привела к развитию феномена аутсорсинга. Международным предприятиям на практике было бы трудно заниматься всеми мелочами в десятках стран и сосредоточиться на ключевых вопросах и при этом эффективно развивать компанию. В некоторых случаях к внешним фирмам можно заказать что угодно – только производимые у субподрядчиков изделия с собственным логотипом и брендом. Основные функции, переданные на аутсорсинг на предприятии, включают логистику, проектирование новых технологических линий, сезонную аренду специализированного оборудования, маркетинг, финансовые услуги, кадровые услуги, сезонный наем дополнительной рабочей силы.

Предприятия, объединяющие внутри себя все возможные ресурсы и функции, уступают место компаниям, которым гибкая система связей позволяет работать более эффективно и результативно, а при этом экономичнее. Таким образом, можно увидеть увеличение важности аутсорсинга как одного из методов создания эффективной стратегии управления. Решения, основанные на этом методе, можно рассматривать с стратегической и экономической точки зрения. Когда-то аутсорсинг рассматривался через призму индивидуальных преимуществ, теперь он начинает приобретать ранг стратегического выбора способа работы. Аутсорсинг приводит к тому, что предприятие сосредоточено на ключевом бизнесе, который определяет его конкурентные преимущества и возможности роста.

Следует подчеркнуть, что аутсорсинг является результатом изменения экономических условий и формирования новых направлений в управлении. Принимая во внимание теоретические основы концепции аутсорсинга, следует прежде всего отметить, что он почерпнул большую часть существующих научных достижений, в том числе: теории агентства, теории транзакционных издержек, теории ресурсов и теории контрактов.

В современной теории агентства четко выделяются два направления: нормативное и позитивное. Нормативное распределение рисков между сторонами контракта, касается оптимального распределения рисков между сторонами отношений агентства и определения оптимальных характеристик контрактов.

Напротив, позитивное течение представляет собой важный механизм в объяснении реального поведения организации.

Важным в этой теории является важность функций принятия решений и контроля на предприятии. Целесообразно делегировать определенные функции профессионально подготовленным для этого людям и таким образом снизить затраты. Контрактный аспект, лежащий в основе теории агентства, а также возникающий аспект зависимости затрат от организационной структуры, указывают на общие черты с концепцией аутсорсинга, в которой делегирование определенных функций внешним специализированным подразделениям основано на контракте, и результатом этого сотрудничества является не только снижение затрат, но, прежде всего, изменения в организационной структуре.

Контрактуальная теория рассматривается как «переплетение контрактов», и заключаются организатором для получения контроля над различными ресурсами, составляющими предприятие. Характерным для этого подхода является превращение контракта в основную опору предприятия, и именно он позволяет особое, уникальное сочетание различных факторов и ресурсов производства в единое целое. Контрактник создает сеть связей, но также отличается знаниями о факторах, которые необходимо приобрести, и знает, как обеспечить их координацию. В этом подходе можно увидеть характерные ссылки на сущность сетевой организации, которая является результатом далеко идущего сотрудничества аутсорсинга [7, с. 8].

Теория транзакционных издержек – это теория, в которой ревизионистский подход к предположениям неоклассической экономики является ключевой проблемой. Затраты на получение информации, ведение переговоров, заключение контрактов на рынке, а также мониторинг их выполнения и риски, связанные с контрактами, часто настолько велики, что координация ресурсов на предприятии часто оказывается очень выгодным решением. Выделяют следующие категории транзакционных издержек:

- затраты, возникающие при подготовке и согласовании договоров;
- затраты на поддержание и эксплуатацию структуры управления, затраты на мониторинг, затраты на дезадаптацию, затраты на торг.

Деятельность, осуществляемая с использованием собственных ресурсов, более выгодна, поскольку транзакционные издержки, связанные с необходимостью постоянного контроля за внешним поставщиком или дистрибьютором услуг, нередко превышают экономию, полученную за счет его большей эффективности работы [11, с. 38].

Каждое решение предприятия в вышеуказанной ситуации должно приниматься самостоятельно, самостоятельно и с учетом индивидуального случая. Предприятия имеют различные структуры затрат, а также разные ожидания и требования к получателям. В случае, если деятельность не является основной функцией, а затраты на ее успех внутри предприятия высоки, поручение ее реализации извне может оказаться правильным решением, тогда как в ситуации, когда деятельность стратегически важна и вытекает из миссии

предприятия, лучше всего представить ее в структуре и вести своими силами и средствами.

Теория ресурсов предполагает, что компания – это совокупность ресурсов и навыков. Важно, однако, что предприятия различаются в этом отношении, и именно эти элементы влияют на эффективность предприятия в достижении целей. Организация в экономике будет работать более эффективно в ситуации, когда ресурсы и навыки будут хорошо согласованы с реализованной стратегией.

В связи с рассмотренными выше теориями следует сказать, что аутсорсинг основывается на концепции новой институциональной экономики, общей чертой которой является отказ от неоклассического понимания предприятия и рассмотрение его как организации, составляющей сеть контрактов.

Обязательным условием использования возможностей, вытекающих из аутсорсинговых учреждений, является правильное внедрение этого метода и надлежащее управление в ходе сотрудничества с внешним поставщиком. Доктрина предлагает различные модели процесса внедрения аутсорсинга на предприятии. Здесь можно выделить общие модели, которые представляют рекомендации в широком диапазоне и, следовательно, не зависят от типа аутсорсинга, и общие или функциональные модели, которые относятся к рекомендациям по внедрению метода внешней поддержки в зависимости от типа аутсорсинга.

Использование рекомендаций, вытекающих из модельных предложений процесса аутсорсинга, также направлено на снижение недостатков и рисков использования метода внешней обработки в экономической практике [2, с. 15].

Анализируя различные этапы реализации аутсорсинга как организационного решения на предприятии, следует отметить, что это, по сути, междисциплинарный процесс, поскольку для его эффективной реализации необходимо использование различных методов и навыков, а также областей знаний в области права, а также организации и управления. Внедрение аутсорсинговых институтов – это изменение стратегического характера для предприятия, поэтому аутсорсинг напрямую влияет на: стратегию, организационную структуру, экономические и социальные условия на предприятии.

Внедрение аутсорсинга в деятельность предприятия позволяет выделить ключевые этапы и этапы процесса аутсорсинга. Первый – это концептуальный этап, который должен иметь характер предварительного анализа стратегических условий и оценки уязвимости отдельных областей предприятия к выделению. На этом этапе должны быть: определение конкретных целей аутсорсинга, анализ затрат и выгод от внедрения этого учреждения, анализ возможностей и рисков, связанных с внедрением аутсорсинга.

Второй этап – это этап реализации аутсорсинга, где выполняются этапы, включающие выбор и поиск подходящего партнера. Целью этого этапа является обеспечение внутреннего порядка в процессе реализации аутсорсинга путем создания графика развертывания. На этом этапе, наконец, происходит подписание

регулирующего соглашения: организация, права и обязанности сторон и любые другие области сотрудничества. Такой договор является договором аутсорсинга. При подготовке и подписании такого документа следует помнить, что часто успех процесса внешней обработки зависит как от конструкции, так и от объема и детализации содержащихся в нем договоренностей. Положения любого аутсорсингового соглашения должны быть подробно обсуждены и охватывать все юридические аспекты. В процессе построения договоров аутсорсинга предприятие может нанять внешних консультантов.

Заключительный этап реализации – это операционный этап, на котором изменяются организационные отношения, происходящие на предприятии, осуществляется сотрудничество с внешним обслуживанием [5, с. 175]. Операционный процесс также должен включать в себя, прежде всего, контроль и мониторинг выполнения контракта, целью которого должно быть обеспечение того, чтобы фактические действия, выполняемые во время внешнего обслуживания, соответствовали запланированным.

Институт аутсорсинга формировался благодаря широко понятной среде, которая характеризуется: отсутствием стабильности, прогрессирующей динамикой изменений и высокой сложностью. Изменения происходят во всех сферах функционирования организации, т.е. в сфере жизни: экономической, политической, социальной, технологической. Они оказывают огромное влияние на функционирование предприятий. Они вынуждены изменять и модернизировать существующие способы работы, сосредотачиваясь на новых стратегиях и структурах управления.

Аутсорсинг может привести к повышению гибкости компании и предоставить доступ к новейшим продуктам и процессам. Риски, связанные со старением технологий, ложатся на плечи аутсорсинговой компании. Капитал, необходимый для производства продукта или выполнения услуги, значительно ниже. Это позволяет использовать опыт без дополнительных затрат. В настоящее время предприятия с помощью аутсорсинга могут формировать конкурентное преимущество на рынке за счет использования внешних специализированных ресурсов и возможностей.

Снижение операционных расходов влияет на повышение прибыльности, что напрямую влияет на конкурентоспособность. Использование стратегии аутсорсинга может повлиять на большую ценовую гибкость предложения, есть возможность найти более дешевые источники финансирования деятельности и реализовать новые инвестиции, которые повысят конкурентоспособность предприятия [3, с. 161]. С помощью этой стратегии предприятия могут получить доступ к экспертным знаниям, которые недоступны на рынке, или придется столкнуться с высокими затратами. Это особенно важно для предприятий, занимающихся передовыми технологиями, ИТ, биотехнологиями и т.д.

Аутсорсинг также имеет отрицательные стороны. Снижение затрат является преимуществом использования аутсорсинга, но слишком большое давление на их сокращение может оказать на подрядчика действие на пределе рентабельности,

что может повлиять на качество обслуживания. Существует опасность плохого выбора аутсорсинговой компании, которая не имеет надлежащей материальной подготовки, не имеет должным образом квалифицированного персонала или не имеет практического опыта в реализации проектов, которые есть в ее предложении.

Существует риск того, что предприятия, решившие перейти на аутсорсинг, могут потерять важные навыки и технологии, которые являются частью их ключевых компетенций. Таким образом, компании осуществляют контроль над важнейшими проектными работами и операциями, а также пытаются на постоянной основе анализировать ожидания клиентов с точки зрения удовлетворения потребностей и тем самым противостоять таким угрозам.

Принятие решений менеджерами об аутсорсинге является одним из наиболее важных стратегических решений. Количество факторов, стимулирующих и ограничивающих эффективность аутсорсинга, является переменным и динамичным во времени и пространстве [6, с. 152].

В таблице 1 показаны организационные аспекты, характеризующие аутсорсинг.

Таблица 1 – Организационные факторы, характеризующие аутсорсинг

Организационный фактор	Аутсорсинг
Концентрация предприятия на основной деятельности предприятия	Повышение эффективности концентрации
Организационная структура	Упрощенный
Количество занятых работников	Низкий
Уровень обслуживания и взаимоотношений с клиентами	Низкий
Прозрачность процессов, происходящих в компании	Низкий
Уровень интеграции организация	Низкий
Степень контроля	Ниже
Специализация	Высший
Гибкость при циклических колебаниях	Высший
Доступ к современным технологиям	Выше
Время доставки	Короткий
Возможность потери личных данных и секретной информации	Высокий
Внутренняя производительность	Ниже
Риск	Распределение рисков между принципалом и поставщиком услуг

Менеджеры должны ответить на вопрос, когда следует использовать аутсорсинг. Основным фактором при принятии решения об аутсорсинге и выборе стратегии является анализ затрат этой стратегии, возможность понять изменения

структуры размера и спроса продукта или услуги, уровень качества услуг и возможность получить конкурентное преимущество.

Организационная структура при использовании аутсорсинга упрощается, происходит также упрощение организационных процедур. Это позволяет предприятиям сосредоточиться на основной деятельности. Существует также возможность гибкости найма и управления рабочей силой. Поставщик аутсорсинга отвечает за управление сотрудниками и их правильный выбор с точки зрения квалификации [9, с. 188].

Компании, предоставляющие определенные услуги, имеют возможность развивать новые компетенции. Компании с помощью этой стратегии имеют возможность плавно адаптироваться к сезонным колебаниям (например, спросу). Это позволяет лучше использовать потенциал времени, который есть в распоряжении предприятия. В случае аутсорсинга риск распределяется между поставщиком услуг и получателем услуг. Однако существует риск потери потребителем таких элементов, как: интеллектуальная собственность, права на патенты, уникальные методы производства, корпоративные стратегии, контакты с клиентами. Эта информация представляет собой реальное конкурентное преимущество предприятия.

Многие менеджеры при принятии решения об аутсорсинге руководствуются экономической рациональностью. В таблице 2 представлены экономические факторы, характеризующие аутсорсинг.

Таблица 1 – Экономические факторы, характеризующие аутсорсинг

Экономический фактор	Аутсорсинг
Свободные финансовые ресурсы	Возможность использования для других целей
Активы предприятия	Передача активов сторонним поставщикам услуг
Расходы на содержание запасов	Низкий
Личные расходы	Они могут быть ниже
Постоянные затраты	Низкий – превращение в переменные затраты, снижение затрат на разработку

Использование аутсорсинга позволяет сократить капитал для основных средств внутри производственного предприятия. Это может привести к снижению точки безубыточности, что затем позволяет увеличить доходность капитала [12, с. 126]. Заметно увеличение доходов за счет использования капитала в ключевых процессах, которые приносят прибыль и ранее не были экономически выгодными, формирование денежного потока за счет передачи основных средств и нематериальных активов. После того, как предприятия учтут фиксированные затраты и добавят их к производственным затратам, можно обнаружить, что собственное производство намного дороже, а аутсорсинг выгоднее. Существует риск возникновения скрытых затрат, если менеджеры точно не определяют

условия аутсорсинга.

Аутсорсинговое предприятие рассматривается как специализированная компания, поэтому при использовании аутсорсинга в компании возникают более низкие затраты на разработку. Благодаря аутсорсингу компании имеют доступ к современным технологиям, которые они не могут иметь самостоятельно без больших затрат. Это один из основных факторов такой высокой популярности аутсорсинга среди предприятий. Существует риск потери финансовых возможностей и непредвиденных дополнительных транзакционных издержек.

В настоящее время конкуренция заставляет компании выбирать правильную стратегию управления. Менеджеры должны проанализировать, какие виды деятельности должны быть переданы на аутсорсинг и кому их доверить, а также на какой период передать их управление сторонней компании. На конкурентоспособность предприятий промышленности влияет множество факторов: низкая стоимость производства и распределения продуктов, высокий уровень интеграции производства и капитала, высокое качество продукции, непрерывное развитие технологий, эффективная система организации и управления компанией.

Правильно используя аутсорсинг, возможно повлиять на факторы, которые определяют конкурентоспособность компании. Поддерживая высокий уровень конкурентоспособности, компания приобретает способность поддерживать и расширять свои рыночные доли, а также обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе [7, с. 10]. Предприятия, имеющие доступ к самым современным навыкам и технологиям, недоступным в организации, повышают качество продукции и, следовательно, улучшают свои конкурентные позиции. Инновации и предпринимательство влияют на конкурентоспособность предприятий. Благодаря инновациям пищевые компании имеют возможность расширить свое рыночное предложение новыми продуктами, может произойти повышение качества предлагаемых продуктов и услуг, обеспечение удовлетворенности клиентов. Предприятия могут повысить свои инновации за счет использования аутсорсинга.

Компании должны передать на аутсорсинг те задачи, которые занимают много времени, требуют работы и средств, необходимых для их выполнения. Аутсорсинг позволяет сэкономить время, рабочую силу и сократить время выполнения заказа. Менеджеры должны знать, что аутсорсинг приносит как выгоды, так и риски, и каждое предприятие должно определить для себя соответствующую стратегию управления, которая повысит его конкурентоспособность [13, с. 118].

Таким образом, использование метода аутсорсинга предприятиями является источником положительного эффекта для этих экономических субъектов. Эти эффекты связаны с количественными преимуществами, которые чаще всего связаны с улучшением конкретных экономических и финансовых показателей, как со стороны затрат, так и доходов от бизнеса. Они также могут иметь качественный характер, связанный с возможностью сосредоточиться на ключевых

областях деятельности, улучшением качества реализуемого обслуживания и доступом к специализированным знаниям и навыкам.

Обязательным условием возникновения последствий является правильное внедрение метода аутсорсинга в хозяйственную практику. Внедрение аутсорсинговых учреждений должно осуществляться процессуально, с учетом конкретных этапов, позволяющих осуществлять плановую и систематическую реализацию конкретных действий, составляющих внешнее обслуживание предприятия. Разнообразие аутсорсинговых предприятий создает возможность оптимального применения этого учреждения во многих предприятиях, одновременно адаптируя его объем и условия к потребностям конкретного предприятия. Организация аутсорсинга демонстрирует высокую эффективность в управлении предприятием, но к ограничивающим ее факторам можно отнести неадекватно проведенный анализ рентабельности аутсорсинга и выбор сотрудничества с внешним партнером.

Благодаря аутсорсинговым учреждениям предприятия сокращают сферу своей деятельности, уделяя особое внимание развитию и продвижению основного бизнеса. Это тенденция, ведущая к эволюции и развитию аутсорсингового бизнеса, даже стремясь к тотальному аутсорсингу. Развитие аутсорсинга в нашей стране зависит от развития предлагаемых услуг аутсорсинга.

Библиографический список

1. Аникин Б.А. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций. – М.: Инфра-М, 2020. – 192 с.
2. Казанцева Л.С. Управление аутсорсингом-одна из составляющих эффективного управления современным предприятием // Российское предпринимательство. – 2020. – №1-2. – С. 15-22.
3. Календжян С.О. Аутсорсинг: делегирование управления в стратегии развития компании. – М.: Каталог, 2021. – 363 с.
4. Кожухар В.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие / В. М. Кожухар. – М.: Дашков и К°, 2020. – 292 с.
5. Левчук К.О. Аутсорсинг в системе менеджмента предприятия // Моделирование региональной экономики. – 2023. – №2(12). – С. 175-186.
6. Македонский С.Н. Аутсорсинг в стратегии современного бизнеса. – СПб.: Питер, 2020. – 352 с.
7. Манойленко О.В. Аутсорсинг как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия // Вестник МСУ. – 2021. – №1. – С. 8-12.
8. Портер М. Конкуренция: учеб. пос. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2020. – 495 с.
9. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Издательство Института экономической политики, 2020. – 482 с.

10. Серебровский К. Аутсорсинг: повышаем эффективность бизнеса / К. Серебровский, Я. Поповидченко // Справочник по управлению персоналом. – 2022. – № 6. – С. 36-38.
11. Сысоева Е.А. Управление аутсорсинговыми процессами как средство повышения конкурентоспособности предприятия// Экономические науки. – 2020. – №12 (73). – С. 38-42.
12. Уткин Э.А. Управление бизнесом. Аутсорсинг и развитие компании // Справочник экономиста. – 2022. – №1. – С. 125-131.
13. Юрьев С.В. Аутсорсинг как элемент современных экономических отношений в РФ: монография / С.В. Юрьев. – М.: Колос, 2021. – 318 с.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*"Глобальные вызовы
и
научные инициативы"*

29 марта 2024 г.

Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 02.04.2024. Формат 60×84/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 10,9.
Изд-во «Печатный цех»,
г. Санкт-Петербург